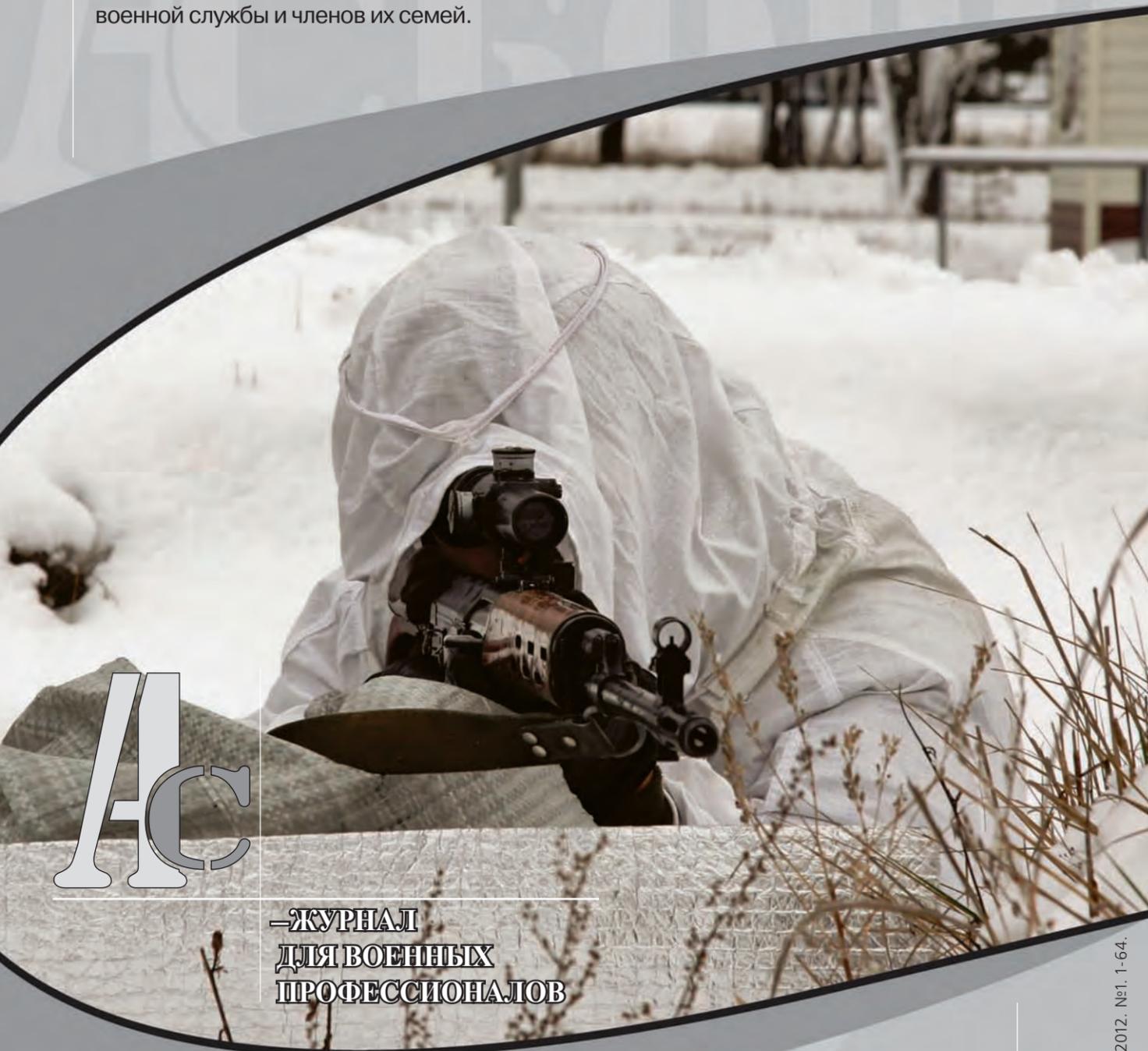

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

Подписаться на журнал можно с любого месяца.

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X

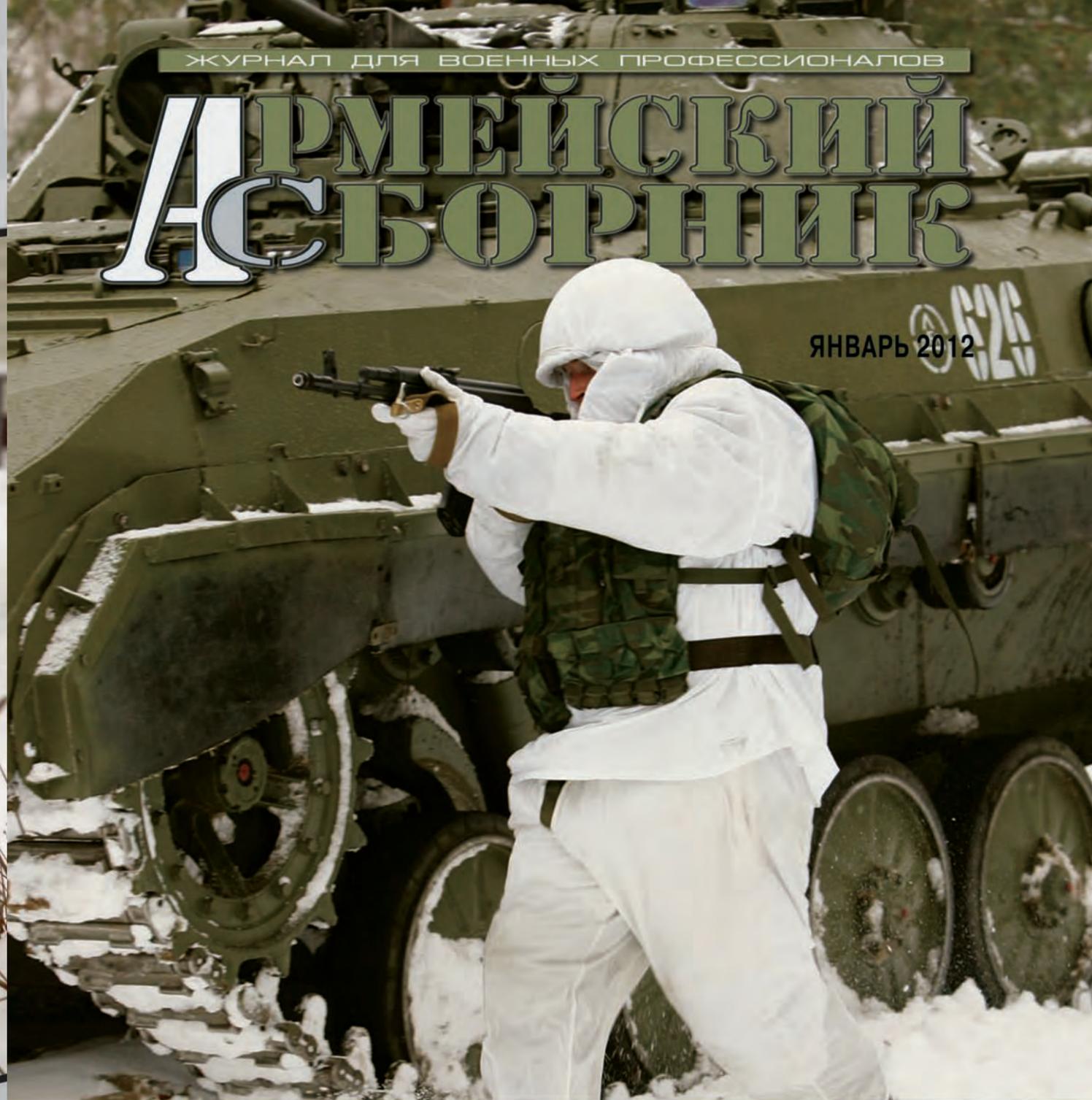
Индекс 73452. «Армейский сборник». 2012. №1. 1-64.

«Армейский сборник». 2012 №1

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

ЯНВАРЬ 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- ОТДЕЛЕНИЕ В ЗАСАДЕ
- ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

КОРРУПЦИЮ ПОД ЗАПРЕТ

МАНЕВР
В БОЮ

ОЦЕНКА БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ

- РАЗВЕДКА В ПРЕДВИДЕНИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

На сайте Минобороны открыт новый информационный раздел для военнослужащих

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

- Западный военный округ
- Южный военный округ
- Центральный военный округ
- Восточный военный округ

<http://doma.mil.ru>

Военные Комиссариаты

Первое и единственное в стране профессиональное издание для территориальных органов Минобороны России

Стоимость подписки одного номера бюллетеня на 2012 год в Агентстве "Военинформ" МО РФ составит 190 руб., на полугодие – 570 руб., на год – 1140 руб.

Опыт

Анализ

Методика

Хроника

Память

Адрес редакции: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, 19, Агентство "Военинформ" МО РФ
Тел.: (495) 696-39-46 (подписка), 696-83-01 (деж.). Факс: (495) 696-83-04

И. КРУГЛОВА

НЕСВОЙСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ – СЛОЖИТЬ!

С 1 января 2012 года ВДВ планируют полностью перейти на аутсорсинговую систему обслуживания сторонними организациями

На сегодняшний день для питания военнослужащих ВДВ сторонними организациями переведено 40 воинских частей, оставшиеся подразделения будут переведены на аутсорсинговую систему обслуживания с 1 января 2012 года. К таким специализированным организациям обслуживания фондов Минобороны РФ относятся: ОАО «Славянка», ОАО «РЭУ», ОАО «28-е электрические сети».

На банно-прачечное обслуживание (стирка белья и постельных принадлежностей) сторонними организациями уже перешли во всех воинских частях ВДВ.

Положительными сторонами такой организации питания личного состава, когда многие вопросы качественного быта попросту сняты сторонними организациями, стали: отсутствие отрыва военнослужащих для обеспечения работы столовых и непосредственно приготовления пищи, улучшение ассортиментаготавливаемых блюд, круглогодичное на-

личие в рационе питания свежих овощей.

Также при аутсорсинговой системе обслуживания для подвоза продовольствия, доставки белья в прачечные и т.п. больше не привлекается военная автомобильная техника. Более того, заботы по техническому обслуживанию казарменно-жилого фонда, подготовке зданий, коммунальных сооружений и инженерных сетей воинских частей к эксплуатации в зимних условиях также больше не в компетенции служивых людей.

Главным итогом перехода на аутсорсинговую систему обслуживания стало то, что военнослужащие больше не занимаются не свойственными им функциями. Все усилия теперь направлены на качественное овладение своей воинской специальностью. ■

Фото автора

В. КУЗЬМИН

С ПРИЗЫВНОГО ПУНКТА СРАЗУ В «БОЙ»

Фоторепортаж о проведении практических занятий с военнослужащими рот вновь прибывшего пополнения в 51-м гвардейском парашютно-десантном Краснознаменном ордена Суворова III степени полку имени Дмитрия Донского 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии

В начале декабря с вновь прибывшим пополнением 51 ПДП, расположенного в г. Туле и Тульской области, были организованы практические занятия по огневой и воздушно-десантной подготовке. В занятиях принимали участие только призывники октября-ноября 2011 года, для большинства из них это были вторые стрельбы в жизни и вторые занятия на воздушно-десантном комплексе.

Учебное место «Ступени подвесных систем»

Молодые люди, призванные в Воздушно-десантные войска в период осенней призывной кампании 2011 года и направленные для прохождения службы в 51-й парашютно-десантный полк, сразу после прибытия к месту службы распределяются по ротам вновь прибывшего пополнения (РВПП). РВПП являются своеобразной «школой молодого бойца». До принятия присяги новобранцы интенсивно овладевают здесь строевыми приемами, обращению с оружием и основами огневой выучки, занимаются воздушно-десантной подготовкой для совершения первого прыжка. После торжественного принятия присяги, военнослужащие направляются в роты и батальоны части. ■

Фото автора

Отработка приемов метания ручных гранат с места и в движении

Громко и четко считаем «501, 502, 503» и выдергиваем кольцо

Армейский сборник

ВОЗДУШНО-МОРСКИЕ АСЫ

В 2011 году интенсивность полетов военно-транспортной авиации Балтийского флота увеличилась на 40 процентов

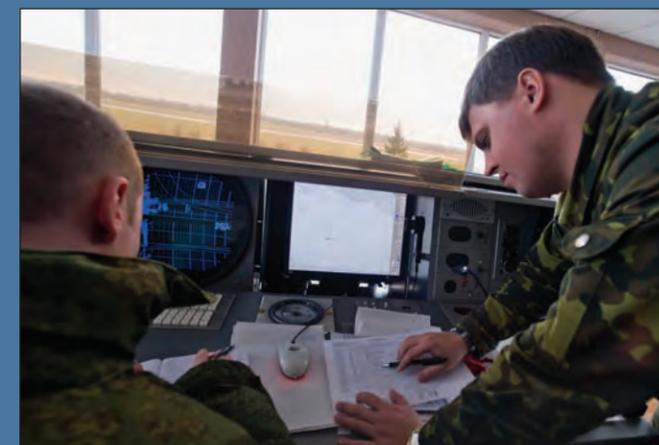
В течение 2011 учебного года летчики военно-транспортной авиации Балтийского флота выполнили более 150 десантирований личного состава общим количеством более 3500 человек.

Экипажами авиационного отряда выполнено более 100 перелетов, связанных с перевозками пассажиров и грузов, из них более 20 — ночные. Общий налет летчиков военно-транспортной авиационной эскадрильи составил свыше 500 часов, а средний налет каждого пилота — более 40 часов.

В прошедшем году авиаторы Балтийского флота приняли участие в ротных и батальонных тактических учениях, а также в зачетном тактическом учении группировки сил флота.

Кроме того, еженедельно личный состав военно-транспортной авиации обеспечивает тренировки спасательных парашютно-десантных групп, в ходе которых спасатели тренируются находить «потерпевших» и оказывать им помощь в самых экстремальных условиях. ■

Фото автора

Январь 2012

комплексы, средства связи и передачи данных на цифровые средства, обеспечивающие выдачу информации в значительных объемах.

— В настоящее время Минобороны РФ предъявляет высокие требования к продукции отечественных предприятий ОПК. Насколько они удовлетворяют потребности РТВ? Каковы успехи среди специалистов ваших войск, работающих в научно-исследовательской сфере и сфере освоения воздушно-космического пространства?

— Предприятия оборонно-промышленного комплекса осуществляют разработку, изготовление и ремонт РЭТ РТВ. К ним относятся в первую очередь предприятия, входящие в ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей».

Россия является пионером в разработке и создании средств радиолокации. Разрабатываемые отечественными предприятиями ОПК образцы радиолокационной техники не уступают зарубежным аналогам, а по некоторым характеристикам превосходят их. Отечественная радиолокационная техника также востребована за рубежом.

До последнего времени объемы поставок РЛС и комплексов средств автоматизации (КСА) не отвечали потребностям войск. Причинами такого положения дел являлись недостаточное финансирование, а также малые производственные мощности предприятий ОПК. В настоящее время государством эта проблема решается, и предприятия ОПК ведут активную работу по наращиванию производственных мощностей в целях реализации количественных показателей Государственной программы вооружения.

Специалисты РТВ, имеющие многолетний практический опыт службы в войсках и завершившие военную службу, успешно продолжают трудиться в интересах РТВ в научно-исследовательских организациях и на предприятиях ОПК, активно участвуют в разработке теоретических основ построения средств радиолокации и КСА, осуществляют военное сопровождение опытно-конструкторских работ по созданию перспективных образцов ВВТ РТВ.

— Каково сегодня соотношение квалифицированных военнослужащих по призыву и по контракту, служащих в частях РТВ?

— В настоящее время военнослужащие, проходящие службу в радиотехнических войсках по контракту на должностях солдат и сержантов, составляют треть от штатной численности частей и подразделений РТВ.

Радиотехнические войска — высокотехнологичный род войск, оснащенный современными сложными и дорогостоящими образцами вооружения и военной техники. Это требует соответствующего уровня образования и подготовки специалистов по эксплуатации радиоэлектронной техники.

Обучение таких специалистов организовано в Центре подготовки специалистов (расчетов) радиотехнических войск Военно-воздушных сил (г.Владимир) и осуществляется по специальностям «техник радиолокационной станции», «техник комплекса средств автоматизации», «техник отдельной радиолокационной роты», «начальник расчета». Подготовка специалистов-контрактников для радиотехнических войск по другим специальностям (связь, метрология, автомобильная служба, материально-техническое обеспечение, топография и другие) проводится в военно-учебных заведениях ВВС и в профильных учебных центрах Минобороны.

В соответствии с недавно принятым решением в Министерстве обороны численность военнослужащих, проходящих службу по контракту, в ближайшие годы будет существенно увеличена. Это позволит ключевые должности, определяющие боеготовность радиоэлектронной техники, комплектовать высокоподготовленными специалистами-профессионалами, которые будут не только грамотно эксплуатировать технику, но и обучать военному делу молодых солдат, проходящих военную службу по призыву.

— Налажена ли работа расчетов РТВ в новых условиях, связанных с изменениями, произошедшими с 1 ноября 2010 года в единой системе использования воздушного пространства РФ?

— Отмечу, что одной из задач радиотехнических войск является контроль нарушения использования воздушного пространства и воздушных судов-нарушителей, которые несанкционированно пересекают государственную границу страны.

Безусловно, ряд положений введенных с 1 ноября 2010 года Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, и в первую очередь уведомительный порядок использования воздушного пространства, в некоторой степени затруднили работу боевых расчетов.

Контроль порядка использования воздушного пространства, в общих словах, заключается в сопоставлении радиолокационной информации, получаемой от средств радиолокации радиотехнических частей, с плановой диспетчерской информацией, получаемой от органов управления воздушным движением. Так как объем этой информации достаточно большой, то решать задачу без автоматизации этого процесса крайне затруднительно. В связи с этим в рамках утвержденной Правительством России Федеральной целевой программы проводятся мероприятия по оснащению органов управления воздушным движением системами информационно-технического взаимодействия с органами управления ПВО, дальнейшая реализация которой позволит значительно улучшить качество решения этой задачи.

— Какие вопросы социального характера в РТВ ВВС в настоящее время стоят наиболее остро и как они решаются?

— Как и в целом в Вооруженных силах, у нас пока окончательно не решена проблема обеспечения жильем военнослужащих, хотя уже немало в этом отношении сделано и делается. Особенность прохождения военной службы в нашем роде войск такова, что личный состав радиотехнических батальонов и отдельных радиолокационных рот выполняет задачи в отрыве от «цивилизации», вдалеке от крупных населенных пунктов. Это накладывает свой отпечаток на подходы к содержанию и развитию инфраструктуры военных городков, к решению задач медицинского обеспечения и трудоустройства членов семей военнослужащих, обучению детей в образовательных учреждениях и еще целому ряду социальных вопросов.

Снятие многих проблем мы связываем с передачей специализированным организациям функций обеспечения жизнедеятельности подразделений и частей РТВ, что позволяет отойти от бытовых проблем и сосредоточить основные усилия на решении главных для нас задач — организации полноценной боевой подготовки и охраны государственной границы страны в воздушном пространстве. ■

Фото Ю. ШИПИЛОВА

ИЗ КАБИНЕТОВ - В ПОЛЕ

В рамках оперативно-специального сбора с офицерами Главного командования Сухопутных войск состоялись практические занятия на базе предприятий ОПК

В Подмосковье в середине декабря проводился двухдневный оперативно-специальный сбор с офицерами Главного командования Сухопутных войск.

По словам главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника Александра Постникова, в ходе сбора рассматривались основные направления строительства Сухопутных войск в ходе реформирования Вооруженных сил РФ с учетом перспектив развития вооружения и военной техники.

На предприятиях оборонно-промышленного комплекса ФГУП «ЦНИИТОЧМАШ» и ГНПП «БАЗАЛЬТ» (города Климовск и Красноармейск Московской области) прошли показательные занятия с демонстрацией перспективных образцов вооружения и боевой экипировки военнослужащих Сухопутных войск. Были проведены стрельбы из стрелкового оружия и гранатометов.

В ходе тренировок с мотострелковыми, танковыми, разведывательными подразделениями, специалистами ракетных войск и артиллерии, ПВО и связи на одном из подмосковных полигонов были рассмотрены актуальные вопросы командирской подготовки. В частности, методики проведения занятий по тактической, тактико-специальной, огневой, физической подготовке и вождению, а также алгоритмы подготовки и хода таких занятий. ■

Фото Ю. Шипилова

А. ПИНЧУК

«ГЛАЗА И УШИ» ВВС

Радиотехнические войска остаются главным источником информации о воздушном противнике. Дежурные расчеты РТВ непрерывно контролируют воздушное пространство страны, полеты авиации. Они обеспечивают данными о воздушной обстановке органы управления государством и Вооруженными Силами РФ, центры Единой системы организации воздушного движения РФ (ЕС ОрВД), системы управления боевыми средствами авиации, ПВО и РЭБ. О напряженных буднях своих подчиненных рассказывает начальник радиотехнических войск Военно-воздушных сил РФ полковник Михаил СМОЛКИН.

— Михаил Александрович, что собой сегодня представляют радиотехнические войска? Насколько, с Вашей точки зрения, нынешняя структура РТВ соответствует требованиям времени?

— Радиотехнические войска — это род войск Военно-воздушных сил. Основу РТВ составляют радиотехнические полки, входящие в их состав радиотехнические батальоны и отдельные радиолокационные роты.

Анализ развития средств воздушно-космического нападения иностранных государств показывает, что в период до 2020 года произойдут коренные изменения, связанные с освоением воздушно-космического пространства как единой сферы вооруженной борьбы. Именно в этот период на вооружение основных иностранных государств поступят принципиально новые средства и системы: гиперзвуковые и воздушно-космические летательные аппараты, разведывательно-ударные беспилотные аппараты, оружие, основанное на новых физических принципах. Произойдет интеграция средств разведки, связи, навигации и управления в единую информационно-разведывательную управляющую систему. Противник получит возможность наносить скоординированные во времени высокоточные удары практически по всем целям.

Разумеется, это уже сегодня требует от нас адекватного совершенствования средств и систем противовоздушной, а также воздушно-космической обороны РФ, предусматривающей объединение под единым управлением всех сил и средств, предназначенных для решения задач защиты от воздушно-космического нападения противника, в том числе сил и средств радиолокационной разведки.

Именно для создания потенциала, направленного на решение этой задачи, были сосредоточены усилия в ходе проведенной оптимизации организационно-штатной структуры РТВ.

В настоящее время мы идем путем наращивания возможностей радиолокационного обеспечения информацией органов военного управления и огневых средств ПВО, а также путем противодействия перспективным средствам воздушно-космического нападения (СВКН) во всем диапазоне высот и скоростей за счет оснащения новыми и перспективными вооружением и военной техникой.

— Каковы приоритетные задачи, стоящие перед радиотехническими войсками в настоящее время?

— Говоря о нынешнем состоянии радиотехнических войск ВВС, хочу отметить, что в целом по количественным и качественным параметрам войска обладают достаточным потенциалом для решения поставленных перед ними задач.

К наиболее приоритетным задачам, пожалуй, отнесу поддержание боевой готовности группировок РТВ на высоком уровне, обеспечивающем военную безопасность страны, создание материальной основы полномасштабного развертывания Федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации, интеграцию РТВ в подсистему разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении противника системы ВКО, оснащение РТВ современными образцами вооружения, военной и специальной техники, совершенствование системы боевой подготовки РТВ, повышение живучести группировок войск в условиях информационного и огневого воздействия противника.

— В минувшем учебном году радиотехнические войска активно участвовали в различных учениях ВВС и Вооруженных сил. Каковы успехи в боевой учебе частей и подразделений РТВ?

— В этом году проводились тактические учения со всеми радиотехническими полками без исключения. Из них 50 процентов полков были выдвинуты для проведения учений на полигоны ВВС Ашулук и Телемба.

Части и подразделения радиотехнических войск ВВС приняли участие в стратегическом учении «Центр—2011», совместном учении вооруженных сил государств — участников Объединенной системы ПВО СНГ «Боевое Содружество — 2011» и в совместном оперативном учении вооруженных сил России и Республики Беларусь «Щит Союза — 2011».

На полигоне Ашулук в рамках учения с боевой стрельбой впервые успешно отработаны вопросы автоматизированного обмена информацией о воздушной обстановке, действиях войск между КП радиотехнических частей и подразделений ВВС России и ВВС и войск ПВО Белоруссии. Части и подразделения РТВ с поставленными задачами справились. Отмечу, что лучших результатов по итогам подготовки в 2011 учебном году добился личный состав радиотехнических полков, которыми командуют полковники Алексей Гамбаров, Сергей Тихонов, Игорь Голубенко и Михаил Каленков.

— Каково материально-техническое положение РТВ сегодня? Какие именно образцы систем и средств радиолокации будут закупаться в ближайшее время?

— На сегодняшний день РТВ оснащены радиолокационными комплексами, станциями, высотомерами, комплексами средств автоматизации, средствами государственного опознавания, средствами связи. Части и подразделения РТВ полностью обеспечены основными образцами радиоэлектронной техники. К сожалению, доля современных средств радиолокации составляет 10 процентов, средств автоматизации — 60, что, несомненно, нас не удовлетворяет.

В соответствии с Государственной программой вооружения для оснащения РТВ закупаются современные радиолокационные комплексы и станции типа «Небо», «Противник», «Гамма», «Радиолуч», «Сопка», «Каста», комплексы средств автоматизации «Фундамент», «Крым». Закупки осуществляются в тех объемах, которые нам необходимы для обеспечения современного вооружения. К 2015 году они составят не менее 30 процентов, а к 2020 году — не менее 70 процентов.

— Расскажите об основных направлениях модернизации радиолокационной техники. Какие ее компоненты подлежат замене в первую очередь?

— В настоящее время производственные возможности предприятий ОПК не обеспечивают потребности РТВ по поставкам современной техники. В связи с этим одновременно с закупкой новых образцов ВВТ проводится модернизация находящейся в эксплуатации радиоэлектронной техники (РЭТ) РТВ, в результате чего мы получаем образец, характеристики которого соответствуют нашим требованиям.

В первую очередь мы улучшаем тактические и эксплуатационные характеристики (мобильность, точность измерения координат, количество обрабатываемых целей, безотказность, надежность, удобство в обслуживании). Далее наши специалисты сосредотачивают внимание на автоматизации процесса и внедрении современных алгоритмов обработки радиолокационной информации о воздушной обстановке.

В ходе модернизации подлежат замене в первую очередь электровакуумные приборы и электрорадиоизделия приемно-передающей аппаратуры на современные полупроводниковые приборы, системы обработки и средства отображения радиолокационной информации о воздушной обстановке на высокопроизводительные аппаратно-программные

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А. В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. САМОХИНА

ОЦЕНКА БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ

2

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Ю. НОВИКОВ

МАНЕВР В БОЮ

6

В. СТАХЕЕВ

ОТДЕЛЕНИЕ В ЗАСАДЕ

9

С. СИЛЬЧЕНКО

РАЗВЕДКА В ПРЕДВИДЕНИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

12

А. ШРАМЧЕНКО

РОЛЬ КОМАНДИРА В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ

14

Н. ПЛИШИН

НАСТУПЛЕНИЕ: ДЕГАЗАЦИЯ МЕСТНОСТИ

17

И. НОВИКОВ

РАЗВЕДКА ЦЕЛЕЙ НАБЛЮДЕНИЕМ

19

И. ПОЛЯКОВ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ БРИГАДЫ

24

М. ТАТАРСКИЙ

КАК ПОБЕДИТЬ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

27

ПРАВО В ВОЙСКАХ

О. КОСТЮК

КОРРУПЦИЮ ПОД ЗАПРЕТ

30

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

В. КИСЕЛЕВ, И. ВОРОБЬЕВ

ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ

37

И. КОРШУНОВ

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ОБОРОНЫ

40

В. МИКРЮКОВ

ПЛАН ВОЙНЫ

45

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. КИСЕЛЕВ, Д. САМСОНОВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

47

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

В. ЧЕРНОВ

ГЛУБОКАЯ ОПЕРАЦИЯ

53

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК» В 2011 ГОДУ**

60

ОЦЕНКА БЕЗ ПРИСТРАСТИЙ

Позади 2011 год наполненный напряженной боевой учебой. В высоком ритме, в стремлении к новым целям и к новым ратным вершинам в войсках начался новый учебный год

А вот о том, с какими итогами был завершен предыдущий учебный период, что надо сделать, чтобы выполнение планов 2012 года было эффективным, рассказывает начальник Военной инспекции Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенант Геннадий Борисов.

— Геннадий Сергеевич, в каких видах и родах войск проводились инспекторские и контрольные проверки в этом году, кого бы Вы могли отметить в лучшую сторону?

— В соответствии с планом подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации на 2011 год Военной инспекцией Министерства обороны России были проведены инспекторские и контрольные проверки органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей Военно-воздушных сил, Военно-морского флота и Ракетных войск стратегического назначения.

Результаты проверок и оценка состояния органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей (кораблей) показывают, что они имеют необходимый уровень подготовки к выполнению задач по предназначению. В лучшую

сторону по уровню подготовки к выполнению задач по предназначению отмечаются проверенные объединения, соединения и воинские части Ракетных войск стратегического назначения и в целом группировок войск (сил) стратегических ядерных сил Вооруженных Сил Российской Федерации.

— На чем концентрируют основные усилия офицеры Военной инспекции при подготовке и в ходе проведения проверок?

— При организации и проведении проверок и оценки состояния органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей (кораблей) и организаций Вооруженных сил основное внимание на этапе подготовки к инспекторской работе в войсках уделяется повышению качества профессиональных навыков офицеров Военной инспекции к проведению ими проверки в соответствии с программами проверки. В ходе проведения проверок основное внимание уделяется анализу состояния боевой (боевой и мобилизационной) готовности, состояния боевого дежурства, оперативной и боевой подготовки, состояния вооружения, военной и специальной техники, то есть проверке основных элементов, которые определяют уровень готовности органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей к выполнению задач по предназначению. Особое внимание уделяется проверке способности органов военного управления (органов управления) осуществлять организованное приведение объединений, соединений и воинских частей (кораблей) в высшие степени боевой готовности и в готовность к выполнению боевых задач в установленные сроки, а также проверке их способности своевременно и качественно осуществлять их подготовку, подготовку группировок войск (сил) к выполнению поставленных учебно-боевых задач и проверке способности командующих (командиров), органов военного управления (органов управления) управлять объединениями (группировками войск (сил), соединениями, воинскими частями при вы-

Теория - важнейшее звено в профессиональной подготовке военнослужащего

полнении ими учебно-боевых задач. Способность органов военного управления (органов управления), объединений (группировок войск (сил), соединений и воинских частей) выполнить задачи по предназначению проверяется в ходе проведения учений.

В ходе проведения проверок также особое внимание офицерами Военной инспекции уделяется принципиальной и объективной проверке и оценке состояния органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей (кораблей) Вооруженных сил по вышеуказанным и другим элементам (вопросам) проверки, деятельности командующих (командиров), основных должностных лиц и структурных подразделений органов военного управления (органов управления) по вопросам поддержания требуемого уровня их боевой готовности, организации и руководства оперативной, мобилизационной и боевой подготовкой, качества подготовки и проведения в них спланированных мероприятий оперативной и боевой подготовки, а также по вопросам

создания для подчиненного личного состава необходимых условий для жизни и быта, для занятий по боевой подготовке и осуществления служебной и трудовой деятельности.

В целом наша главная задача — вскрыть и доложить министру обороны Российской Федерации и руководству Министерства обороны реальное состояние проверенных органов военного управления (органов управления), объединений, соединений и воинских частей Вооруженных сил, выявить наличие системных упущений в работе должностных лиц органов управления, недостатков в состоянии объединений, соединений и воинских частей Вооруженных сил, причин их наличия, существующих проблем, требующих решения на уровне Министерства обороны, подготовить и доложить свои предложения по их устранению и решению.

В ходе проведения проверок офицеры Военной инспекции оказывают методическую помощь проверяемым по вопросам организации и планирования подготовки органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей видов и родов войск Вооруженных сил, организации, подготовки и проведения в них мероприятий оперативной, мобилизационной и боевой подготовки, распространяют имеющийся в Вооруженных силах накопленный положительный опыт в организации подготовки и подготовке соединений и воинских частей Вооруженных сил.

— Какие основные недостатки были вскрыты в ходе проведения проверок, их причины?

— 2011 учебный год для Вооруженных сил характерен тем, что управления военных округов, объединений видов и родов войск Вооруженных сил, соединения и воинские части видов и родов войск (сил) Вооруженных сил осуществляли подготовку к выполнению задач по предназначению в новой

В учении - как в бою

организационно-штатной структуре с апробацией новых временных наставлений, боевых уставов, руководств, программ и курсов подготовки. Для того чтобы сложилась выверенная и устойчивая система их подготовки, чтобы должностные лица органов управления, соединений, воинских частей нарабатывали необходимые методические навыки в подготовке и проведении основных мероприятий оперативной и боевой подготовки в соответствии с новыми временными наставлениями, боевыми уставами, руководствами, программами и курсами подготовки, требуется время. Безусловно, в этот период будут упущения и недостатки в организации подготовки и подготовке войск (сил) Вооруженных сил.

По результатам проведенных проверок в 2011 учебном году можно отметить слабое знание офицерами тактического звена вышеуказанных документов, низкую степень участия должностных лиц органов управления соединений и воинских частей в мероприятиях боевой подготовки подразделений, недостаточный уровень их методической подготовки и методической подготовки офицеров подразделений, наличие условностей и послаблений при подготовке и проведении занятий с подразделениями, отсутствие эффективного контроля со стороны должностных лиц органов управления за подготовкой и проведением мероприятий боевой подготовки в подразделениях и спроса с командиров подразделений за качество их проведения.

Основная причина наличия этих и других недостатков — отсутствие налаженной и должным образом функционирующей плановой системы организации работы должностных лиц органов управления соединений, воинских частей и подразделений в новой организационно-штатной структуре по обеспечению выполнения в соединениях и воинских частях программ и курсов их подготовки в соответствии с установленными требованиями.

— Как Вы оцениваете готовность соединений и воинских частей к выполнению задач боевого дежурства, какие из проверенных воинских частей можно отметить в лучшую сторону?

— Состояние боевого дежурства оценивается в обязательном порядке при проведении всех видов проверок, как плановых, так и внезапных, и это закономерно, так как данный элемент состояния соединения, воинской части является одним из основных и определяет их итоговую оценку.

При проверке состояния боевого дежурства оцениваются уровень теоретической подготовки военнослужащих, несущих боевое дежурство, их практические навыки и способность выполнять задачи боевого дежурства самостоятельно и в составе дежурных смен. Немаловажное значение при оценке состояния боевого дежурства имеет состояние вооружения и военной техники дежурных сил, их исправность и готовность к применению. В Вооруженных силах происходит плановое обновление вооружения, в состав дежурных сил вводятся современные, высокотехнологичные системы и комплексы, вследствие чего возрастает интеллектуальная нагрузка на дежурные расчеты, повышаются требования к уровню знаний личного состава и оперативности реагирования на различные ситуации, возникающие в ходе несения боевого дежурства. Наряду с возрастающими требованиями к уровню подготовки дежурных смен в Вооруженных силах достаточно эффективно действует система стимулирования военнослужащих, вводятся и успешно применяются новые формы поощрения. Так, офицеры, несущие боевое дежурство и имеющие положительные оценки по профессионально-должностной или командирской подготовке, в обязательном порядке получают дополнительные денежные выплаты в соответствии с приказом министра обороны 2011 года № 400.

Сочетание высокой требовательности и грамотного применения поощрений позволяет командирам организовать, а военнослужащим — выполнять задачи боевого дежурства на требу-

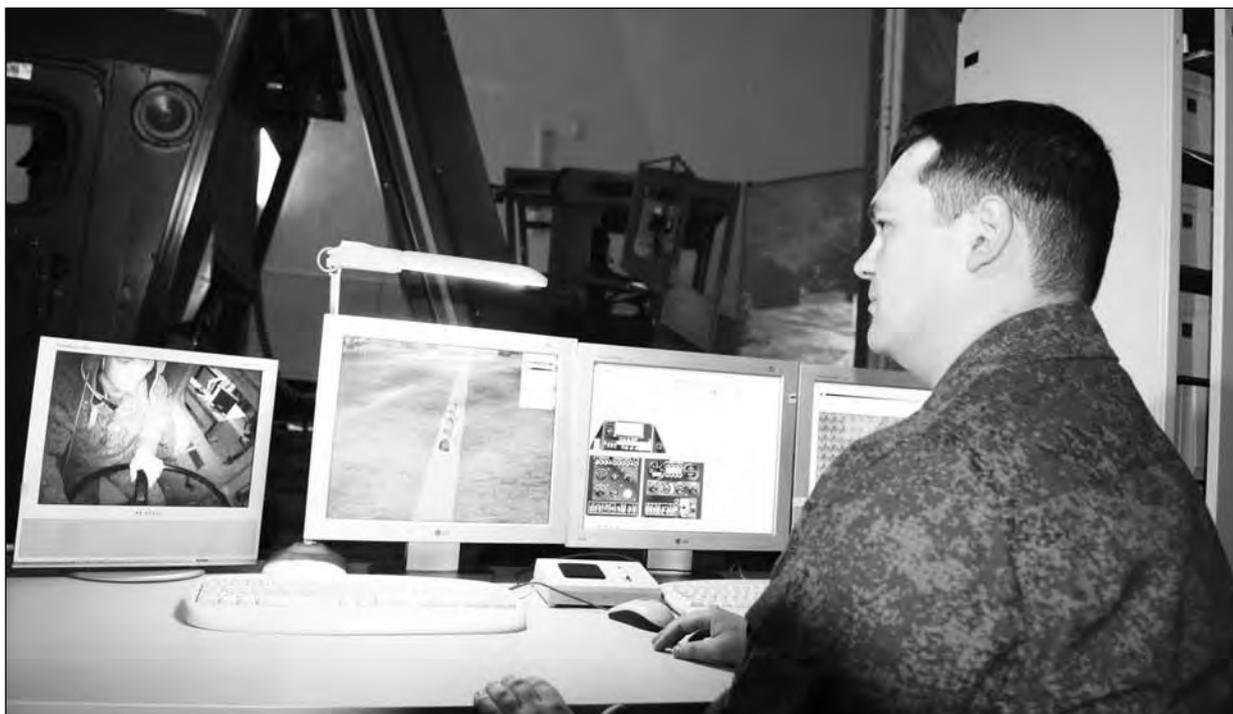
емом уровне. Проверенные соединения и воинские части способны решать поставленные перед ними задачи боевого дежурства, при этом стабильные результаты показывают наши Стратегические ядерные силы: это соединения РВСН, ВМФ, ВВС и воинские части ядерного обеспечения.

— В Вооруженных силах с этого года функционирует новая система материально-технического обеспечения войск (сил), каково ее влияние на подготовку соединений и воинских частей?

— С началом функционирования новой системы все больше вопросов материально-технического обеспечения войск (сил) Вооруженных сил решаются сторонними организациями.

Конечно, новая система материально-технического обеспечения войск (сил) еще не идеальна, не все вопросы решаются четко и организованно. Из-за несовершенства правовых отношений, определенных государственными контрактами между исполнителями работ (услуг) и их получателями, недостаточного уровня взаимодействия между должностными лицами соединений и воинских частей и организаций Минобороны с региональными представителями специализированных организаций имеются случаи перебоев в работе объектов войскового хозяйства. Тем не менее от месяца к месяцу повышается качество в решении задач материально-технического обеспечения войск (сил) Вооруженных сил. По нашему мнению, в основном сложилась и эффективно функционирует система организации питания личного состава воинских частей сторонними организациями, пока еще недостаточно эффективно отлажена система сервисного обслуживания вооружения, военной и специальной техники соединений и воинских частей.

Новая система материально-технического обеспечения войск (сил) Вооруженных сил в войсках приветствуется. Она позволяет качественно организовывать и проводить в соединениях и воинских частях Вооруженных сил спланированные в них мероприятия боевой подготовки, выстраивать последователь-

Ничто не ускользнет от внимания руководителя-командира вооруженного современными электронными помощниками

ную и поэтапную подготовку органов управления, соединений, воинских частей и подразделений к выполнению задач предназначения с полным охватом учебой всего личного состава и с активным участием в мероприятиях боевой подготовки подразделений должностных лиц органов управления всех уровней.

Последовательно создаются необходимые условия для должностных лиц органов управления, органов управления, соединений, воинских частей и особенно подразделений для занятий по боевой подготовке и в целом для полного и качественного выполнения планов, программ и курсов их подготовки на учебный год и в течение учебного года.

Сегодня компьютерные «войны» - совсем не игрушка

— Каковы результаты проверки готовности подразделений к отражению террористических угроз?

— Состояние противодействия терроризму в объединениях, соединениях и воинских частях проверяется в обязательном порядке при проведении всех инспекторских и контрольных проверок. Это важно при наличии террористических угроз в современных условиях.

Особое внимание при проверке и оценке состояния противодействия терроризму уделяется работе командиров и штабов соединений и воинских частей по организации и руководству противодействием терроризму, проведению ими предупредительно-профилактических мероприятий по предупреждению террористических актов на территории гарнизонов и воинских частей, готовности суточного (гарнизонного) нарядов, подразделений противодействия терроризму и их усиления к выполнению задач.

По результатам проведенных в 2011 году проверок состояние противодействия терроризму во всех проверенных соединениях, воинских частях видов и родов войск Вооруженных сил оценено положительно. Подразделения противодействия терроризму и подразделения усиления этих соединений и воинских частей в целом готовы к отражению террористических угроз, со стороны командиров и штабов этих соединений и воинских частей организованы и постоянно проводятся предупредительно-профилактические мероприятия в гарнизонах, соединениях и воинских частях.

Продолжается оснащение объектов гарнизонов и воинских частей современными техническими средствами охраны, улучшается экипировка личного состава подразделений противодействия терроризму и их усиление, обеспеченность новейшими средствами связи.

При выполнении задач противодействия терроризму нельзя допускать формализма, слишком велика цена ошибки.

— Как проводится работа по выполнению новой для Военной инспекции задачи: осуществление контроля за соблюдением требований пожарной безопасности на объектах Вооруженных сил?

— В соответствии с решением министра обороны Российской Федерации на Военную инспекцию с 2011 года возложена

эта задача и мы ее выполняем. Решение данной задачи министр обороны держит на особом контроле. В текущем году в ходе всех проверок, проведенных Военной инспекцией, в обязательном порядке проверялось состояние пожарной безопасности на объектах Вооруженных сил. Особое внимание было уделено проверке взрывопожароопасных объектов баз и arsenалов. Результаты разные. К сожалению, не все проверенные нами объекты в полном объеме соответствуют предъявляемым к ним требованиям по пожарной безопасности. По результатам каждой проверки готовится отдельный доклад министру обороны с соответствующими выводами и предложениями. В соответствии с принятыми министром обороны решениями принимаются все необходимые меры по обеспечению требований пожарной безопасности на должном уровне.

— Какие приоритетные направления в работе Военной инспекции Вы видите в 2012 году?

— В 2012 году приоритетным направлением в работе Военной инспекции сохраняется инспектирование (проверки) состояния органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных сил, объективность и принципиальность их проверки и оценки.

В 2012 году будут проведены инспекторские проверки органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота, контрольная проверка соединения Воздушно-десантных войск. Продолжится работа по проверке пожарной безопасности на объектах Вооруженных сил. После каждой проверки будут подготовлены развернутые доклады министру обороны Российской Федерации с конкретными предложениями по устранению вскрытых упущений и недостатков в их состоянии и состоянии пожарной безопасности на объектах Вооруженных сил.

Основной особенностью в работе Военной инспекции будет проверка уровня слаженности органов военного управления проверяемых объединений, органов управления проверяемых соединений и воинских частей в новой организационно-штатной структуре и готовности их к выполнению задач по предназначению. ■

Фото из архива «АС»

МАНЕВР В БОЮ

В условиях применения высокоточного оружия, маневренных и стремительных действий войск, наличия больших промежутков и открытых флангов появляется возможность применения разнообразных видов и форм маневра.

Вид маневра нельзя определить по виду боя, поскольку один и тот же маневр может проводиться и в наступлении, и в обороне, например, перенесение усилий с одного направления на другое, наращивание усилий на избранном направлении и т. д. Нельзя также определять вид маневра теми силами и средствами, которые участвуют в нем, например, маневр боевыми порядками, огнем, тыловыми воинскими частями, инженерными воинскими частями и т. п., так как в современном общевойсковом бою маневр очень часто проводится одновременно всем подразделением или воинской частью. В нем участвуют и различные рода войск, и специальные войска, и тылы. Вид маневра не может быть установлен, исходя из того или иного наиболее характерного способа маневрирования силами и средствами или цели, с которой он предпринимается, поскольку маневр может проводиться с самыми различными целями и разными способами.

Вид маневра определяется замыслом действий, участвующими в нем силами и средствами, организующей его инстанцией и главное тем результатом, которого можно ожидать от его проведения. Значит, маневр по виду может быть тактическим, оперативным или стратегическим. Каждый вид маневра при этом отличается главным образом определенными качественными особенностями.

Тактический маневр создает условия, обеспечивающие наилучшее выполнение войсками определенных тактических задач в бою, и осуществляется подразделениями, воинскими частями или соединениями. Пространственно тактический маневр ограничен рамками боя, а по времени — сравнительно непродолжительным сроком. Организуется маневр командирами воинских частей (соединений). Осуществляющие маневр войска действуют во взаимодействии с остальными силами, которые в это время, как правило, ведут бой.

Целью тактического маневра может быть перенацеливание огневых ударов, перенесение усилий войск, ведущих бой, с одного направления на другое, например, с центра боевого порядка на один из флангов или наоборот; обход узлов сопротивления противника и выход во фланг или в тыл его обороняющимся воинским частям (этот маневр следует считать

наиболее частым); совершение обхода через труднопроходимые участки местности для внезапного удара по противнику; вывод войск из-под удара для занятия новой, наиболее выгодной позиции, а также вывод войск из района, по которому вероятен, например, удар оружия массового поражения противника; усиление войск, ведущих бой на одном направлении, огнем или силами и средствами с других направлений и т. п.

Оперативный маневр предпринимается в интересах достижения успеха в операции по замыслу и под руководством командования оперативного объединения. Его размах по количеству участвующих сил и особенно по пространству и времени является более широким, чем в бою. Проведением оперативного маневра достигается такое изменение условий в ходе операции, которое обеспечивает успешное выполнение промежуточных задач или даже достижение цели операции. Основным содержанием оперативного маневра могут явиться маневр ударами, наносимыми оперативно-тактическими ракетами или фронтовой авиацией, маневр оперативными группировками войск с одного направления на другое для развития успеха или для охвата обороняющейся группировки противника и т. п.

Стратегический маневр осуществляется ракетными войсками стратегического назначения и крупными группировками войск в интересах стратегической операции, проводимой на театре военных действий, а иногда и войны в целом. Он организуется и проводится, как правило, под руководством Верховного Главнокомандования и может осуществ-

вляться как в пределах одного, так и нескольких театров военных действий.

Если же говорить о формах маневра, то каждому его виду присущи свои формы, которые выбираются командиром в зависимости от цели, с которой он проводится, направления действий, глубины проведения маневра, порядка и последовательности его осуществления. Форма маневра зависит и от того, какие действия последуют за ним: если фронтальный удар, то и маневр в целом будет фронтальным; если удар во фланг и тыл, то и маневр будет фланговым.

Наиболее распространенными являются следующие формы маневра:

- охват и обход как формы флангового маневра;
- перенос активных действий с одного направления на другое, а также из тыла к фронту и от фронта в тыл как формы фронтального маневра;
- маневр огнем.

Под фланговым маневром понимают организованное перемещение войск с целью создания наиболее выгодной группировки своих сил и средств и наилучшего расположения их для нанесения удара во фланг и тыл противника. В ходе современного боя фланговый маневр чаще всего будет проявляться в охвате и обходе или в одновременном сочетании того и другого. Этому способствует наличие промежутков, открытых и часто слабых флангов в боевом построении войск, а также брешей в боевых порядках, появившихся в результате применения оружия массового поражения и создающих выгодные условия для совершения охвата и обхода отдельных узлов сопротивления противника для нанесения по ним ударов с разных направлений.

Охват — форма маневра войск, осуществляющих выход во фланг или в ближайший тыл противника в тактическом и огневом взаимодействии с войсками, действующими с фронта. Эта форма маневра возникла в прошлых войнах, когда огневая связь обеспечивалась огневыми средствами с небольшой дальностью стрельбы, а боевые порядки были сравнительно плотными и имели небольшую глубину (**схема 1**). В современных условиях охват будет использоваться гораздо шире, да и глубина его возрастает, так как ракеты и ствольная артиллерия могут обеспечивать огневое взаимодействие маневрирующих воинских частей и подразделений с войсками, наступающими с фронта, на значительно большее расстояние, чем это было в прошлом. При отрыве охватываемой воинской части (подразделения) от наступающих с фронта на большое расстояние огневое взаимодействие обычных средств поражения прекращается и воинские формирования действуют уже только в тактическом взаимодействии с ними. При таком положении охват перерастает в обход.

Обход — это более глубокая форма флангового маневра, выполняемая обходящими подразделениями уже только в тактическом взаимодействии с войсками, действующими с фронта. Для осуществления обхода создаются достаточно самостоятельные группировки войск, способные решать задачу по разгрому противника. Следует отметить, что, если в прошлом такая форма маневра проводилась только посредством выдвижения части сил воинских частей или соединений на фланг или в тыл противостоящего противника, то в современных условиях достичь этого можно также и применением воздушных десантов.

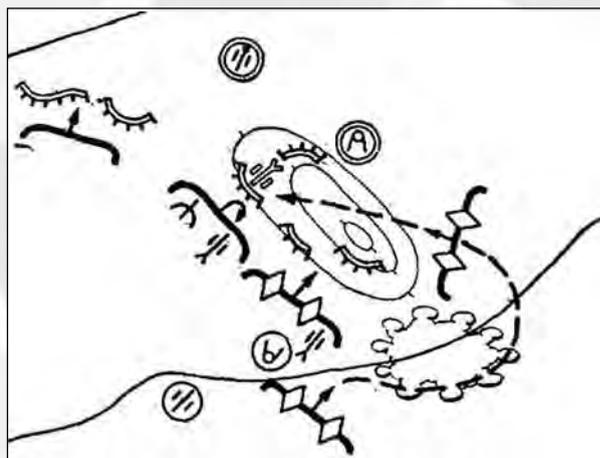

Схема 1. Охват при бое за опорный пункт противника (вариант)

В интересах войск, совершающих обход, по противнику могут наноситься удары авиацией, ракетами и артиллерией. В современных условиях, когда подразделения и воинские части наступают в широких полосах, часто по отдельным направлениям и для маневра создаются весьма выгодные условия, не исключена возможность, что в составе обходящей группы окажутся основные силы подразделений, а только часть их будет действовать с фронта. Таким образом, обход как форма маневра в современной войне вполне закономерен и в ряде случаев может применяться не реже, чем охват.

Обход в большинстве случаев целесообразно сочетать с охватом фланга противника. Благодаря этому создаются благоприятные условия для нанесения удара по флангам и тылу противника с целью его окружения, уничтожения или расчленения его группировок и завершения разгрома. Для этого в тыл противника одновременно могут быть высажены тактические воздушные десанты.

Опыт минувших войн и вооруженных конфликтов показывает, что, если имеется хотя бы небольшая возможность обойти опорный пункт или узел обороны и нанести удар во фланг и тыл противнику, эту возможность следует использовать.

Войска, совершающие охват (обход), действуют обычно в предбоевых и походных порядках. Они надежно обеспечивают свои фланги, особенно внешний, и прикрываются от ударов авиации противника. Очень важно для проведения охватов (обходов) использовать сильные в огневом отношении и высокоподвижные подразделения или воинские части, способные быстро осуществить маневр и нанести противнику мощный удар во фланг и тыл.

По мере развития подвижности войск и огневых средств, прежде всего, их дальноточности, перспектива применения охвата и обхода расширяется. Кроме того, для быстрой высадки войск в тыл противника с целью захвата выгодных участков местности или нанесения удара по командным пунктам, огневым и стартовым позициям, пунктам снабжения будут использоваться тактические воздушные десанты, перебрасываемые на вертолетах. Особенно большое значение переброска войск по воздуху будет иметь в обстановке, когда по каким-либо причинам обычный обход осуществить не представляется возможным.

В результате применения авиационных и ракетных ударов появляется возможность быстро преодолевать обо-

рону противника. Это, в свою очередь, создает предпосылки для проведения наступающими войсками охватов и обходов. Более того, в отдельных случаях после проведения маневра возможна последующая фронтальная атака для расчленения боевого порядка противника и быстрого его разгрома по частям. Это тем более необходимо в условиях труднодоступной местности, когда охваты и обходы затруднены или совсем исключены. Фронтальная атака в ряде случаев позволяет успешно громить противника без предварительного перемещения сил и средств, требующего все-таки дополнительного времени. В отличие от ударов во фланг и тыл фронтальная атака предусматривает быстрое продвижение вперед вслед за огневыми ударами по кратчайшим путям в глубину боевого порядка противника. Необходимость осуществления фронтальной атаки ведет за собой применение и **фронтального маневра**. Фронтальный маневр подготавливает фронтальную атаку и способствует ее выполнению. Она может приводиться как до начала, так и в ходе боя. Чаще всего фронтальный маневр в ходе боя осуществляется вторым эшелоном или резервом с целью развития успеха или переноса усилий войск на другое направление, ликвидации выброшенного (высаженного) воздушного десанта противника, для отражения его контратак на открытом фланге наших войск, разгрома прорвавшихся или вышедших в тыл его подразделений. Если сил резерва для выполнения одной из указанных задач недостаточно, то для проведения фронтального маневра можно снять подразделения с пассивных, а иногда и с активных направлений или участков, т. е. осуществить маневр от фронта в тыл.

Под маневром от фронта в тыл понимают организованный и быстрый вывод части своих войск из боя в тыл для занятия наиболее выгодного положения с целью последующего нанесения удара по противнику или выполнения определенной боевой задачи в тылу своих войск с тем, чтобы обе-

спечить главным силам благоприятные условия для ведения активных и решительных действий по разгрому противостоящего противника. Маневр от фронта в тыл является активной формой. Этим он отличается от отхода, который чаще всего является вынужденной формой маневра и применяется в тех случаях, когда только путем оставления определенной территории можно оторваться от противника и сохранить свои войска для последующих боевых действий. Отход чаще всего применяется в оборонительном бою, хотя на отдельных направлениях войска могут быть вынуждены совершать такой маневр и в ходе наступления, например в предвидении отражения возможных контратак противника. Успех отхода во многом обеспечивается подготовленным заградительным огнем, постановкой инженерных заграждений, дымовых завес, а нередко и нанесением коротких ударов частью сил по подходящему противнику.

Следует подчеркнуть, что чаще всего применяется сочетание двух или даже нескольких форм маневра, а нередко одна из них перерастает в другую, например, охват — в обход; фронтальный маневр — в обход (охват); маневр от фронта в тыл — во фронтальный маневр или в охват (обход).

Выбор формы маневра определяется обстановкой, возможностью нанесения авиационных и ракетных ударов, группировкой противника, начертанием линии фронта, особенностями местности, соотношением сил, наличием у наступающих средств для быстрого развития успеха, а у обороняющихся — для срыва наступления противника.

При любой форме маневра выделенные для него силы и средства должны соответствовать замыслу маневра и обеспечивать его проведение в высоких темпах. При выборе формы маневра недопустим шаблон. Частое применение одной и той же формы маневра позволяет противнику раскрыть его и противопоставить свой контрманевр. ■

Фото из архива «АС»

ОТДЕЛЕНИЕ В ЗАСАДЕ

Тактико-строевое занятие днем

Отделение (экипаж) назначается в засаду для захвата в плен военнослужащих противника, документов, образцов вооружения и боевой техники. Этот способ ведения разведки заключается в заблаговременном и скрытном расположении отделения на наиболее вероятных направлениях движения подразделений противоборствующей стороны. Объектами для нападения из засады могут быть одиночные солдаты, офицеры или мелкие группы противника, следующие на машинах или пешим порядком.

Засады при действиях отделения в разведке устраиваются решением командира разведывательного органа, а в условиях непосредственного соприкосновения с противником они организуются распоряжением командиров батальонов и бригад.

Задача командиру отделения на устройство засады ставится обычно на местности или по карте. При постановке задачи указываются: сведения о противнике; место, время и цель засады; порядок действий после выполнения задачи.

Как правило, засада располагается в месте, которое обеспечивает скрытное (замаскированное) расположение отделения вблизи дорог, троп, у мостов, переправ и проходов в заграждениях, у источников воды и в других пунктах, где наиболее вероятно появление одиночных солдат, машин или небольших групп противника.

Способ захвата в плен неприятельских военнослужащих из засады зависит от ее цели, условий обстановки и сил противника. Нападение на вражеского солдата должно быть бесшумным, без открытия огня и применения гранат.

В случае, если противник находится в бронированных объектах, отделение внезапным огнем выводит из строя боевую машину, а только потом захватывает ее.

Боевой порядок отделения в засаде может состоять из групп нападения, обеспечения и наблюдателей.

К месту засады отделение выдвигается в таком построении, которое обеспечивает скрытность передвижения и боевую готовность на случай внезапной встречи с противником. Особое внимание следует обращать на маскировку своих следов, для чего подход к месту засады осуществляется

со стороны, противоположной появлению противника. Также организуется круговое наблюдение, а командир отделения, изучив обстановку, намечает порядок действий личного состава и ставит задачу.

При постановке задачи командир отделения указывает ориентиры (при необходимости); сведения о противнике; задачу отделения; места расположения солдат (боевой машины) и их задачи; порядок открытия огня и действий при захвате пленных (документов, образцов вооружения) и после выполнения задачи; сигналы (открытия огня, нападения, отхода) и назначает заместителя.

Получив и уяснив задачу, личный состав отделения располагается в указанном месте, тщательно маскируется, организует систему огня и наблюдение.

Для захвата в плен военнослужащего противника, документов, образцов вооружения и боевой техники назначают 2—3 физически подготовленных солдата, которые располагаются в центре засады непосредственно у места нападения (на удалении броска гранаты).

Другая группа разведчиков (в ее состав входит обычно и пулеметчик), занимает позиции на одном или обоих флангах и обеспечивают действия группы нападения.

Наблюдатель (наблюдатели) находится на месте, позволяющем заблаговременно обнаружить подход противника к району засады.

После того как задача выполнена, отделение возвращается к своим. В случае, если ранее им была поставлена и другая задача, они продолжают вести разведку.

Если засада обнаружена, командир отделения приказывает открыть огонь, и в зависимости от того, насколько силен враг, разведчики или отходят, или же нападают на него, воспользовавшись его замешательством, и берут в плен вражеского военнослужащего.

Порядок отхода разведчиков следующий: первыми покидают место засады солдаты нападения с захваченным пленным (документами, образцами вооружения); остальной состав отделения под командой командира прикрывает их огнем. Оторвавшись от преследования, отделение (экипаж) продолжает выполнять поставленную задачу.

Чем разведчики лучше обучены, тем увереннее они действуют в боевой обстановке. И одной из основных форм под-

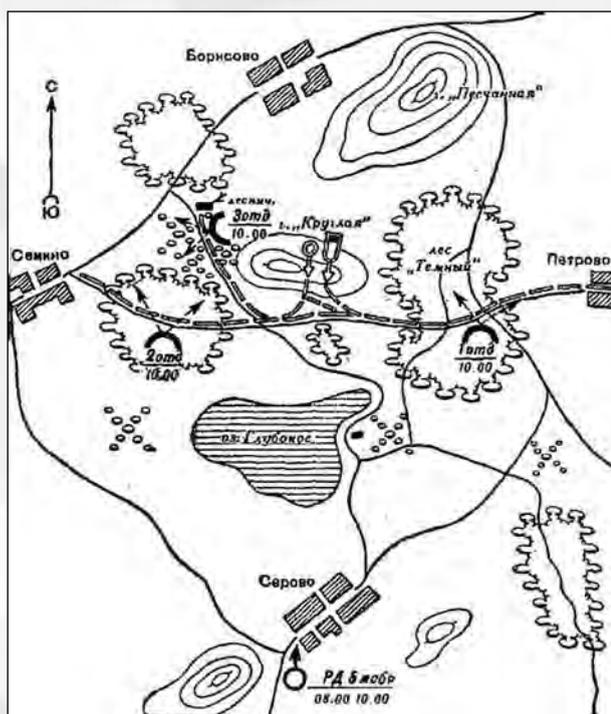

Схема 1. Схема организации занятия со взводом по теме «Действия отделения (экипажа) в засаде»

готовки военнослужащих являются тактико-строевые занятия. Рассмотрим порядок подготовки и проведения ТСЗ по обучению личного состава действиям в засаде днем.

Тема: «Отделение (экипаж) в засаде». Тактико-строевое занятие днем.

Учебная цель. Отработать приемы и способы действий отделения (экипажа) в засаде днем.

Учебные вопросы:

1. Скрытный выход в район засады. Маскировка, организация наблюдения и система огня.
2. Расположение отделения (экипажа) в засаде.
3. Внезапное нападение на одиночных солдат и офицеров, отдельную машину противника. Захват в плен военнослужащих, документов и образцов вооружения. Отход с конвоированием пленного и эвакуацией захваченной техники. Доклад о результатах засады.

Время. 3 часа.

Подготовка занятия

Для качественной отработки учебных вопросов данной темы подбирается такой участок местности (учебного поля), который соответствует характеру местности на путях вероятного движения противника, а также удобные места для скрытного расположения отделения, хороший обзор и обстрел, обеспечивающий внезапность нападения и быстроту захвата пленников, документов и образцов вооружения.

Особенность инструктажа командиров отделений заключается в том, что командир взвода создает тактическую обстановку для отработки учебных вопросов, указывает места проведения засад, пути скрытного выхода к ним и отхода, порядок обозначения противника для каждого отделения (время и сигналы), а также порядок конвоирования пленного и эвакуации захваченной техники. При этом необходимо

обратить серьезное внимание на меры безопасности при захвате пленников и вооружения (**схема 1**).

Помощнику по обозначению противника командир взвода объясняет действия солдат, действующих в роли противника. Например: «Завтра на занятиях вы с двумя солдатами будете обозначать противника. К 9.00 скрытно расположиться за выс. «Круглая». По моему сигналу обозначите движение: одного солдата — по дороге в направлении леса «Темный», другого — по дороге в направлении н.п. Семино, самому двигаться по тропе в направлении «домик лесника». При нападении не применять оружия, не наносить ударов личному составу из группы нападения холодным оружием и другими предметами.

Для отработки нападения на одиночную машину по моему сигналу завести бронированную разведывательную дозорную машину, посадить в нее двух солдат и двигаться по дороге в направлении леса «Темный» со скоростью 12—15 км/ч. При нападении — остановить машину, приказать личному составу быстро покинуть ее и уйти в укрытие, не открывая огня, оставив в машине чучело.

По окончании действий группы нападения по сигналу «зеленая ракета» собрать личный состав, проверить оружие, средства имитации и прибыть ко мне на выс. «Круглая». Готовность к обозначению противника — 8.30.

Убедившись, что командиры отделений и помощник по обозначенному противнику правильно поняли свои задачи, командир взвода дает указания о подготовке материального обеспечения занятия и задание на самоподготовку личного состава.

Проведение занятия

На ТСЗ отделение выводится в составе взвода. По прибытии в район занятий командир взвода объявляет тему, учебную цель и сообщает, что действия отделений в засаде будут отрабатываться методом «пеший по-машинному» или с материальной частью. После краткого вступления он приказывает командирам отделений развести личный состав по ранее указанным местам и приступить к выполнению первого учебного вопроса. На его отработку отводится 35 минут.

1. Скрытный выход в район засады. Маскировка, организация наблюдения и системы огня.

Объявив первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир отделения вводит личный состав в тактическую обстановку: «**Разведкой установлено движение одиночных машин и солдат по дороге из населенного пункта Семино в населенный пункт Петрово.**

Нашему отделению поставлена задача на перекрестке дорог в лесу «Темный» устроить засаду и захватить в плен вражеского офицера или солдата. После выполнения задачи прибыть на северную окраину Серово.

После уяснения личным составом задачи командир отделения назначает солдат нападения, обеспечения, наблюдателей и рассказывает их обязанности. Показывает порядок выдвижения отделения к месту засады. При этом особое внимание обращает на скрытность и готовность к действию на случай внезапной встречи с противником.

2. Расположение отделения (экипажа) в засаде (схема 2).

Как только отделение вышло в район засады, командир

отделения приказывает: «Рядовые Петров и Иванов — группа нападения, расположиться в яме у дороги с задачей по моей команде захватить в плен военнослужащего противника, забрать документы и оружие у убитых и отойти к БРДМ. Действовать быстро и бесшумно.

Рядовой Сидоров, с пулеметом расположитесь у отдельного дерева, наблюдать в секторе высоковольтный столб, отдельный куст; быть готовым огнем прикрыть действия группы нападения.

Водитель рядовой Попов, поставить БРДМ в укрытие у отдельно стоящего дерева, наблюдать в секторе: угол сада - водонапорная башня, быть готовым прикрыть действия отделения огнем.

Путь отхода: «перекресток дорог — южная опушка леса — Серово.

Порядок отхода: первыми — рядовые Петров и Иванов с захваченным в плен вражеским военнослужащим, остальные — прикрывают их огнем. Я с БРДМ отхожу последним. Пункт сбора — овраг у леса «Темный». Сигнал отхода — свисток».

Убедившись, что личный состав уяснил полученную задачу, командир отделения приступает к практической отработке данного вопроса. Необходимо следить, чтобы все действия личного состава отделения производились скрытно. При осмотре расположения отделения в засаде необходимо на местности уточнить секторы наблюдения и огня, порядок их взаимодействия между собой. Этот вопрос является одним из самых главных, и его необходимо полностью практически отработать.

3. Внезапное нападение на одиночных солдат и офицеров, отдельную машину противника. Захват в плен военнослужащего, документов и образцов вооружения. Отход с конвоированием пленного и эвакуацией захваченной техники. Доклад о результатах засады.

Добившись закрепления навыков отделения при выходе в район и расположения в засаде, командир отделения кратко объясняет весь порядок действий личного состава. Затем он показывает приемы захвата пленного, объясняет способы конвоирования его и эвакуации техники. Особое внимание подчиненных сержант обращает на то, как после захвата в плен военнослужащего важно быстро уйти от места проведения засады и доставить пленного, документы или образцы вооружения выславшему их командиру (поврежденную боевую технику отбуксировать в сторону, уничтожить ее или замаскировать и т.д.). При движении пешком пленный военнослужащий должен находиться между двумя разведчиками со связанными руками. Чтобы пленный не мог кричать, ему в рот вставляется кляп.

Командир отделения подает сигнал командиру взвода о готовности засады и отмечает, как действуют разведчики, одновременно наблюдая за противником. Как толь-

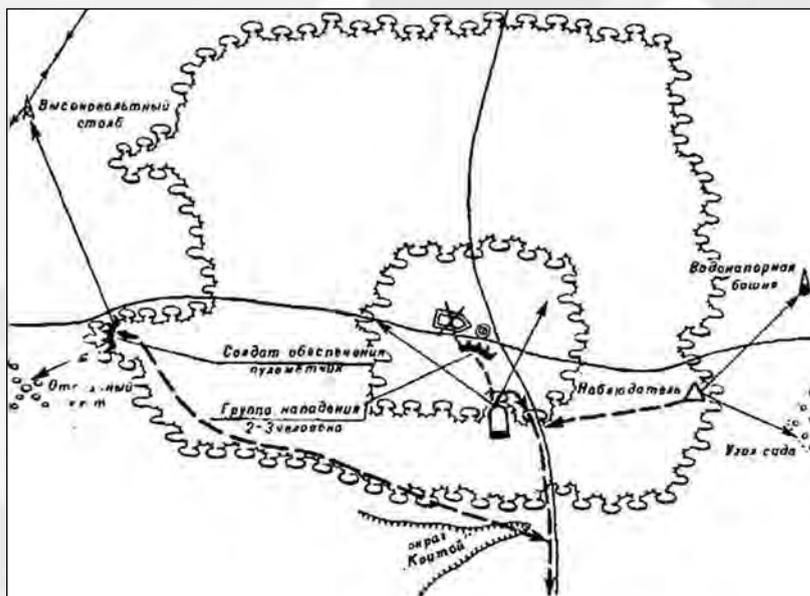

Схема 2. Отделение (экипаж) в засаде

ко «вражеский» солдат подошел к перекрестку дорог, командир отделения подает команду на нападение.

Если противник будет обозначаться бронетранспортером, то, как только тот окажется у перекрестка дороги, командир отделения подает команду на открытие огня и останавливает сигналом бронетранспортер. Особое внимание при отработке этого вопроса необходимо обратить на то, насколько слаженно и быстро группа нападения выполнила задачу. В случае, если разведчики действовали нерешительно, данный прием следует повторить.

При захвате бронетранспортера следует тщательно осмотреть его, обыскать убитых, взять документы и новые образцы вооружения, а условные знаки на боевой технике зарисовать или сфотографировать.

Захватив в плен военнослужащего противника, по команде командира отделения личный состав, замаскировав следы нападения, скрытно отходит.

После того, как военнослужащий противника пленен, командир отделения приказывает рядовым Иванову и Петрову связать его, засунуть в рот кляп и отконвоировать его к БРДМ.

При отработке элемента по эвакуации машины руководитель приказывает: **«Водитель рядовой Попов, подвести БРДМ к бронетранспортеру противника, зацепить трос и приготовиться к эвакуации. Рядовые Иванов и Петров, посадить пленного в БРДМ. Рядовой Сидоров, продолжать вести наблюдение в указанном секторе в готовности прикрыть действия отделения огнем. Отход — по моей команде».**

После отработки личным составом приемов и способов конвоирования пленного в пешем порядке, а также на БРДМ и эвакуации захваченной техники противника командир отделения приказывает все это повторить в целом.

В заключение занятия командир отделения оценивает действия обучаемых военнослужащих, указывает на ошибки и докладывает командиру взвода.

Отделение возвращается в составе взвода, по пути отработывая по плану командира взвода ряд тактико-строевых приемов. ■

РАЗВЕДКА В ПРЕДВИДЕНИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

Тактико-строевое занятие по теме «Рота в ГПЗ»

Встречный бой для танкового батальона возможен на марше и в ходе развития наступления. Его характерными чертами являются быстрое сближение сторон и вступление их в бой с ходу. Важную роль при этом играет своевременно организованная и высланная вперед разведка — головная походная застава.

Танковая рота (тр), действуя в головной походной заставе (ГПЗ), ведет встречный бой самостоятельно. Уничтожая походное охранение противника, рота огнем всех огневых средств сковывает его и обеспечивает благоприятные условия для развертывания и вступления в бой главных сил батальона. Задача роты, действующей в ГПЗ, — захват и удержание выгодного (достигнутого) рубежа с нанесением противоборствующей стороне огневого поражения. Боевой порядок танковой роты во встречном бою — в один эшелон. Интервал между взводами и танками — до 100 м.

Рота начинает бой, имея впереди головной дозор, действующий на удалении 3—5 км. Время преодоления ГПЗ этого расстояния (10—12 мин) является промежутком, которым располагает командир роты для принятия решения, постановки задач взводам, выдвижения и развертывания. Ставя задачи на встречный бой, командир подразделения указывает:

— головному дозору (ГД) — маршрут движения, какой рубеж и к какому сроку захватить и удерживать для обеспечения развертывания роты;

— взводам — время и направление атаки, какой рубеж и к какому сроку захватить и удерживать для обеспечения развертывания главных сил батальона, маршрут выхода на рубеж.

На тактико-строевом занятии основным методом обучения остается упражнение (тренировка) по выполнению приемов и способов действий ГПЗ в бою. Более того, ТСЗ, как правило, предшествует тактическому учению. В ходе его отработывают порядок выполнения приемов и способов действий подразделения на поле боя. Наиболее характерные из них — развертывание из походного порядка в предбоевой и боевой; атака; отражение контратаки; совершение различных видов маневра в ходе боя; свертывание; действия из засады.

Командир роты организует на тактико-строевом занятии показ выполнения тех или иных приемов, сопрово-

ждая его объяснением и последующей тренировкой. Учитывая, что командиры низового звена имеют недостаточный практический опыт, накануне ТСЗ он проводит с ними инструкторско-методическое занятие.

На тактико-строевом занятии в зависимости от варианта предполагаемых действий выносятся, как правило, не более трех учебных вопросов.

Например, построение роты в ГПЗ; движение по маршруту и ведение наблюдения; действия головного дозора и главных сил при налете авиации, обнаружении участков заражения, минирования, прохождении мостов, теснин, населенных пунктов; действия ГПЗ при встрече с охранением и главными силами противника и осуществление различных видов маневра в ходе боя. При этом отрабатываются приемы и способы действий, которые наиболее вероятны в боевой обстановке. Поэлементно танкистов тренируют до тех пор, пока они не научатся действовать правильно и укладываться в отведенное время, а подразделение не добьется необходимой слаженности.

Тактико-строевое занятие обычно проводят на материальной части или методом «пеший по-танковому». На занятии по второму варианту для обеспечения надежного управления каждому экипажу целесообразно выделить переносные радиостанции (флажки, мегафоны) и указать радиоданные. Руководитель тактико-строевого занятия управляет подчиненными короткими сигналами (командами). Место расположения он выбирает таким образом, чтобы можно было наблюдать за действиями танкистов при отработке каждого приема.

Проводить занятие желательно на тактическом поле. Если такового отсутствует или далеко расположено от пункта дислокации, выбирают необорудованный участок местности. Для обозначения противника в этом случае используют мишени из ротного тактического комплекта (подъемники, кабель управления, пульт, аккумуляторы) или две-три группы имитации (два-четыре человека), которые перемещаются и обозначают противника.

Накануне тактико-строевого занятия руководитель на макете местности проводит с командирами взводов и танков занятие. ТСЗ на танках, как правило, начинают в парке. Здесь командир роты принимает доклады заместителя по вооружению (о готовности техники к ТСЗ) и командиров

взводов (о готовности личного состава), проверяет, насколько полно обучаемые военнослужащие усвоили требования безопасности, наличие соответствующих документов с их росписями. Затем руководитель ТСЗ объявляет тему, учебные цели, порядок проведения занятия и первый учебный вопрос: **«Построение роты для действий в ГПЗ».**

Отрабатывать этот вопрос целесообразнее всего по таким элементам: построение танков в колонну; посадка личного состава на технику; одновременный запуск двигателей и трогание с места; движение роты в колонне. Особое внимание при этом уделяют обучению воинов действиям по сигналам управления флажками: «Внимание», «К машинам», «По местам», «Заводы», «Марш», «Стой», «Глуши».

Элементами второго учебного вопроса — **«Движение по маршруту и ведение наблюдения»** могут быть: выдвижение головного дозора (ГД) и ведение наблюдения; выдвижение главных сил ГПЗ; поддержание взаимодействия с головным дозором и ведение наблюдения.

Прежде чем приступить к отработке этого вопроса, руководитель знакомит воинов с тактической обстановкой, ставит им задачи и подает команды: «К машинам», «По местам». Приняв доклады о готовности к движению, дает разрешение на выход головному дозору и сам выдвигается вслед за ним. Когда дозор достигает установленной дистанции, подает команду начать движение главным силам ГПЗ.

Выбрав места, удобные для наблюдения, командир роты продвигается по параллельному ГПЗ маршруту и контролирует действия экипажей и взводов в целом. Он тренирует их одновременно трогаться с места, выдерживать установленную скорость движения и дистанцию между взводами и танками, учит подчиненных наблюдать за местностью и противником. Командир ГД в это время учится правильно вести разведку наблюдением, четко управлять дозорным танком и дозором на маршруте, докладывает командиру ГПЗ о результатах наблюдения.

Чтобы приблизить обстановку к реальной, руководитель задействует группу имитации, которая работает в единой радиосети. Как только танкисты достигнут установленного рубежа, группа по сигналу руководителя обозначает противника. Обнаружив его, танкисты по радио докладывают о возможностях и характере действий противоположной стороны.

Третий учебный вопрос — **«Действия ГПЗ при встрече с охранением и главными силами противника».** Перед его отработкой командир роты разъясняет подчиненным порядок действий ГПЗ по элементам и ставит им задачи.

Используя группу имитации, руководитель учит командира головного дозора вести разведку походного охранения противника, определять состав и характер его действий, четко ставить задачи командирам танков, быстро и решительно действовать при встрече с противоположной стороной. Заслушав доклад командира головного дозора, руково-

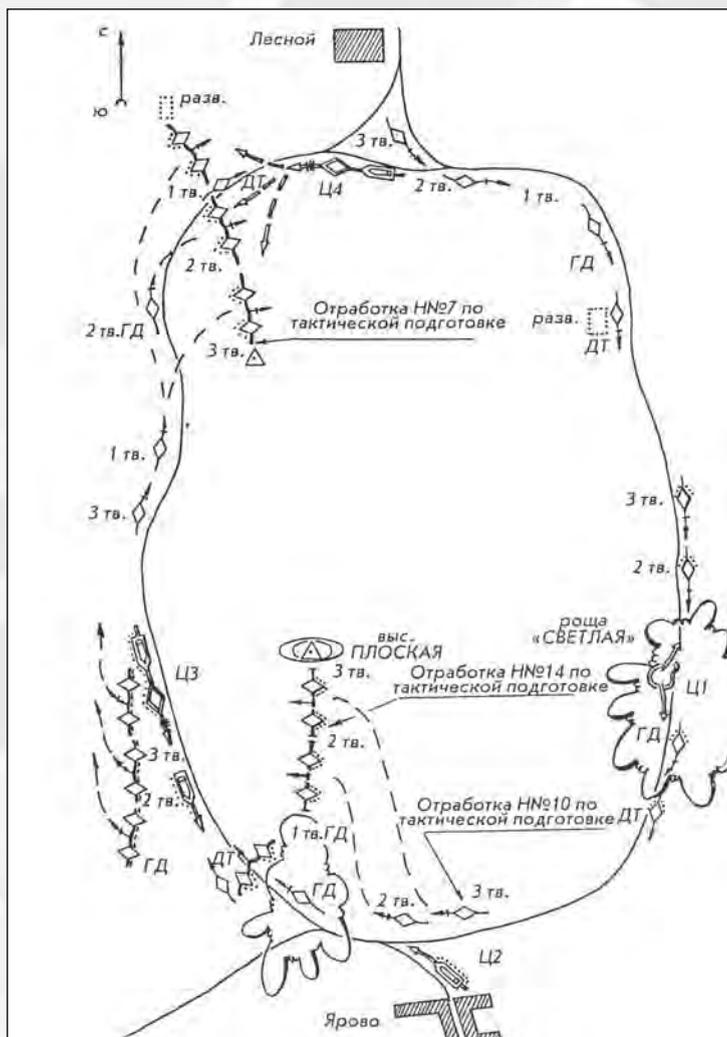

Схема. Действия роты в головной походной заставе

дитель утверждает его решение и ставит задачи командирам взводов. При этом особое внимание обращает на слаженные действия роты по уничтожению походного охранения противника, поддержанию взаимодействия и управления в бою, совершению маневра, развертыванию в боевой порядок, захвату выгодного рубежа и занятию огневых позиций.

Если обучаемые танкисты действуют нерешительно, ошибаются, командир останавливает движение, указывает им на недостатки и продолжает тренировку методом «пеший по-танковому». Для равномерного обучения танкистов взводы поочередно меняют в головном дозоре.

После отработки третьего вопроса командир роты ставит задачу на совершение марша в расположение воинской части и доводит до обучаемых танкистам новую тактическую обстановку. На обратном пути все три учебных вопроса отрабатываются в целом (см. схему).

С завершением занятия по установленному сигналу прекращают работу группы имитации. Прибыв в парк, командир проводит разбор тактико-строевого занятия с офицерами, сержантами, а затем со всем личным составом, оценивает действия каждого взвода, отмечает недостатки и устанавливает сроки их устранения, проверяет наличие оружия и экипировки. И только потом докладывает вышестоящему командиру о том, как прошло тактико-строевое занятие. ■

РОЛЬ КОМАНДИРА В УПРАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ

Если войска дважды атаковали укрепленную позицию противника и, понеся значительные потери, были отбиты, есть ли смысл при том же соотношении сил и средств идти в наступление третий раз? Не приведет ли новая попытка к напрасной гибели людей, не будет ли более мудрым решение отступить или подождать, когда подойдет подкрепление и создадутся условия для более мощного, сокрушающего удара? Интересно, какое решение принял бы ты, читатель, в подобной ситуации?

В свое время перед такой проблемой оказались и члены военного совета русских войск в конце ноября 1774 года под Измаилом. Уже дважды войска атаковали крепость и дважды отходили, неся потери. Дух войск был подорван, значительную часть которых составляли казаки, вооруженные только пиками. По численности турецкие войска превосходили русские. Надвигалась зима, а в полевых условиях это означало немалые проблемы с подвозом провианта и топлива, обморожение личного состава, массовые болезни. Командующий генерал А. Самойлов и другие командиры потеряли веру в то, что можно взять крепость, считавшуюся по тем временам неприступной, и поэтому логичным выглядело единогласно принятое решение — снять осаду крепости Измаил.

2 декабря в расположение войск прибыл генерал А. В. Суворов, назначенный новым главнокомандующим войсками под Измаилом. С присущей ему энергией Александр Васильевич немедленно собрал военный совет и выступил с пламенной речью, смысл которой сводится к тому, что раз русские войска никогда не отступали, то им ничего не остается другого как третий раз атаковать и взять крепость.

Затем А. Суворов предложил высказать свое мнение каждому члену военного совета. Первому было предоставлено слово младшему подполковнику М. Платову, будущему герою Отечественной войны 1812 года. Казачий атаман сказал, что он за штурм и лучше умереть, чем покрыть себя позором отступления. А. В. Суворов со словами: «Вот истинный патриот государства российского», — обнял и расцеловал М. Платова. И военный совет единогласно принял решение штурмовать Измаил и взять его или всем со славою умереть под его стенами. Как позже станет ясно, именно этим совещанием Александр Васильевич заложил фундамент будущей победы.

Не теряя времени, Суворов послал ультиматум турецкому паше с предложением сдаться. Казалось, что в тех обстоятель-

ствах посылать ультиматум коменданту крепости было бессмысленно. Но Суворов потому и был Суворовым, что каждый шаг тщательно продумывал. Получив отказ, он тут же обратился с воззванием к своим воинам. Он знал, что их психологическое состояние надломлено двумя неудачными штурмами и потерями, что в войсках царит уныние. Надо поднять дух русских солдат. И поэтому в воззвании он писал, что предложил турецкому паше почетные условия сдачи, но тот отказался. Поэтому русским войскам ничего не остается, как взять крепость или всем погибнуть. Таким образом, Александр Васильевич предложил

каждому воину сделать выбор: или победить, или умереть. Этим и другими мерами он возрождал боевой дух и деятельность солдат и офицеров на активную подготовку к бою. Порядок штурма крепости и диспозиция войск были тщательно продуманы. В тылу построили стены точно такой же высоты, как у турецкой крепости, и солдаты учились их брать приступом днем и ночью.

В ночь перед боем Суворов беседовал с солдатами, греющимися у костров, шутил. Потом шел к другому костру, которых, кстати, было приказано разжечь гораздо больше, чем их было раньше. Александр Васильевич многих солдат знал по имени и фамилии. Беседуя с ними, он вспоминал прошлые победы каждого полка, историю которых знал до мелочей. И всегда заканчивал беседу словами: **«Славные фонагорийцы! (или наименование другого полка) Завтра вы прославите свой полк еще большей победой, о каждом из вас будут говорить, он участвовал во взятии Измаила!»**

Штурм начался внезапной ночной атакой. Когда пехота достигала верха стен крепости, артиллерия в это время обычно прекращала стрельбу, чтобы не поразить свои войска. Но Суворов приказал продолжать стрельбу, но холостыми снарядами, считая, что этим поддержит дух войск.

Интересен и другой психологический приема воздействия на подчиненных, к которому прибегал великий русский полководец. Например, когда штурмующей колонне, которой командовал М. И. Кутузов, не удалось, как и другим, ворваться в Измаил, он послал донесение А. Суворову с просьбой прислать подкрепление. Александр Васильевич передал с офицером связи, что резервов у него нет, а он уже послал матушке-императрице донесение о том, что крепость взята и Кутузов назначен ее комендантом. Получив это сообщение, Михаил Илларионович выхватил знамя у солдата и лично возглавил

штурм. Штурмовая колонна первой ворвалась в Измаил. Вскоре крепость, считавшаяся неприступной, была взята.

Таким образом, мы получили ответ на вопрос, который был задан в начале статьи. Оказывается, можно атаковать и третий раз, если, во-первых, войсками командует военачальник, пользующийся у подчиненных непререкаемым авторитетом, обладающий такими качествами, как решительность, готовность взять на себя ответственность за успех дела, уверенность в себе и подчиненных, умение тщательно и оригинально организовать боевые действия, твердо управлять ими в ходе боя. Во-вторых, когда войска обучены, то они морально и психологически готовы выполнить боевую задачу во что бы то ни стало. В этом отношении боевой опыт убедительно свидетельствует, что можно иметь значительные силы и средства и победить, но если войска психологически не мобилизованы на выполнение задачи, успеха в бою не будет.

Во все времена в управлении войсками центральное место занимает командир-единоначальник. Он несет полную ответственность за боеспособность и боевую готовность войск, за выполнение ими боевых задач. Несмотря на скоротечность современных боевых действий, резкое сокращение времени на подготовку боя, командир должен своевременно принимать решения, обеспечивающие разгром врага, уметь правильно организовывать работу органа управления, поддерживая в нем деловую, творческую атмосферу, мобилизовать подразделения на выполнение боевых задач, твердо ими управлять в любых кризисных ситуациях, проявляя при этом личное мужество, решительность, инициативу и самостоятельность.

Совершенствование вооружения и военной техники привело к резкому возрастанию и боевых возможностей как своих войск, так и противника, что требует использовать силы и средства с максимальной отдачей. Для этого целесообразно изыскивать пути повышения качества подготовки боя. А это может быть достигнуто, в частности, за счет эффективности принимаемых решений, умелой постановки задач и утверждением решений подчиненных. И, конечно же, обязательно следует поощрять творчество, инициативу и самостоятельность командиров, влиять на личный состав, вызывая у него решимость выполнить боевую задачу. Вот почему так важно офицерам владеть разнообразными способами морального и психологического воздействия на воинов, чтобы в критической обстановке повести их на врага и разгромить его.

Как тут не вспомнить крылатую фразу: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Конечно, стремление получить генеральское звание вполне естественно, но, не это самое важное в военной службе. Главное — быть таким командиром, который может научить подчиненных военному делу. При этом видеть в солдате «не винтик» большого армейского механизма, а человека, личность. И проявлять к нему, помимо высокой требовательности, и постоянную заботу.

Командир - это прежде всего профессионал в военном деле, идущий в ногу со временем

Именно последнего качества в наши дни многим российским офицерам не хватает.

Сегодня в войсках, как это не грустно, забывается и суворовская наука побеждать, основу которой составляет умение командиров обучать солдат, воспитывать личным примером, повседневно заботиться о них. И не только в классе и поле, но и в боевой обстановке. Нельзя забывать, что командир должен обладать непререкаемым авторитетом у подчиненных. Добиться этого можно в том случае, если офицер является не только профессионалом, но еще и неординарной личностью. Стать таковой невозможно без личного мужества командира в бою, глубоких знаний дела, которому посвятил жизнь, без нравственных, моральных принципов, без идеалов и святынь. Как показывает боевой опыт, именно такие командиры ведут за собой людей и побеждают в бою. Только из таких офицеров вырастают настоящие военачальники.

Если обратиться к историческим примерам, то нельзя не вспомнить Наполеона, который никогда не прятался от пуль и ядер неприятеля. Он искренне любил свою гвардию, любил как своих детей, и постоянно заботился о них. И солдаты отвечали ему такой же любовью. Она проявлялась в беспредельной преданности ему. Они за сутки могли совершать стремительные переходы до сотни верст и с ходу вступать в бой.

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов по-настоящему любил солдат, заботился о них, но это не мешало ему быть требовательным к ним в учебе. Вместе с гвардейцами Суворов переносил все тяготы военной жизни: ел ту же пищу, что и солдаты, спал на охапке сена, подложив под голову седло, и накрывался походным плащом. И русские воины отвечали на его любовь преданностью. Вместе с Александром Васильевичем они совершали невозможное — побеждали противника, который во много раз превосходил по численности русские войска. Суворов не случайно называл русских солдат «чудо-богатырями».

Война всегда требует от человека постоянного огромного психологического и физического напряжения, будь то многокилометровый марш или многодневный бой. И чтобы солдат победил страх, он должен не просто верить в командира, а стремиться не подвести его, как бы тяжело не было.

Если обратиться к опыту Великой Отечественной войны, то не было ни одного боя, который был бы легким и где от командира не потребовались умение организовать бой и повести за собой людей. Вот лишь только один пример. 1942 год. Продолжается сражение под Москвой. Один из наступающих стрелковых батальонов в новогоднюю ночь уже несколько часов лежит в снегу под огнем противника на окраине города Боровска. Мороз ниже двадцати градусов. Дома и сараи гитлеровцы приспособили под огневые точки. Подразделения несут потери. Командир батальона капитан В. Пасечник понимает — во что бы то ни стало необходимо поднять бойцов и ворваться в город, иначе люди просто замерзнут.

Комбат ставит соответствующие задачи артиллеристам, минометчикам, а командирам стрелковых рот — на подготовку личного состава к атаке, по сигналу командиры рот и взводов поднимаются под огнем противника и личным примером увлекают за собой бойцов в атаку. С криком «Ура» солдаты бегут навстречу пулеметному огню, многие падают и больше не встают. Но вот и дома, хозяйственные постройки. Завязался рукопашный бой. Фашисты не выдерживают и начинают отходить.

Война всегда требует от человека постоянного огромного психологического и физического напряжения, будь то многокилометровый марш или многодневный бой. И чтобы солдат победил страх, он должен не просто верить в командира, а стремиться не подвести его, как бы тяжело не было.

Вдруг по улице из глубины города показалось несколько немецких танков, ведущих огонь из пушек и пулеметов. Начавшие было отступать немцы, остановились. Противник явно вознамерился выбить ворвавшиеся подразделения обратно в поле. Но командир 1-го стрелкового батальона на месте, его командно-наблюдательный пункт уже на окраине города. Комбат видит танки и своевременно приказывает выкатить противотанковые орудия на прямую наводку. Контратака немцев совместными усилиями артиллеристов и стрелков была сорвана.

Но всем ясно, что немцы попробуют возобновить контратаку, чтобы уничтожить ворвавшийся в город батальон. Поэтому комбат отдает распоряжения на закрепление захваченного рубежа. Потом сам проверяет, как выполняются поставленные им задачи, нередко при этом попадая под огонь противника. Принятые меры были весьма своевременны, так как позволили успешно отразить еще две контратаки врага. Когда казалось, что можно один-два часа отдохнуть, поступил приказ на переход с утра в наступление во взаимодействии с соседями. Вместо отдыха началась подготовка в короткие сроки, а уже истекли вторые сутки ведения непрерывных боевых действий, и все это время командиру батальона приходи-

лось активно выполнять многообразные задачи по управлению подразделениями.

Был ли капитан Пасечник личностью для подчиненных, за которым они пойдут в огонь и в воду? Безусловно, был, так как находил выход из самой критической ситуации и спас тем самым подчиненных. Именно с ним солдаты батальона прошли огненными дорогами войны.

В современном общевойсковом бою нагрузка на весь личный состав увеличится во много раз. При этом можно утверждать, что управленческая деятельность командира в бою является наиболее сложной из всех видов управленческой деятельности любого руководителя. Он отвечает за постоянную боевую готовность подразделений, за организацию и успешное выполнение ими боевых задач. Для того чтобы успешно управлять войсками, быть на высоте тех требований, которые предъявляются командиру характером современного боя, ему необходимо обладать еще рядом не менее важных качеств.

Например, увеличившиеся глубина и фронт боевых действий, возросшая скоротечность боя, проводимые противником мероприятия по скрытию своих замыслов требуют от командира в короткие сроки перерабатывать большое количество информации и быстро принимать решения на организацию боя. Можно сказать, что бой начинается в уме командира. Силой воображения он проигрывается его во множестве вариантов, от начала и до конца. Вот как об этом писал генерал

армии П. Батов: **«Подобно всякому творению рук и воли людей, бой осуществляется дважды — сначала в мыслях, а потом в действительности. Если начальник штаба — математик операции, то командиру этого недостаточно. Он должен силой фантазии, напрягая остроту чувства предвидения, пережить этот первый мыслительный бой, детали которого запечатлеваются в памяти, как кадры на фотопленке!».**

Усложнение характера боя и операции, необходимость эффективнее и качественнее управлять войсками предъявляют более высокие требования к аналитическим способностям командира, чем, например, это было в годы Великой Отечественной войны. И тут трудно переоценить значение всесторонней его подготовки.

Изменения в организационной структуре подразделений и воинских частей, в тактике ведения боя требуют от офицера без усталости совершенствовать личную подготовку и подготовку подчиненных. Только в этом случае он сможет найти правильный ответ в ситуации, когда **войска дважды атаковали укрепленную позицию противника и, понеся значительные потери, были отбиты. Есть ли смысл при том же соотношении сил и средств идти в наступление третий раз? Не приведет ли новая попытка к напрасной гибели людей, не будет ли более мудрым решение отступить или подождать, когда подойдет подкрепление и создадутся условия для более мощного, сокрушающего удара? ■**

Фото из архива «АС»

НАСТУПЛЕНИЕ: ДЕГАЗАЦИЯ МЕСТНОСТИ

Тактико-строевое занятие днем

Перед выходом в район занятия по теме: «Действия взвода по дегазации и дезинфекции местности в наступлении» командир взвода (роты) проверяет готовность личного состава к занятию, исправность вооружения и техники, наличие средств материального обеспечения, знание обучаемыми военнослужащими мер безопасности. При движении в исходное положение с подразделениями он планирует отрабатывать отдельные учебные вопросы: действия по сигналам управления и оповещения на марше, при налетах авиации и внезапном нападении противника, способы преодоления зараженных участков местности и другое.

На ТСЗ предстоит достичь следующие учебные цели:

1. Совершенствовать навыки командиров отделений и расчетов в управлении личным составом при подготовке и в ходе выполнения задачи.

2. Учить личный состав взвода слаженным действиям по дегазации участка маршрута, зараженного ОВ типа VX.

Учебные вопросы: 1. Выдвижение в район выполнения задачи.

2. Дегазация участка маршрута, зараженного противником ОВ типа VX.

3. Действия по окончании работ.

Время: 3 часа.

Проведение занятия

1. Выдвижение в район выполнения задачи. Построив подчиненных, командир взвода объявляет тему, цели и первый учебный вопрос ТСЗ, задает военнослужащим несколько контрольных вопросов по предстоящей теме занятия.

Отработку выдвижения в район выполнения задачи проводит по элементам: контрольный осмотр машин, посадка личного состава на машины, марш, действия взвода в районе выполнения задачи.

Объявив порядок отработки учебного вопроса по элементам, командир взвода вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку, отдает приказ: *«Противник, потерпев поражение, отходит в направлении (указывает), применяет по нашим войскам химическое оружие. В результате маршрут движения (указывает) на участке (указывает) оказался зараженным отравляющим веществом типа VX.*

Задача взвода — к 10.00 15.8 по маршруту (указывает) выдвигнуться в район (указывает) для дегазации участка маршрута

(указывает). Исходный пункт (указывает) пройти в 9.50.

Построение колонны: 1-е отделение, 2-е отделение, 3-е отделение. Скорость движения — 25 км/ч, дистанция между машинами — 50 м.

На марше наблюдать: 1-му отделению — вперед и направо; 2-му отделению — влево и за воздушным противником; 3-му отделению — назад.

Готовность к маршу 9.30.

Я нахожусь в голове колонны.

Заместитель — командир 2-го отделения».

После отдачи приказа командир взвода организует взаимодействие, указывает сигналы управления, оповещения и целеуказания, дает указания по обеспечению марша.

Проверив уяснение задачи командирами отделений и постановку задач отделени-

ям, командир взвода подает команду (сигнал) «К машинам» и следит за тем, чтобы командиры отделений приняли команду (сигнал) и дублировали ее, а личный состав быстро построился у машин. Затем командир взвода подает команду: «К контрольному осмотру машин — ПРИСТУПИТЬ» и проверяет умение личного состава проводить контрольный осмотр машин перед выходом из парка. При обнаружении недостатков командир взвода выстраивает взвод, указывает на ошибки и разъясняет, как надо выполнять те или другие действия, и повторяет элемент до полной его обработки.

После этого командир взвода подает команды (сигналы) «К машинам», «По местам», «Заводи», «Марш» и учит личный состав быстрым и сноровистым действиям при посадке на машины, а водителей, кроме того, одновременному началу движения и соблюдению установленной скорости движения и дистанций между машинами, а также четко выполнять сигналы «Увеличить (уменьшить) дистанции», «Стой».

В ходе движения командир взвода подает сигналы на имитацию вспышки ядерного взрыва, налета авиации противника и тренирует личный состав действиям по ним. Действия противника обозначаются имитационной группой подрывом взрыв-пакетов, имитационных гранат и другими средствами.

Прибыв в район выполнения задачи, командир взвода указывает командирам отделений места установки машин, организует наблюдение и охранение.

Проверив установку и маскировку машин, обратив особое внимание на использование защитных и маскирующих свойств местности, командир взвода строит взвод, напоминает порядок подготовки машин к дегазации (дезинфекции), после чего подает

команду «К дегазации (дезинфекции — подготовиться» и следит за действиями командиров отделений и личного состава. Командиры отделений дублируют команду командира взвода и руководят действиями расчетов, по окончании подготовки машин выстраивают личный состав у машин и докладывают командиру взвода.

Командир взвода, проверив готовность машин, делает разбор.

2. Дегазация участка маршрута, зараженного противником ОВ типа VX. Отработку данного вопроса офицер решил отработать по элементам: надевание индивидуальных средств защиты; дегазация участка маршрута шириной до 5 м; дегазация участка маршрута шириной до 10 м.

Объявив порядок отработки учебного вопроса, командир взвода кратко поясняет, что дегазацию маршрутов, дорог и участков местности взвод производит в индивидуальных средствах защиты с учетом ширины, норм расхода дегазирующих растворов и направления ветра, имея построение в колонну, уступом вправо или уступом влево.

При действиях в колонне дегазационные машины двигаются одна за другой на дистанциях 25—50 м, последовательно проводя дегазацию. Для дегазации маршрута каждой машине может назначаться самостоятельный участок.

При ширине зараженного маршрута больше ширины полосы, дегазируемой одной машиной, для дегазации используются одновременно две-три машины, двигающиеся уступом.

После этого командир взвода вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку и ставит им задачи: «Ориентиры (указывает).

Взвод имеет задачу продегазировать проход для одностороннего движения на зараженном участке (указывает переднюю и тыльную границы участка и протяженность его).

Передняя и тыльная границы зараженного участка обозначены табельными знаками ограждения.

Строй для дегазации — колонна в порядке номеров отделений, скорость движения — на первой передаче без демультипликатора, дистанция между машинами 25–30 м. Плотность дегазации — 1,5 л/м².

Для обеспечения данной плотности дегазации проводить одновременной поливкой дегазирующими растворами первыми тремя АРС, по израсходовании ими растворов дегазацию продолжить последующими тремя АРС. Насосы для дегазации включать за 10–15 м до границы участка заражения.

По окончании дегазации обозначить переднюю и тыльную границы продегазированного прохода указками «Проход» командиру 3-го отделения.

Дегазацию начать по моей команде (сигналу).

Я нахожусь в голове колонны. Заместитель — командир 1-го отделения».

Проверив уяснение задачи командирами отделений, командир взвода приказывает им поставить задачу личному составу.

Проверив знание военнослужащими своих обязанностей в ходе дегазации, командир взвода подает команды (сигналы) «К машинам», «По местам», «Заводи», «Марш» и выводит взвод к передней границе зараженного участка. За 10—15 м от обозначенной границы останавливает колонну взвода и подает команду (сигнал) на включение насосов для дегазации первым трем расчетам дегазационных машин, затем подает команду (сигнал) «К дегазации (дезинфекции) — ПРИСТУПИТЬ» и следит за соблюдением расчетами установленной скорости и дистанций между машинами при движении в ходе дегазации, исправной рабо-

той насосов и правильным распылом дегазирующих растворов (в ходе дегазации двигатели машин должны работать на средних оборотах, насадка ДН должна обеспечивать равномерное распыление раствора по маршруту).

Командиры отделений и расчетов следят за сигналами командира взвода и руководят действиями личного состава. Командир 3-го отделения обозначает переднюю границу продегазированного прохода указками «Проход». Как только растворы израсходованы, командиры действующих расчетов останавливают машины, извещают об этом установленным сигналом командира взвода. Командир взвода подает сигнал продолжить дегазацию следующим трем расчетам. Когда дегазирующие растворы закончились, командир взвода приказывает последнему расчету обозначить границу продегазированного прохода и выводит взвод на пункт зарядки, где производит зарядку машин дегазирующими растворами.

В последующем командир взвода показывает и тренирует взвод действиям по дегазации прохода в зараженном участке для двустороннего движения войск и важного участка местности в районе расположения войск.

В ходе отработки учебного вопроса командир взвода тренирует отделения и расчеты действиям при налетах авиации противника, по устранению возможных неисправностей машин на участке заражения, оказанию первой помощи раненым. В случае нечетких и неправильных действий подает команду (сигнал) «Стой», указывает военнослужащим на допущенные недостатки, разъясняет, как надо выполнять те или другие действия, повторяет приемы до полной их отработки.

3. Действия по окончании работ. Этот вопрос отработывается военнослужащими по следующим элементам: дегазация машин: свертывание машин; снятие индивидуальных средств защиты.

Объявив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир взвода разъясняет личному составу, что после выполнения задачи отделения прибывают на пункт сбора, где их командиры докладывают о выполнении задачи, расчеты проводят частичную или полную дегазацию машин, свертывание их и готовятся к маршу в район расположения (на пункт сбора) роты. После этого он вводит обучаемых военнослужащих в тактическую обстановку: «Взвод закончил дегазацию местности и прибыл на пункт сбора. Командиры отделений доложили о выполнении задачи».

После этого офицер приказывает командирам отделений приступить к дегазации машин. В ходе отработки этого элемента особое внимание обращает на полноту дегазации и выполнение личным составом мер безопасности.

Командиры отделений выстраивают отделения у машин (средства защиты в боевом положении) и подают команду «К частичной дегазации машин — ПРИСТУПИТЬ». Расчеты обрабатывают ходовую часть и специальное оборудование машин остатками дегазирующих растворов. Выводят машины на чистые участки местности и по команде командира взвода свертывают их.

По окончании свертывания машин командир взвода сообщает личному составу, что взвод прибыл на пункт сбора роты, произвел полную дегазацию машин и средств защиты и подает команду на снятие индивидуальных средств защиты.

Занятие заканчивается разбором, после чего командир взвода проверяет взвод, ставит задачу на выдвижение в расположение воинской части. В ходе выдвижения тренирует взвод действиям по сигналам управления и оповещения. ■

РАЗВЕДКА ЦЕЛЕЙ НАБЛЮДЕНИЕМ

Занятие по обучению экипажей боевых машин

Современные боевые машины (БРМ, БМП, БТР, танки и др.), имеющие превосходные электронно-оптические средства наблюдения, угломерные устройства и средства связи, являются идеальным инструментом в руках умелого наблюдателя, а обученный экипаж – это готовый к боевой работе наблюдательный пост (НП) любого подразделения.

Непосредственное обучение экипажей БМ (командиров и наводчиков) ведению разведки наблюдением осуществляется в период индивидуальной подготовки. В этот период они должны научиться:

- различным приемам и способам производить построения и измерения углов на местности, на картах и схемах;
- определять различными способами дальности до целей и местных предметов;
- наносить на схему наблюдения ориентиры и местные предметы по их прямоугольным, а выявленные цели – по их полярным координатам;
- снимать с карты и схемы полярные и прямоугольные координаты целей и передавать их по техническим средствам связи.

В период боевого слаживания отделений (экипажей) они обучаются топогеодезической привязке позиции БМ и определению дирекционного угла продольной оси корпуса БМ, обнаружению, распознаванию и засечке целей. В итоге они должны научиться слаженным действиям при ведении разведки наблюдением, быстро определять координаты обнаруженных целей и докладывать результаты разведки.

Обучение экипажей БМ разведке целей наблюдением производится на тактико-строевых занятиях (ТСЗ) по разведывательной подготовке, проводимых на тактическом поле или на огневом городке. Руководителем занятия целесообразно назначать начальника разведки бригады или другого офицера-разведчика.

Накануне ТСЗ руководитель занятия проводит инструкторско-методическое занятие (ИМЗ) с руководителями занятий на учебных местах, назначаемых им из числа офицеров обучаемой роты, офицеров или сержантов-разведчиков. Такие ИМЗ могут организовываться и проводиться со всеми командирами рот и взводов в период методических сборов при подготовке к новому учебному периоду, а накануне занятий с ними проводится только методический инструктаж.

Для проведения ТСЗ разрабатывается детальный план, который утверждается непосредственным начальником руководителя занятия, а для проведения ТСЗ на учебных ме-

стах достаточно разрабатывать методические записки и утверждать их у руководителя занятия.

План проведения занятия должен отражать в себе все элементы методики и замысла проведения занятия. Замысел проведения занятия должен соответствовать конкретным условиям дислокации и боевого предназначения подразделения бригады, штатному вооружению и оснащению роты разведывательными приборами.

Количество учебных мест для занятия назначают не более трех (по количеству взводов в роте). Такими учебными местами могут быть учебное место по топопривязке позиции БМ, учебное место по определению угла продольной оси БМ и учебное место по засечке целей.

Обучение экипажей БМ засечке целей в горах целесообразно проводить отдельно, в период горной подготовки экипажей.

После обучения личного состава способам ведения разведки целей наблюдением на ТСЗ их навыки совершенствуются на учебных местах при проведении учебных стрельб, на тактических занятиях и учениях. Для этих целей выделяются отдельные учебные места. На них экипажи БМ тренируются и отрабатывают соответствующие нормативы.

Ниже приводится примерный план проведения тактико-строевого занятия с ротой по разведывательной подготовке.

І. ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СТРОЕВОГО ЗАНЯТИЯ С РОТОЙ ПО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Тема: «Наблюдательный пост».

Занятие 1. Подготовка и ведение наблюдения из БМ.

Цели занятия: научить экипажи БМ производить топопривязку позиции БМ и вычислять угол продольной оси БМ. Дать экипажам БМ практику в засечке обнаруженных целей.

Примечание: занятие проводится в период индивидуальной подготовки. На нем личный состав обучается приемам и способам работы на местности при измерении углов и дальностей, нанесении их на схему и определению координат.

Время: 4 учебных часа (200 минут).

Состав обучаемых: экипажи БМ (командиры, наводчики).

Метод: объяснение, показ, тренировка.

Место: тактическое поле ПМП.

Материальное обеспечение: БМ роты — 3 ед.; артиллерийская буссоль ПАБ-2 — 1 ед.; лист карты района занятия масштаба 1:50 000 — 1; мерный шнур на 10 метров — 1; преобразователь координат ПК-1 — 1; учебно-тренировочные карточки (УТК) — на каждое учебное место по отдельному расчету; чертежные принадлежности НП (заготовки схем на-

Учебное место по топопривязке позиции БМ

блюдения, листы кальки, циркули, карандаши, артиллерийские круги или транспортиры и линейки) — на каждый экипаж.

Примечание: вместо обычного транспорта в ротах целесообразно иметь на каждый экипаж и у каждого офицера угломерный круг, представляющий собой целлулоидный круг радиусом 60—100 миллиметров с нанесенной на него сеткой делений в единицах угломера и представляющий из себя увеличенную копию циферблата часов, где каждое «минутное» деление будет равно 1-00.

Порядок проведения занятия

Занятие проводится на трех учебных местах под руководством офицеров роты по 60 минут на каждом. По 10 минут отводится на организацию занятия и подведение его итогов. Смена учебных мест и перерывы после отработки учебных вопросов на учебных местах по 15 минут — по команде руководителя.

УЧЕБНОЕ МЕСТО №1

Руководитель — командир роты, помощник — командир 3-го взвода.

Тема: «Топогеодезическая привязка позиции БМ. Определение местоположения позиции БМ полярным способом и комбинированным способом засечки по двум точкам».

Учебные вопросы и расчет времени:

1. Определение местоположения БМ комбинированным способом засечки по двум точкам — 40 минут (для наводчиков орудий) — руководитель — ком. 3-го взвода;

2. Определение местоположения БМ полярным способом — 40 минут (для командиров БМ. Руководитель — командир роты);

3. Определение местоположения БМ измерением расстояний до двух точек и определение прямоугольных координат позиции БМ — 20 минут — руководитель — командир роты.

Расчет времени на отработку учебных вопросов определяется исходя из местных условий и степени общей и специальной подготовки личного состава экипажей. При слабой подготовке экипажей и недостаточном общем уровне подготовки личного состава можно отработать только первый и

третий учебный вопросы, а второй учебный вопрос отрабатывать в последующем учебном периоде. Или же это занятие можно комбинировать с двухчасовым занятием по военной топографии, где все учебные вопросы отрабатывать на отдельных учебных местах.

Материальное обеспечение: БМ — 1 ед.; артиллерийская буссоль ПАБ-2 — 1 ед.; УТК по вычислению поправки направления — 1; УТК по переводу Ам в ДУ; УТК по определению дальности по формуле «тысячной» (линейные размеры местных предметов) — 1; УТК по применению различных способов определения своего местоположения — 3; преобразователь координат ПК-1 — 1; мерный шнур на 10 метров — 1; чертежные принадлежности НП — на каждый экипаж.

УЧЕБНОЕ МЕСТО №2

Руководитель — командир 1-го взвода, помощник — командир 2-го взвода.

Тема: «Определение дирекционного угла продольной оси корпуса БМ».

Учебные вопросы и расчет времени:

1. Вычисление угла продольной оси БМ — 30 минут — руководитель — командир 1-го взвода;

2. Определение угла продольной оси БМ графическим способом — 30 минут — руководитель — командир 2-го взвода.

Материальное обеспечение: БМ — 1 ед.; УТК по определению дирекционного угла продольной оси БМ графическим способом и вычислением — 2; чертежные принадлежности НП — на каждый экипаж.

УЧЕБНОЕ МЕСТО №3

Руководитель — начальник разведки бригады.

Тема: «Обнаружение и засечка целей».

Учебные вопросы и расчет времени:

1. Обязанности членов экипажа БМ при засечке целей — 10 минут;

2. Засечка выявленных целей в указанном секторе наблюдения — 20 минут;

3. Тренировка экипажей БМ в засечке обнаруженных целей — 30 минут.

Материальное обеспечение: БМ — 1ед.; бинокль — 1; УТК по определению дальностей до целей по формуле «тысячной»; чертежные принадлежности НП — на каждый экипаж.

Методические записки руководителей занятий на учебных местах разрабатываются в рабочих тетрадях командиров и должны содержать тему, учебные цели, учебные вопросы, отработываемые на них, их материальное обеспечение, порядок проведения занятия и использования учебно-тренировочного материала.

Приводим примерный план методической записки руководителя занятия на учебном месте

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЯ В ХОДЕ ТСЗ ПО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

Тема: «Обнаружение и засечка целей».

Учебные цели: Изучить с экипажами БМ обязанности наблюдателя и планшетиста. Научить экипажи БМ синхронной работе по засечке целей. Тренировать экипажи БМ самостоятельным действиям при засечке обнаруженных целей.

Материальное обеспечение: БМ — 1 ед.; УТК по определению дальностей до целей по формуле «тысячной»; чертежные принадлежности НП — на каждый экипаж.

Учебный вопрос № 1: Обязанности членов экипажа БМ при засечке целей. Время — 10 минут.

Отрабатывается теоретически, до понимания своего места в процессе ведения разведки. Руководитель объясняет обязанности планшетиста и наблюдателя. Для закрепления знаний проводится короткая тренировка по взаимодействию членов экипажа при ведении разведки. С голоса руководителя личный состав наносит цели на схему наблюдения.

Учебный вопрос № 2: Засечка выявленных целей в указанном секторе наблюдения. Время — 20 минут.

Отрабатывается на БМ по трем целям всеми экипажами поочередно. Экипажи БМ определяют величину угла горизонтальной засечки цели по азимутальному указателю (угломерному устройству БМ), по измеренному углу от ориентира и по измеренному углу от продольной оси БМ. Затем определяют дальность до нее дальномером БМ или при его отсутствии измеряют величину угла визирования длины, ширины или высоты цели. Затем определяют дальность до нее по формуле «тысячной». Результаты измерений записывают на рабочем листе. В целях сокращения времени пребывания одного экипажа при вооружении БМ расчеты дальностей по формуле «тысячной» производят после передачи БМ другому экипажу.

После нанесения целей на схему докладывают координаты целей.

Учебный вопрос № 3: Тренировка экипажей БМ в засечке обнаруженных целей. Время — 30 минут.

Всем экипажам ставится задача по разведке целей в определенном секторе наблюдения. Поочередно экипажи ведут наблюдение в своем секторе, обнаруживают и наносят на схему выявленные цели и определяют их прямоугольные координаты. Все команды по засечке целей и целеуказания на них подаются голосом, громко, для всех экипажей. Все

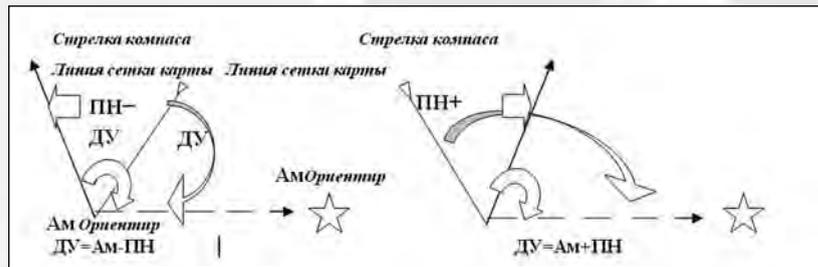

Рис. 1. Методика определения знака поправки направления

экипажи, не занятые работой в БМ, прodelывают эту же операцию, что и действующий экипаж. После тренировки проверяются и сравниваются результаты работы экипажей.

Руководитель занятия на учебной точке № 3. Звание, подпись.

II. УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Топогеодезическая привязка позиции боевой машины.

Топогеодезическая привязка позиции БМ в общевойсковых подразделениях производится по упрощенной схеме с погрешностями в пределах ошибок, допускаемых масштабом используемых карт и измерительных приборов. Она заключается в определении местоположения и прямоугольных координат занимаемой позиции.

Определение местоположения позиции БМ осуществляется любым из способов, изучаемых на занятиях по военной топографии. Самыми простыми, быстрыми и наиболее приемлемыми для экипажей БМ являются способы: засечкой по измеренным расстояниям (А); полярный способ (Б); комбинированный способ засечки по двум точкам (В).

А. Измерение расстояний до двух ориентиров, опознанных на местности и найденных на карте, производится лазерными или оптическими дальномерами БМ. Измеренное расстояние до ориентира, преобразованное в масштаб используемой карты или схемы, с помощью циркуля откладывается на той же карте или схеме, в ее масштабе, в сторону расположения позиции БМ и делается засечка (проводится черта длиной 15—20 мм). Место пересечения двух засечек указывает позицию БМ.

Б. При полярном способе определяется дирекционный угол на ориентир и дальность до него. Дирекционный угол на ориентир вычисляется через магнитный азимут. Магнитный азимут снимается приборами, имеющими магнитные угломерные устройства (дальномеры, артиллерийские буссоли или другие приборы разведки) с выносом точки наблюдения от БМ в сторону ориентира на 20—30 м в целях исключения воздействия корпуса БМ на магнитную стрелку прибора. Измеренный магнитный азимут преобразуется в дирекционный угол по формуле:

$$ДУ = Ам + (-) ПН,$$

где: ДУ — вычисляемый дирекционный угол на ориентир;

Ам — магнитный азимут на ориентир;

ПН — поправка направления (величина поправки направления определяется по мнемосхеме, расположенной в левом нижнем углу листа карты путем сложения показателей сближения меридианов и годовых изменений склонения магнитной стрелки).

Для определения знака («+» или «-») поправки направления можно пользоваться мнемосхемой (рис. 1).

Вычисленный ДУ, преобразуется в обратный путем сложения значения ДУ и 30-00. На схеме при помощи артиллерийского круга в точке ориентира откладывается обратный ДУ, а в сторону позиции БМ проводится отрезок прямой, равный в масштабе схемы измеренному расстоянию до ориентира. Конец отрезка и будет позицией БМ.

В. Комбинированный способ засечки по двум точкам используется тогда, когда до одного ориентира имеется возможность измерить расстояние. Этот способ достаточно точный, не требует перепроверки и не нуждается в заранее ориентированном приборе наблюдения.

Он заключается в построении на листе кальки измеренного угла между двумя ориентирами и отметке от вершины измеренного угла до точки ближнего ориентира, до которого измерено расстояние достаточно точно. Затем калька накладывается на карту, прикалывается к точке ближнего ориентира и поворачивается до момента совмещения второго луча, построенного угла со вторым ориентиром. Вершина угла покажет позицию БМ.

Кроме этих способов определения позиции БМ, можно снять ее координаты с навигационной аппаратуры БМ или опознать ее по ближайшим местным предметам и рельефу местности.

Прямоугольные координаты (X и Y), а при необходимости и абсолютная высота (H) позиции БМ снимаются с карты и записываются на схеме и в журнале наблюдения. Эти записи в последующем докладываются командиру (начальнику разведки).

1. Подготовка схемы наблюдения к боевой работе по разведке целей

Схема наблюдения представляет собой сетку, разграфленную на 4- или 5-сантиметровые квадраты, (что соответствует масштабу 1:25 000 или 1:20 000), в которой 1 миллиметр схемы равен 25 или 20 метрам на местности. На такой схеме можно более точно, чем по карте, определять местоположение БМ и обнаруженных целей. Она заблаговременно заготавливается на листах бумаги, картона, пластика или на планшетах.

При подготовке к разведке целей на схему наносятся все видимые ориентиры и выдающиеся местные предметы и позиция БМ по их координатам, снятым с карты командира. Ква-

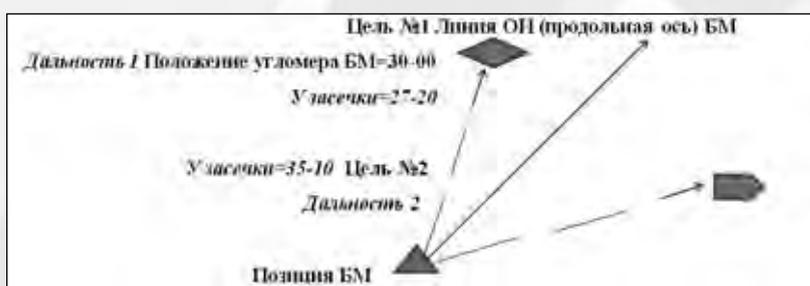

Рис. 3. Нанесение целей на схему наблюдения

драты сетки схемы оцифровываются согласно снятым координатам ориентиров.

Затем, если БМ имеет в основной (орудийной) башне командирскую башенку с прибором наблюдения, на схему наблюдения наносится линия основного направления разведки БМ. Линия основного направления прочерчивается на схеме от позиции БМ до выбранного ориентира или местного предмета. Затем центральная марка прицела орудия наводится на выбранный ориентир и в таком положении башня фиксируется. Все измерения и отсчеты в дальнейшем производятся на местности по командирскому прибору наблюдения, а на схеме — при помощи угломерного (артиллерийского) круга (рис. 2).

Если БМ не имеет командирской башенки и наблюдение ведется через прицел орудия (крупнокалиберного пулемета), то сначала определяется дирекционный угол продольной оси БМ. После его определения БМ с этого места не двигается до окончания разведки, а на схему наблюдения наносится линия продольной оси БМ, выполняющая роль линии основного направления при засечке целей.

2. Определение дирекционного угла продольной оси БМ

Дирекционный угол продольной оси БМ определяется по ориентирам, а ночью — по буссоли. По ориентирам дирекционный угол продольной оси БМ можно определить графическим способом или вычислением.

Графический способ самый простой и быстрый. Он заключается в следующем:

Центральную марку прицела БМ наводят на ориентир и снимают показания угломерного устройства БМ (определяют угол засечки ориентира). На карту или схему наблюдения наносят позицию БМ. Затем соединяют точки позиции БМ и ориентира прямой линией. На точку места БМ накалывают центр угломерного круга, поворачивают его до совпадения линии, соединяющей ориентир и БМ с цифровой отметкой угла засечки ориентира угломером БМ, и ставят точку на отметке 30-00. Позицию БМ и эту точку соединяют прямой линией, которая и будет являться линией продольной оси корпуса БМ. Затем измеряется и записывается значение ДУ оси БМ.

Вычисление дирекционного угла продольной оси БМ осуществляется путем наведения центральной марки прицела орудия БМ на выбранный ориентир (визирование ориентира) и вычисления значения дирекционного угла продольной оси БМ по формуле:

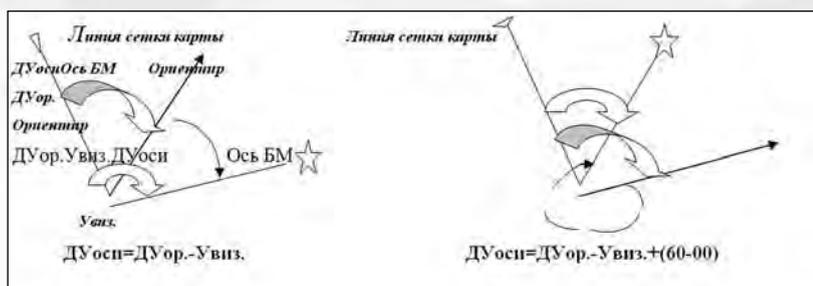

Рис. 2. Методика определения угла продольной оси БМ

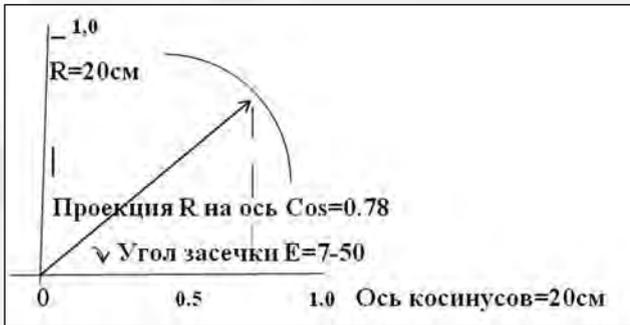

Рис. 4. Методика определения значения косинуса при угле засечки

$DU_{оси} = DU_{ор.} - UV_{из.};$ или $DU_{оси} = DU_{ор.} - UV_{из.} + (-) 60-00,$

где: $DU_{оси}$ — угол продольной оси БМ;

$DU_{ор.}$ — дирекционный угол с позиции БМ на ориентир (определяется по карте или схеме);

$UV_{из.}$ — угол визирования на ориентир из БМ.

После вычисления угла продольной оси БМ на схеме или карте при точке ее позиции откладывается вычисленный угол и прочерчивается прямая линия длиной 10—15 сантиметров. Эта линия будет означать линию основного направления для ведения всех исчислений по карте или схеме наблюдения.

В дальнейшем, при ведении разведки целей, на них наводится центральная марка прицела БМ и с угломерного устройства башни снимаются значения углов засечки целей, а на схеме наблюдения все углы строятся соответственно линии продольной оси БМ.

3. Засечка целей

Наиболее важным элементом в боевой работе экипажа БМ при ведении разведки наблюдением является момент засечки выявленной цели. Под термином «засечка цели» понимается определение ее координат, а при наблюдении в горах еще и абсолютной высоты ее положения.

При обнаружении цели центральная марка прибора наблюдения или прицела БМ наводится в центр цели и при наличии лазерного или стереоскопического дальномера измеряется дальность до нее. Если в БМ нет дальномера, то дальность до цели определяется по ее линейным размерам с использованием формулы «тысячной» ($D=1000B:Y$), или методом сравнения местоположения цели с положением ориентиров или местных предметов, до которых дальность уже известна. Затем с башенного угломера (азимутального указателя командирской башенки или иного угломерного устройства) снимается значение горизонтального угла засечки.

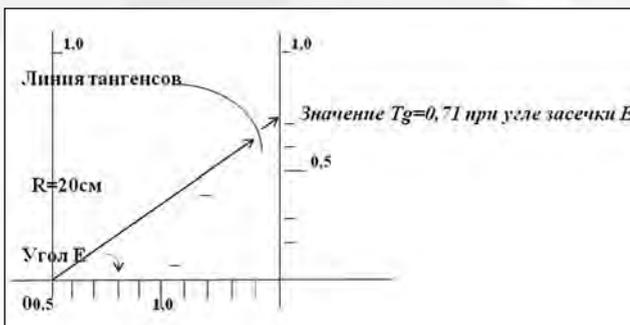

Рис. 5. Методика определения значения тангенса при угле засечки

При помощи угломерного (артиллерийского) круга на схеме наблюдения отмечается местоположение цели. Для этого центр круга ставится на точку позиции БМ, положение лимба 30-00 совмещается с линией основного направления БМ (линией продольной оси БМ), прочерченной на схеме, поворотной линейкой устанавливается угол засечки цели и в масштабе схемы согласно измеренной дальности делается засечка (ставится точка) ее местоположения.

Со схемы наблюдения снимаются прямоугольные координаты цели и записываются в журнал наблюдения.

4. Наблюдение в горах

При наблюдении в горах, при углах места целей более 1-00 (60) возникает необходимость преобразования измеренной дальномером дальности (наклонной дальности до цели – Днакл.) в горизонтальную дальность (Дгор.), чтобы нанести эту цель на карту или схему наблюдения. Для этого при засечке цели снимаются значения не только горизонтального угла, но и вертикального — с вертикального угломера или горизонтального уровня орудия.

Горизонтальная дальность вычисляется путем умножения измеренной дальности до цели (Днакл.) на косинус угла вертикальной засечки, т.е. угла места цели ($CosE$). Значение $CosE$ можно брать с таблиц, а можно вычислять самостоятельно.

Для этого нужно при начале прямоугольных координат (точка пересечения координат X и Y) нарисовать сектор единичной окружности, равный четверти круга, возможно большего радиуса (используя офицерскую линейку, лучше всего взять радиус единичной окружности, равный 20 сантиметрам). Оси координат X разделить на 10 частей и пронумеровать от 0 (центр окружности) до 1 (величина радиуса окружности), т.е. 0; 0,1; 0,2; ... 0,9; 1. Далее простейшей прокладкой радиуса окружности на измеренный угол горизонтальной засечки цели от оси X (горизонтальной оси Декартовых координат) по проекции радиуса на горизонтальную ось определяется значение косинуса при измеренном угле засечки (это значение может колебаться от 0 до 1, чем меньше угол засечки, тем больше значение косинуса). Затем значение косинуса угла засечки умножается на измеренную дальность до цели. Результатом будет значение дальности горизонтальной (Дгор.), по которой цель наносится на карту или схему (рис. 4).

В данном примере дальность до цели ось синусов умножается на 0,78, результатом будет дальность горизонтальная.

После вычисления горизонтальной дальности вычисляется высота цели относительно позиции БМ, для чего уже вычисленная горизонтальная дальность до цели умножается на значение относительной высоты места цели к позиции БМ приплюсовывается высоте места БМ (если цель находится вверх) или отнимается от нее (если цель внизу). Значение тангенса угла места цели также определяется при помощи единичной окружности (рис. 5).

Вычисленное значение абсолютной высоты цели записывается и на схеме наблюдения, и в журнале наблюдения. Если на одной высоте расположена группа целей, то абсолютная высота высчитывается для одной из них, а для остальных эти записи делаются только в журнале. ■

Фото из архива «АС»

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ БРИГАДЫ

Подготовка и содержание путей движения и маневра войск

Среди задач инженерного обеспечения общевойскового боя особо выделяется такая ответственная и трудоемкая, как подготовка и содержание путей движения и маневра войск. Подготавливаемые пути должны обеспечить передвижение подразделений в соответствии с решением общевойскового командира, а также подвоз и эвакуацию материально-технических средств. Выполнение этой задачи в операциях с наступательными целями всегда требовало высокой самоотдачи и мужества военных инженеров.

В годы Великой Отечественной войны в период с января по март 1942 г. инженерные войска Западного фронта, обеспечивая контрнаступление под Москвой, оборудовали 58 переправ по льду для пропуска танков и артиллерии, подготовили 5387 км колонных путей, построили 118 низководных деревянных мостов для пропуска грузов до 60 т, обезвредили и сняли 21 644 мины противника¹.

Но и в оборонительном бою подготовка и содержание путей является не менее важной задачей. Согласно действующим и проектам новых уставных документов в зоне ответственности (полосе обороны) бригады подготавливаются: 1—2 бригадных фронтальных пути, бригадная рокада, пути выдвижения второго эшелона (общевойскового резерва) к рубежам развертывания для контратак (огневым рубежом), пути выдвижения противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждения на рубежи действий. Кроме того, готовятся пути к району развертывания командного пункта бригады, площадкам подскока армейской авиации, а также пути для выдвижения подразделений на передовую позицию (в полосу обеспечения) и отхода с нее.

Исследования показывают, что для ведения маневренной обороны как основного способа для каждого мотострелкового батальона, совершающего маневр, должны готовиться фронтальные пути на всю глубину зоны ответственности бригады.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что при увеличившемся пространственном размахе зоны ответственности общая протяженность путей, подготавливаемых в бригаде, может составить **250 км** и более.

Учитывая, что задача по **подготовке и содержанию** путей является двуединой и каждая из ее составных частей имеет свою специфику, целесообразно их рассматривать отдельно.

Так, **при подготовке путей** должны решаться следующие задачи: инженерная разведка дорог и местности на направлениях прокладки колонных путей; заготовка и подвоз местных строительных материалов; продельвание проходов в заграждениях и устройство переходов через препятствия; восстановление (усиление) разрушенных участков дорог; обозначение путей и скрытие наиболее важных дорожных сооружений.

В начальный период войны в качестве бригадных путей, как правило, будут использоваться существующие автомобильные дороги с твердым покрытием, поэтому подготовка путей будет

сводиться к заготовке и складированию местных строительных материалов, усилению отдельных участков дорог и мостов, обозначению путей и маскировке наиболее важных дорожных сооружений. По выполнению задачи подготовки путей инженерно-дорожные подразделения приступают к их содержанию.

При содержании путей осуществляется: постоянная инженерная разведка; продельвание проходов в заграждениях и устройство переходов через препятствия; техническое совершенствование условий движения, в том числе выполнение мероприятий сезонного содержания дорог (борьба с гололедицей, снежными заносами и т.п.).

Как показывает опыт войн и вооруженных конфликтов последних десятилетий, эффективное выполнение задачи по подготовке и содержанию путей движения войск будет неразрывно связано с характером и объемом решаемых задач, на которые существенное влияние оказывают характер действий сторон, виды и интенсивность воздействия противника, а также природно-климатические условия местности.

Анализ современных концепций армий ведущих иностранных государств о применении ударных группировок в наступательных операциях позволяет сделать вывод о вероятности нанесения мощного массированного удара высокоточным оружием по большому количеству целей на всю глубину оперативного построения вооруженных сил противника. Так, на автомобильных дорогах такими целями могут быть: плотины водохранилищ, по которым проходят автомобильные дороги; автодорожные и комбинированные мосты длиной более 200 м; тоннели и участки дорог, проходящие по уличной сети городов. Эти объекты будут являться самостоятельными целями для нанесе-

ния ударов противника. Но такие объекты на автомобильных дорогах встречаются крайне редко. Чаще встречаются объекты, поражение которых будет преимущественно сопутствующим при воздействии по передвигающимся войскам.

На современном этапе развития средств вооруженной борьбы и взглядов на ведение боевых действий противник может наносить удары по войскам на путях, разрушать и заграждать пути силами функционально объединенной в разведывательно-ударные комплексы и вне их авиацией, полевой артиллерией, крылатыми ракетами наземного и морского базирования, а также силами специальных операций, действиями воздушных десантов, инженерных подразделений и иррегулярных вооруженных формирований. Анализ способов применения этих сил позволяет получить количественные характеристики объемов заграждений и разрушений, возникающих на путях движения войск.

Применение **авиации** позволяет решать задачи по непосредственной авиационной поддержке войск и изоляции поля боя (района боевых действий), применяя ракеты класса воздух — земля, управляемые и неуправляемые фугасные авиабомбы, кассетные боеприпасы, а также системы дистанционно-го минирования (СДМ).

Самолеты стратегической авиации с боеприпасами в обычном снаряжении могут применяться главным образом для ударов по колоннам войск, объектам и мостам, имеющим стратегическое и оперативное значение. По опыту боевых действий в Кувейте и при нанесении воздушных ударов НАТО в Югославии применялись самолеты В-1, В-2, В-52.

Наибольшее применение найдут самолеты тактической авиации и прежде всего многоцелевые штурмовики А-10 и «Мираж», оснащенные, в том числе и СДМ. Так, по нормативам НАТО на активную авиационную поддержку дивизий первого эшелона может быть выделено до 120 самолето-вылетов в сутки. Их боевое применение планируется одиночными ударами по 2—4—6 самолетов. На минирование путей тактическая авиация выделяет, как правило, 5—10 проц. своего ресурса.

Армейская авиация может быть представлена вертолетами огневой поддержки «Апач» для поражения в первую очередь бронетехники и вертолетами общего назначения, используемы-

ми для установки минно-взрывных заграждений с применением СДМ и высадки аэромобильных групп и воздушных десантов.

Применение **полевой артиллерии**, представленной тремя основными видами: ствольной (203,2- мм и 155- мм самоходными гаубицами), реактивными системами залпового огня MLRS и тактическими ракетами. Анализ показывает, что артиллерия способна решать задачи артиллерийской поддержки войск, контрбатареи борьбы и изоляции района боя.

При этом для решения задач изоляции района боя (ИРБ) основными целями будут являться инженерные сооружения (перекрестки дорог, мосты, переправы, дефиле и возможные пути обхода). Ресурс полевой артиллерии определяется типом систем и наличием боеприпасов с минами.

В зоне ответственности бригады могут действовать формирования **сил специальных операций**. С их помощью в зависимости от выбранных объектов и способов их разрушения, создаются заграждения трех категорий с задержкой движения от нескольких часов до нескольких месяцев. Так, специальные боеприпасы, установленные и взорванные в водопропускных трубах (в теле земляного полотна) способны блокировать движение посредством образования воронки объемом не менее 600 м³ и могут вызвать задержку продвижения войск от нескольких дней до нескольких недель.

Применение **инженерных подразделений** позволит выполнить задачи обеспечения контрмобильности посредством установки минных полей, разрушения дорог зарядами М-180 и устройством других видов заграждений.

Анализ показывает, что в последнее время в странах НАТО разрабатываются «гуманные» или «нетрадиционные» виды оружия. Воздействие этого оружия должно создавать необходимый эффект, но не приводить к гибели людей. Для исключения использования участков железных и автомобильных дорог, аэродромов разработаны специальные полимеры. Их применение резко снижает сцепление колес транспортных средств с поверхностью дорог, аэродромов и исключает организованное движение по ним.

По взглядам противника, все заграждения и разрушения, в том числе и на путях, должны быть увязаны в единую систе-

му, а несколько образовать своеобразный барьер, который нашим войскам необходимо будет преодолевать. С точки зрения продвижения войск по путям таким барьером будет являться участок (район) со сложными условиями подготовки и содержания путей, с устроенными на нем заграждениями, зонами пожаров и заражения, вызывающими задержки, приводящие к падению темпа продвижения войск ниже требуемого. Создаваемые противником барьеры могут иметь тактическое, оперативное и даже стратегическое значение².

Все вышеперечисленные факторы могут создать серьезные проблемы обороняющимся войскам, поэтому задача по подготовке и содержанию путей представляется крайне важной и ответственной. Для выполнения этой задачи в штате инженерно-саперного батальона бригады имеется инженерно-дорожная рота, включающая два инженерно-дорожных взвода (в каждом из которых имеется два путе-прокладчика БАТ и автогрейдер) и инженерный взвод разграждения (две машины разграждения ИМР и две установки разминирования УР-77). Этими силами и средствами необходимо организовать подготовку и содержание более чем 250 километров бригадных путей, что представляется крайне затруднительным.

Основным недостатком существующих в настоящее время организационно-штатных структур инженерно-дорожных подразделений является их слабая ориентированность на характер выполняемых задач, например на параметры заграждений и разрушений на путях.

Одним из путей решения данной проблемы, на наш взгляд, будет использование инженерных машин, способных осуществлять разработку, погрузку и транспортировку дорожно-строительных материалов при засыпке воронок, устройстве съездов с дорог при оборудовании обходов (азротранспортательные дорожно-землеройные машины АДЗМ, экскаваторы или универсальные дорожные машины УДМ).

Большое влияние на увеличение производительности при выполнении поставленной задачи окажет разработка и приня-

тие на вооружение новых табельных средств, таких, как сборно-разборные дорожные покрытия различного типа.

Эффективность действий инженерно-дорожных подразделений в значительной степени будет зависеть от оперативности получения информации о состоянии путей. Одним из главных направлений при этом будет являться применение беспилотных летательных аппаратов, в том числе и для ведения инженерной разведки.

Учитывая специфику выполнения задачи (рассредоточенность личного состава и техники по фронту и глубине обороны, выполнение задачи мелкими подразделениями вплоть до расчетов инженерных машин) возникнут сложности в управлении ими, а также в их всестороннем обеспечении. В этой связи необходимо предусмотреть оснащение инженерно-дорожных подразделений достаточным количеством современных средств связи.

Кроме того, для обеспечения самостоятельности передвижения по бригадным путям общевойсковые подразделения должны быть готовы к самостоятельному выполнению внезапно возникающих в ходе передвижения задач. Для этого они должны оснащаться минными тралями и навесным бульдозерным оборудованием, средствами разминирования и подрывными зарядами, дорожными покрытиями и шанцевым инструментом.

Изложенные выше рекомендации позволят повысить эффективность действий бригады, обеспечить своевременный маневр подразделениями, а также подвоз и эвакуацию материально-технических средств. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Инженерные войска в боях за Советскую Родину/А.Д. Цирлин, П.И. Бирюков, В.П. Истомин, Е.Н. Федосеев. М.: Воениздат, 1970. С. 86.
- ² Прогноз условий передвижения войск по местности (военная топокинетика): монография/И.С. Поляков, И.В. Поляков. М.: Общевоинская академия ВС РФ, 2009. С. 116—122.

КАК ПОБЕДИТЬ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Маневр подразделениями с целью
нанесения удара во фланг и тыл противника

Встречный бой возникает тогда, когда обе стороны решают поставленные задачи наступлением. Причем разгромить наступающего противника необходимо в короткие сроки, а для этого надо захватить инициативу и тем самым создать выгодные условия для дальнейших действий. Встречный бой может иметь место в различных условиях обстановки: в ходе марша, при развитии наступления, а также при проведении контратак в обороне. В годы Великой Отечественной войны встречные бои имели место при столкновении сторон, выдвигающихся навстречу друг другу в походном построении.

Таким образом, условия возникновения встречного боя в будущей войне могут быть самыми разнообразными. В наступлении, например, когда подразделения, провав оборону, развивают успех в глубину или преследуют противника, а тот выдвигает свои резервы; в обороне обычно при проведении контратаки. Нередко этот бой начинается при встрече подразделений на марше, когда обе стороны выдвигаются для активных действий. И это особенно характерно для современных условий, в которых широкое применение маневра сделало марш неотъемлемым элементом боевой деятельности.

Но в каких бы условиях не возникал встречный бой, ему всегда присущи такие черты, как ограниченное время на его организацию: быстрое сближение сторон и вступление их в бой с ходу; напряженная борьба за выигрыш времени, захват и удержание инициативы; резкие и частые изменения обстановки; развертывание боевых действий на широком фронте и их скоротечность; свобода маневра и наличие значительных промежутков и открытых флангов.

Важнейшими условиями достижения успеха во встречном бою являются: своевременная организация активной и глубокой разведки; своевременное принятие решения и доведение задач до подчиненных; быстрое осуществление маневра для захвата выгодного рубежа; упреждение противника в огневом поражении; развертывание и переход в атаку и нанесение ему внезапного и сильного удара, как правило, во фланг и тыл; быстрый захват инициативы и удержание ее в ходе боя, надежное управление и поддержание непрерывного взаимодействия между подразделениями в бою.

Выполнение этих требований позволит достичь успеха во встречном бою и разгромить не только равного, но и превосходящего по силе противника. Таким образом, успеха достигает тот, кто действует смело и решительно, быстро захватывает инициативу и удерживает ее в ходе боевых действий. Во встречном бою счет идет не на часы, а на минуты и даже секунды. Выигрывает тот, кто, обнаружив противника, стремительно развертывает и атакует быстрее, кто первым откроет действительный огонь.

Одним из важнейших условий достижения успеха во встречном бою является упреждение противника в открытии огня артиллерией, захвате вы-

годных рубежей, развертывании главных сил и переходе в атаку. Не случайно говорят: кто упредил, тот победил! Поэтому действия командиров должны быть проникнуты постоянным стремлением к упреждению противника. В то же время необходимо избегать преждевременного развертывания, которое может повлечь за собой снижение темпа сближения, ограничение маневренных возможностей.

В основу маневра во встречном бою должно быть положено стремление ударом во фланг и тыл противника расчленив его колонну или боевой порядок, с тем чтобы в последующем решительными действиями уничтожить его по частям.

Мотострелковая рота, действующая в составе походного охранения, используя открытые фланги и промежутки, имеет возможность частью сил, головным дозором мотострелкового взвода сковать действия противника с фронта и ударом большей части сил и средств во фланг и тыл разгромить равного по силе противника. Рота может захватить выгодный рубеж, обеспечить развертывание и совершение маневра во фланг и тыл авангардом (главными силами) для разгрома превосходящих сил противника.

Если же мы обратимся к тактике иностранных армий, то по взглядам, существующим в армиях США и ФРГ, на марше в предвидении встречного боя от главных сил в качестве походного охранения высылается передовая маршевая группа в составе усиленного мпб (тб). Передовая маршевая группа для обеспечения собственной безопасности высылает от себя головную походную заставу (ГПЗ). В ее состав могут выделяться подразделения мотопехоты силою от взвода

Исход встречного боя решают внезапность и стремительность

до роты, усиленные танками, наблюдателями от артиллерийских подразделений, а при необходимости — саперами и дозиметрическими дозорами. Удаление головной походной заставы от главных сил походного охранения зависит от обстановки и характера местности и может достигать 5—7 км. Головная походная застава, в свою очередь, высылает для разведки и непосредственного охранения головной дозор силою до взвода, удаление которого может достигать 1—3 км.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим задачи, выполняемые мотострелковыми, танковыми, артиллерийскими и инженерными подразделениями во встречном бою.

Танки, приданные походному охранению, двигаются в голове колонны и при встрече с противником быстро разворачиваются и открывают огонь, уничтожая его танки и другую боевую технику, а походное охранение разворачивается и совместно с танками на максимальной скорости атакует и уничтожает врага. Танковый взвод, приданный ГПЗ, как правило, действует в составе главных сил на заходящем фланге с целью нанесения сильного первоначального удара.

Мотострелковая рота, действующая в ГПЗ, уничтожает вражеское походное охранение ГПЗ, смело прорывается к главным силам передовой маршевой группы, активными и решительными действиями и огнем всех средств сковывает их действия, обеспечивая развертывание и маневр главных сил батальона (авангарда).

Артиллерийские подразделения, приданные походному охранению, при встрече с противником с ходу занимают огневые позиции и немедленно открывают огонь по нему и его подходящим колоннам, уничтожают и подавляют артиллерию, противотанковые средства, поддерживают бой ГПЗ, а также выдвигание, развертывание и бой главных сил ба-

тальона. Прежде всего огонь артиллерии сосредотачивается на артиллерии (минометах) противника и подразделениях, препятствующих развертыванию роты или стремящихся выйти во фланг.

Зенитные средства, находясь в боевых порядках, перемещаются за атакующими подразделениями в постоянной готовности к ведению огня по воздушным целям с ходу или с короткой остановки.

Инженерные подразделения, приданные головной походной заставе, могут выполнять следующие задачи: ведение инженерной разведки (саперное отделение); устройство переходов через препятствия с использованием МТУ-20; расширение и обозначение проходов в минных полях (после проделывания колеиных проходов тралами).

Боевая задача и боевой порядок роты во встречном бою

Рота может вести бой самостоятельно, действуя в головной (боковой) походной заставе или в составе главных сил батальона. Роте во встречном бою ставится ближайшая задача и указывается направление дальнейшего наступления. Ближайшая задача роты, действующей в ГПЗ, заключается в уничтожении подразделений разведки и охранения, захвате выгодного рубежа и обеспечении развертывания главных сил батальона.

Ближайшая задача роты, действующей в составе главных сил батальона, заключается в разгроме противника на направлении наступления головных подразделений противника, уничтожении и захвате артиллерии и овладении рубежом, обеспечивающим выгодные условия для уничтожения подходящих резервов и развития наступления.

Способна ли рота выполнить указанные задачи? Ответ

на этот вопрос может быть получен в результате анализа боевых возможностей роты во встречном бою и соотношения сил и средств.

Рассмотрим возможности роты в ГПЗ по борьбе с танками противника.

А. При ведении встречного боя.

В роте имеется 12 БМП; коэффициент боевой эффективности каждой БМП — 1,5 ($12 \times 1,5 = 18$).

В роте 9 ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 (РПГ-16), коэффициент боевой эффективности 0,2 ($9 \times 0,2 = 1,8$).

Рота, как правило, будет усилена танковым взводом — 4 танка, коэффициент боевой эффективности — 1 ($4 \times 1 = 4$). Итого: 24 танка противника.

Б. При удержании захваченного рубежа.

БМП — $12 \times 1,5 = 18$.

Танки — $4 \times 2 = 8$.

РПГ-7 — $9 \times 0,2 = 1,8$

Всего 28 танков противника,

Расчеты произведены при 100 проц. укомплектованности роты.

Возможности роты по поражению противника огнем стрелкового оружия позволяют создать плотность (12 600:1000 м) 10—12 пуль на п. м., а при действии на фронте 1500 м плотность составит 7—8 пуль на п. м.

Таблица 1

Расчет соотношения сил и средств

Наименование	Свои	Противник	Соотношение
Танки	4	5	1 : 1,1
Мсв (мпв)	3	$2 \times 1,5 = 3$	1:1
Артиллерия и минометы	6	3	2:1

Маневренные возможности позволяют роте быстро передвигаться на поле боя, действовать стремительно и в высоком темпе.

Показатели маневренных возможностей роты во встречном бою:

- развертывание в предбоевой порядок — 2,5 мин;
- развертывание в боевой порядок из колонны — 3 мин;
- боевая скорость атаки (на БМП) — 10—15 км/час;
- развертывание роты на рубеже — 5 мин.

Анализ боевых возможностей и соотношение сил и средств показывают, что во встречном бою ГПЗ придется вести боевые действия с равным по силе противником. Успех боя при этом будет зависеть прежде всего от упреждения в открытии огня, захвата выгодного рубежа, проведения маневра во фланг и тыл, в результате чего можно достичь превосходства над противником и условий для более эффективного использования вооружения и техники.

Боевой порядок роты во встречном бою должен обеспечить нанесение сильного первоначального удара. Он строится в один эшелон и состоит из боевых порядков взводов и огневых средств, приданных роте. Во встречном бою будет применяться, как правило, бронированный боевой порядок.

Положение взводов в боевом порядке может быть в линию, уступом вправо, уступом влево, углом вперед или углом назад — такое положение подразделений в боевом порядке обеспечивает участие всех сил и средств в уничтожении противника и прикрытие флангов и тыла боевого порядка роты.

Состав и предназначение всех перечисленных элементов боевого порядка во встречном бою такие же, как и в наступлении.

Командир роты, находящийся в составе главных сил батальона, получив задачу на разгром выдвигающегося противника во встречном бою, уясняет ее, оценивает обстановку, принимает решение, ставит задачи подразделениям и средствам усиления, организует взаимодействие, управление и обеспечение боевых действий. В последующем он уточняет эти вопросы на местности.

Рота скрытно на максимально допустимой скорости выходит на свое направление, развертывается в боевой порядок, стремительно атакует противника и развивает наступление в глубину.

При попытке противника перейти к обороне на выгодном рубеже рота огнем и решительной атакой с ходу расчлняет его боевой порядок, уничтожает противника, захватывает этот рубеж и продолжает выполнять поставленную задачу.

Из рассмотренной нами характеристики встречного боя и условий, обеспечивающих достижение успеха во встречном бою, большую роль будут играть умелые действия командира головной походной заставы и стремительные действия подразделений. Поэтому знание характеристики встречного боя, задач роты во встречном бою позволит командиру роты быстро принимать наиболее целесообразное решение, в короткие сроки ставить боевые задачи и успешно выполнять поставленную задачу. ■

Фото из архива «АС»

КОРРУПЦИЮ ПОД ЗАПРЕТ

Комментарий к статье 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»

21 ноября 2011 года в целях совершенствования государственной антикоррупционной политики, а также унификации прав, обязанностей, ограничений и запретов, связанных с государственной службой, Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹.

Разработка и принятие Федерального закона осуществлялись в соответствии с положениями Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Президентом Российской Федерации 13 апреля 2010 года². Он направлен на дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции в России.

Федеральным законом вносятся изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации с целью повышения эффективности государственного управления и принимаемых мер по борьбе с коррупцией.

Положениями Федерального закона ограничены понятия «банковская тайна» и «налоговая тайна»: банки и иные кредитные организации, регистрирующие и налоговые органы обязаны предоставлять при наличии соответствующего запроса сведения по операциям, счетам и вкладам граждан, претендующих на замещение государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, должностей судей, руководящих должностей в организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов; отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения за-

дач, поставленных перед федеральными государственными органами, а также лиц, замещающих указанные должности, и членов их семей.

В соответствии с Федеральным законом система антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей распространена на государственных и муниципальных служащих, а также лиц, занимающих государственные и муниципальные должности. Так, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы ежегодно не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным финансовым годом, обязаны пред-

ставлять в соответствующие парламентские комиссии сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своих семей. Глава муниципального образования, глава местной администрации, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо органа местного самоуправления должны соблюдать ограничения и запреты и исполнять обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ и другими федеральными законами.

«Утрата доверия» и «нарушение запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы» в качестве оснований для увольнения с военной службы отвечает основным принципам противодействия коррупции, подчеркивает публичный характер ответственности военнослужащих и особенности их правового статуса, затрагивая морально-этические аспекты прохождения военной службы.

Также согласно нормам Федерального закона ряд ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих, распространяется на работников го-

сударственных корпораций и фондов, а также организаций, создаваемых для выполнения поставленных перед государственными органами задач.

Особый интерес вызывают положения Федерального закона, предусматривающие новое основание для увольнения государственных служащих — «в связи с утратой доверия» в случаях несоблюдения ими отдельных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции. Указанная новелла распространяется, в том числе и на военнослужащих, о чем пойдет речь далее.

Предложение о правовом закреплении понятия «утрата доверия» в качестве основания увольнения с государственной службы высказано Президентом Российской Федерации в ходе работы XV Петербургского международного экономического форума⁴.

Следует отметить, что ограничения, запреты и обязательства, связанные с государственной службой, являются важной и необходимой мерой, направленной на обеспечение законных интересов общества и государства. Они устанавливаются в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе предотвращения злоупотреблений и коррупции на государственной службе⁵. Кроме того, они являются составной частью правового статуса государственных служащих.

Правовое положение военнослужащих установлено нормами Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁶ (далее — Закон о статусе военнослужащих), согласно статье 1 которого статус военнослужащих представляет собой совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В статье 26 Закона о статусе военнослужащих перечислены общие обязанности военнослужащих, в статье 27 указанного закона определено, что должностные и специальные обязанности военнослужащих и порядок их исполнения определяются федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации⁷.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»⁸ в Закон о статусе военнослужащих введена статья 27.1

«Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы». Данной статьей установлено, что на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁹, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению им обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Среди введенных для военнослужащих обязанностей можно выделить обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и др.

Положениями рассматриваемого Федерального закона в части стандартов антикоррупционного поведения статус военнослужащего продолжает совершенствоваться.

1. Статьей 11 Федерального закона внесены изменения в статью 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁰ (далее — Закон о военной службе).

Пункт 1 статьи 51 Закона о военной службе дополнен подпунктами «д 1») и «д 2») следующего содержания.

Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае:

- непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;
- непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного ха-

Святыня части — Знамя, стимулирует образцовое исполнение службы

рактера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

— участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

— осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

— вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Также военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Кроме того, пункт «е 1» пункта 2 статьи 51 Закона о военной службе изложен в новой редакции, согласно которой военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27 1 Закона о статусе военнослужащих, если иное не предусмотрено Законом о военной службе.

Прежде всего отметим, что в качестве юридической категории «утрата доверия» в российском законодательстве

упоминается в трудовом законодательстве, законодательстве о государственной службе и законодательстве, регулирующем деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹¹.

Увольнение с государственной службы в связи с «утратой доверия» как правовая категория представляет собой последствие совершения проступка государственным служащим.

Утрату доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении (командира, начальника), можно определить как вид взыскания за совершение одного из предусмотренных законом видов коррупционных правонарушений, выразившегося в нарушении отдельных запретов, ограничений и обязанностей, свя-

занных с прохождением военной службы, предусмотренных Законом о статусе военнослужащих. При этом морально-этический аспект данного вида взыскания выражается в том, что утрата доверия к военнослужащему порождает у должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении (командира, начальника), обоснованные сомнения в его честности, порядочности, добросовестности, искренности мотивов его поступков, способности эффективно исполнять свои обязанности¹².

Дополнительным видом взыскания за совершение коррупционных правонарушений законодатель вводит «досрочное увольнение с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы». Перечень запретов, ограничений и обязанностей установлен пунктом 7 статьи 10 Закона о статусе военнослужащих, статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹³.

2. Статьей 11 Федерального закона раздел VII Закона о военной службе дополнен статьей 51 1. «Порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения», которой установлено, что взыскания, предусмотренные подпунктами «д 1» и «д 2» пункта 1 и подпунктом «е 1» пункта 2 статьи 51 Закона о военной службе и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения военной службы, с учетом следующих особенностей.

Взыскания, предусмотренные подпунктами «д 1» и «д 2» пункта 1 и подпунктом «е 1» пункта 2 статьи 51 Закона о военной службе применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлен в комиссию по соблюдению требований к служебному

Военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке

поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), — и на основании рекомендации указанной комиссии.

При применении указанных взысканий учитываются характер совершенного военнослужащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнослужащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнослужащим своих должностных обязанностей.

Данные взыскания применяются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

В акте о применении к военнослужащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается

подпункт «д 1» или «д 2» пункта 1 либо подпункт «е 1» пункта 2 статьи 51 Закона о военной службе.

Копия акта о применении к военнослужащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, или об отказе в применении такого взыскания с указанием мотивов вручается военнослужащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

Военнослужащий вправе обжаловать взыскание в письменной форме в установленном порядке.

Если в течение одного года со дня применения взыскания за совершение коррупционного правонарушения военнослужащий не был подвергнут взысканию, за исключением увольнения с военной службы, он считается не имеющим взыскания.

Законодательством Российской Федерации установлено, что военнослужащий в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения может быть привлечен к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в установленном законом порядке¹⁴.

Вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих регламентированы статьями 28—28 10 Закона о статусе военнослужащих, которыми установлены права военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности, основания привлечения к дисциплинарной ответственности и обстоятельства, ее исключающие; понятие дисциплинарного взыскания и порядок его применение; обстоятель-

ства, учитываемые при назначении дисциплинарного взыскания и подлежащие выяснению при привлечении к дисциплинарной ответственности; меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке и порядок исполнения дисциплинарных взысканий.

Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. Согласно пункту 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁵ воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

Установленный Федеральным законом особый порядок применения к военнослужащим взысканий, предусмотренных пунктами «д 1)», «д 2)» и «е 1)» статьи 51 Закона о военной службе, за совершение коррупционных правонарушений имеет свои особенности в части определения оснований их применения, обстоятельств, требующих установления, сроков и порядка их применения¹⁶.

Федеральный закон вступает в силу с 3 декабря 2011 года, за исключением отдельных положений, для которых предусмотрен иной срок введения в действие¹⁷.

В целом анализ статьи 11 Федерального закона позволяет сделать следующие выводы. Введение в сферу правоотношений на военной службе категории «утрата доверия» направлено на ужесточение ответственности военнослужащих за совершение коррупционных правонарушений и будет способствовать формированию антикоррупционных стандартов государственного управления в сфере обороны и безопасности.

«Утрата доверия» и «нарушение запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы» в качестве оснований для увольнения с военной службы отвечает основным принципам противодействия коррупции, подчеркивает публичный характер ответственности военнослужащих и особенности их правового статуса, затрагивая морально-этические аспекты прохождения военной службы.

Кроме того, представляется, что указанные процессуальные особенности применения данных видов взысканий призваны способствовать оперативному реагированию на факты коррупционных правонарушений и пресечению возможных злоупотреблений на военной службе коррупционной направленности. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Российская газета. 2011. 26 ноября.
- ² Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 9. Ст. 1875.
- ³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
- ⁴ Российская газета. 2011. 4 июля.
- ⁵ Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г. № Пр-1496 (Документ официально опубликован не был).
- ⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.
- ⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.
- ⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
- ⁹ Там же. 2004. № 31. Ст. 3215.
- ¹⁰ Там же. 1998. № 13. Ст. 1475.
- ¹¹ См.: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 70; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005; Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.
- ¹² См.: Корякин В. М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия: постановка проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10.
- ¹³ Козлов В. В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. С. 36—40.
- ¹⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См. например: В. М. Корякин. Дисциплинарный коррупционный проступок: проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 7. С. 23—26.
- ¹⁷ Федеральный закон опубликован 22 ноября 2011 г. на официальном интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ

От Александра Македонского до наших дней

Реализация наступательных планов военачальников всегда тесно переплеталась с умелым достижением внезапности нанесения удара, смелым сосредоточением усилий, четкостью управления, гибкостью взаимодействия, всесторонностью обеспечения, глубокой предусмотрительностью, искусным боевым построением войск.

Весьма поучительно военное искусство Александра Македонского. Описывая его походы в Персию и Индию, Ариан Никодимский отмечал, что полководец добивался успеха, стремясь заставить противника сделать неверный шаг и тем поставить его в трудное положение, а также отвлечь внимание ложными, хитроумными приемами. Искусство проявлялось у него в смелых, дальновидных решениях, умении озадачить неприятеля необычностью действий, применением неизвестных средств борьбы.

Особое искусство проявил Александр Македонский в сражении с главными силами персидской армии у селения Гавгамелы. Персидский царь Дарий III собрал много пехоты, до 15 тысяч конницы, 200 боевых колесниц и 15 боевых слонов. Войска персов выстроились в две линии, имея в центре пехоту, а на флангах — сильные отряды конницы. Во второй линии находились войска меньшей боеспособности. Впереди главных сил располагались боевые колесницы и слоны.

Македонская армия имела до 40 тысяч пехотинцев и 7 тысяч всадников. Боевой порядок македонской армии также был построен в две линии. Его центр составляла фаланга тяжелой пехоты. На правом фланге находилась ударная группа, состоявшая из тяжелой и легкой конницы и отрядов пехоты. Во вторую линию были выделены отряды средней пехоты с задачей прикрыть тыл главных сил от возможных ударов конницы противника.

В начале сражения македонские войска отразили атаку боевых колесниц и слонов. Затем сильный левый фланг персов потеснил македонскую легкую пехоту и конницу. При этом персидская конница оторвалась от пехоты, чем немедленно воспользовался Александр¹. Он бросил свою тяжелую конницу в образовавшийся разрыв и разгромил левый фланг противника. Тем временем персы на своем правом фланге успешно продвигались впереди и вышли в тыл фаланги противника. Однако там они были задержаны второй линией македонских войск. В этой обстановке Александр пошел на риск — он развернул тяжелую конницу, нанеся удар по тылам персидской армии и совместно со средней пехотой разгромил правый фланг персов, после чего вся персидская армия обратилась в бегство.

Македонская армия одержала победу при Гавгамелах благодаря искусному сосредоточению сил на решающем участке, правильному использованию конницы и пехоты, смелому маневру.

В России выдающимся реформатором был Петр Великий. Его взгляд на военное искусство и, в частности, на применение активного наступления получили отражение в трактатах «Правила сражения» (1708 г.), «Рассуждения о добывании Выборга» (1710 г.) и особенно в «Воинском уставе» (1716 г.). В этих и других документах выражались идеи действовать в сражении смело, быстро, напористо, но расчетливо, «не идти на поводу у врага, а его постоянно держать в усмотрении и бить как только можно».

Немалый вклад в разработку новых способов наступления внес А.В. Суворов. В эпоху, когда в европейских армиях господствовала линейная тактика, которая как смиренная рубашка, сковывала инициативу командиров и войск, Суворов блестяще применил тактику колонн в сочетании с рассыпным строем — способ боя, созданный на Западе лишь в ходе Великой Французской революции конца XVIII в., и развитый затем Наполеоном². «Истинное правило воинского искусства, — учил Суворов, — прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходитьсь, робко пробиваясь окольными дорогами... дело может быть решено только прямым смелым наступлением»³.

Из западных авторов наибольшее внимание вопросам наступательных действий уделили Тюренн, Монтекуколи, Евгений Савойский, Г. Ллойд. Так, в «Записках Раймонда графа Монтекуколи...» (1664 г.) говорилось, что инициатива должна быть направлена в наступлении на утверждение противника, быстроту, твердость, активность. Он рекомендовал не дробить свои силы⁴.

В полководческой деятельности М.И. Кутузова развитие наступательных способов проявилось в разнообразии применяемых тактических действий, способности предвидеть, как будет действовать противник, и своевременно применять меры для сковывания его маневра, срыва замысла, гибким использованием резервов на опасных участках фронта, более рациональном построении боевых порядков, широком проявлении инициативы и предоставлении «свободы почина» подчиненным. Как и Суворов, Кутузов умело использовал боевые качества русского солдата, его находчивость, сметливость, военную хитрость.

Важное место исследованию искусства наступления отведено в трудах А. Жомини. Характеризуя этот вид боя, он отмечал, что его следует применять в тесном сочетании с принципом сосредоточения усилий и инициативой действий. «...Если военное искусство, — писал он, — состоит в том, чтобы бросать свои силы на решающий пункт, то понятно, что первое средство для применения

этого принципа будет состоять в захвате инициативы действий. Кто захватил эту инициативу, тот заранее знает, что он делает и чего он хочет: он со своими массами приходит в тот пункт, где ему следует нанести удар. Кто выжидает, тот повсюду упрежден: противник набрасывается на отдельные части его армии; он не знает, ни куда неприятель хочет направить свои усилия, ни средств, которые нужно ему противопоставить»⁵.

Большой вклад в развитие теории наступления внес Клаузевиц. Олицетворяя наступательность со смелостью, дерзанием, риском, Клаузевиц отмечал, что «теория не вправе выдвигать какие-либо законы, ставящие предел дерзанию... Смелость является творческой силой... Даже безрассудную смелость, т.е. смелость бесцельную, — писал он, — нельзя недооценивать. Смелость окрыляет ум и проникаемость... без смелости выдающийся полководец немислим»⁶.

Столь же значительную роль в деятельности военачальника Клаузевиц отводил твердости в достижении цели. Он писал, что полководец «находится постоянно под ударами волн ложных и истинных сообщений, ошибок, допущенных вследствие страха, небрежности, торопливости или упрямства, проявленного на основании правильных или неправильных взглядов, по злой воле или из ложного или подлинного чувства долга: вследствие лености или переутомления; он окружен случайностями, которых никто не мог бы предусмотреть»⁷. И тот, кто вздумает поддаваться этим впечатлениям, проявит слабость, заключает Клаузевиц, тот не в состоянии твердо отстаивать принятое решение, проводить его в жизнь.

Говоря о решительности, наступательности, военный классик отмечал, что «наш основной принцип — смотреть на уничтожение неприятельских вооруженных сил как на самое главное не только во всей войне в целом, но и в каждом отдельном бою»⁸.

Русские военные теоретики своевременно выявили новые тенденции в развитии наступательных действий.

Немало поучительных мыслей в отношении совершенствования наступления высказал отважный партизан Отечественной войны 1812 г. Д. Давыдов. Он разработал тактику наступательной партизанской борьбы. Страстный патриот Родины, Давыдов верил в силу и мощь России, доблесть русского солдата. Это ему принадлежат вехи слова: «Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется»⁹.

Весомый вклад в разработку способов наступления внесли Г.А. Леер и М.Д. Драгомиров. «Самое худшее, на что можно решаться на войне, — писал Леер, — это не решаться ни на что»¹⁰. Созвучны этим мыслям Леера многие положения относительно принципа наступательности и решительности, высказанные М.Д. Драгомировым. В «Учебнике тактики» он писал: побеждает тот, кто «обладает способностью решаться на боевые предприятия без малейшего колебания... только тот и побеждает, кто не боится погибнуть... Неспособный решиться на что-нибудь похож на человека со связанными руками, с которым всякий может сделать, что хочет... Самое необдуманное предприятие не представляет такого риска, как нерешительность»¹¹.

В войнах конца XIX — начала XX вв. — Испано-американской (1898), Англо-бурской (1899—1902), Русско-японской (1904—1905) в значительном количестве стали применяться нарезные ружья, боевые возможности которых повысились почти в десять раз по сравнению с гладкоствольным ружьем образца 1808 г. В 3—4 раза возросли боевые возможности артиллерии. Впервые на поле боя стали применяться пулеметы¹².

Прогнозируя влияние более совершенных средств вооруженной борьбы на содержание наступательной тактики, многие военные теоретики приходили к выводу, что отныне огонь в атаке будет все более отодвигать рукопашный бой.

Довольно четко эту мысль выразил А.А. Незнамов. Он писал: «решительный успех при современном сражении основывается на достижении перевеса в огне; холодное оружие отошло на второй план»¹³. Из оценки огневого фактора он делает вывод о том, что под его влиянием будет повышаться роль наступления, сократятся тактические паузы. «Прошло время, — отмечал он — когда на войне дрались недели, а переживали месяцы»¹⁴.

В произведениях А.А. Незнамова и других авторов отмечалась тенденция существенных изменений в противоборстве наступления и обороны под влиянием развития средств борьбы. Если до появления огнестрельного оружия противоборство наступления и обороны носило силовой характер и осуществлялось в виде кратковременного столкновения сомкнутых пехотных (кавалерийский) масс, где исход боя зависел от силы физического удара воинов, то с появлением огнестрельного оружия воюющие стороны получили возможность оказывать воздействие друг на друга на расстоянии, вследствие чего увеличились потери войск, возросло их упорство при удержании позиций, активность и решительность в наступлении. Огонь стал выступать в качестве главной «движущей силы» в совершенствовании форм и способов подготовки и ведения наступательных действий.

Весьма наглядно это проявилось в Русско-японскую войну, где была разработана и применена новая тактика наступательного боя в условиях усиления мощи стрелкового оружия и артиллерийского огня. Решительность наступления нашла выражение в увеличении удельного веса ночных и встречных боев, применении некоторых новых средств борьбы.

Изменения в характере наступательного боя, увеличение его продолжительности, напряженности, пространственного размаха, усложнили управление подразделениями. Применение разреженных цепей на поле боя резко подняло роль инициативных, самостоятельных действий командиров тактического звена. В последующем это нашло свое отражение в Уставе полевой службы русской армии, изданном в 1912 г. В нем указывалось: «Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность при исполнении данной ему задачи. Он должен проявлять собственный почин в действиях, сообразно изменениям обстановки, не ожидая приказаний старшего начальника».

Опыт Русско-японской войны в отношении развития способов наступления нашел отражение в боевых уставах русской и других европейских армий, изданных перед первой мировой войной. В русском Уставе полевой службы (1912) главное внимание уделялось наступательному бою: «Самым действительным средством для поражения неприятеля, — говорилось в Уставе, — служит нападение на него».

В Уставе уделялось внимание бою ночью и в горах. Однако в нем отсутствовали положения о необходимости проведения перед атакой артиллерийской подготовки, чему учил опыт Русско-японской войны. Содержание и характер наступления в войнах XX в. существенно обогатились по сравнению с войнами XIX в., что обуславливалось совершенствованием технической оснащенности армии, средств управления и обеспечения, возрастающим размахом военных действий. В доимпериалистический период боевые действия осуществлялись обычно в рамках одного сражения, которое разворачивалось на сравнительно ограниченной тер-

ритории и велось непродолжительное время. Например, сражение при Бородино в 1812 г. развертывалось на фронте около 8 км, на глубину до 6 км и продолжалось всего несколько часов.

В войнах XX в. противоборство наступления и обороны приняло более упорный и напряженный характер. Оно велось уже в виде нескольких последовательных наступательных и оборонительных сражений, которые стали выливаться в новую форму вооруженной борьбы — операцию. Так, в Русско-японской войне сплошной фронт военных действий достиг под Ляоляном 75 км, а под Мукденом — 155 км. Глубина сражения увеличилась с 2—4 до 25—50 км, а продолжительность с 1—2 до 10—17 суток. Наступательные действия тесно сочетались с оборонительными.

В последующих войнах противоборство наступления и обороны ожесточилось. Первая мировая война началась встречным столкновением больших масс войск на Восточном (русском) и Западном (французском) театрах военных действий. Ни в одной из войн прошлого не было столь значительного количества встречных боев, как в маневренный период Первой мировой войны. Война опрокинула бытовавшие представления о характере наступательного боя, внесла много нового в способы его ведения. Боевая практика показала, что такой бой отличается напряженностью. Повышению решительности способствовали: массирование артиллерии на участках прорыва (до 160—180 орудий на 1 км фронта); проведение мощной артиллерийской подготовки перед атакой; применение в некоторых сражениях газобаллонной атаки; использование наступающим танкового таранного удара для пробития брешки во вражеской обороне, все большее наращивание усилий авиации для поддержки наступающих войск; осуществление атаки пехоты вслед за огненным валом; возрастание роли и значения ночных боев.

Однако в ходе войны наблюдалось немало факторов, снижающих эффективность наступления — это преобладание методизма, линейности в действиях войск, шаблонное построение боевых порядков, способов осуществления прорыва. Следствием этого явились низкие темпы наступления. Так, в Верденской операции немецкие войска продвигались с темпом всего лишь 40 м в сутки, англо-французы на Сомме — с темпом 70 м и лишь в Амьенской операции (1918 г.) впервые за всю войну англо-французам удалось успешно прорвать тактическую зону обороны противника. В первый день они продвинулись на 8 км, а в последующие 6 суток — на 19 км¹⁵.

В целом же Первая мировая война являла собой классический пример образовавшегося равновесия в соотношении средств нападения и защиты, что привело к длительному позиционному противостоянию сторон.

Наступательность была характерной чертой действий войск Красной армии в Гражданскую войну в России. «Почти все значительные операции времен Гражданской войны, — отмечал М.В. Фрунзе, — носят следы проявления духа активности и инициативы с нашей стороны»¹⁶. Это обуславливалось не качеством оружия (оно было таким же, как и в Первую мировую войну), а особенностями боевых действий, отсутствием сплошных позиционных фронтов.

Характер наступления во Вторую мировую войну был во многом иным, чем в Первую мировую войну. Массированное применение в операциях авиации, артиллерии и танков в сочетании с возросшей ударной и огневой силой общевойсковых соединений обеспечивало возможность не только осуществлять быстрый взлом обороны противника, но и вводом в сражение подвижных танковых и механизированных группировок решительно наращивать силу удара, превращая тактический успех в оперативный.

Существенное развитие во время Великой Отечественной войны получили способы построения боевых порядков и определения боевых задач советских войск в наступлении. В ходе войны происходило ожесточенное состязание наступления и обороны — в ответ на усиление ударной, пробивной силы наступающих войск в обороне стали усиливаться тенденции к переходу от очаговой обороны к сплошной траншейной глубокоэшелонированной системе построения позиций и полос, что в определенной мере уравнивало боевые возможности сторон. Если наступающий стремился повысить темпы продвижения за счет массированного использования танковых войск, то в ответ на это обороняющаяся сторона повышала свои возможности совершенствованием системы противотанковой обороны — создания противотанковых опорных пунктов, узлов и районов не только на всю глубину тактической, но и оперативной обороны. Аналогичным образом происходило соревнование сторон в наращивании ударов с воздуха и усилении противовоздушной обороны.

Главной сферой противоборства воюющих армий во Вторую мировую войну явилась борьба за завоевание и удержание огневого превосходства. Решительность наступления, достижение высоких темпов осуществления прорыва, преследования, безостановочного форсирования водных преград войсками во многом обеспечивались за счет совершенствования методов огневого поражения противника. Большую роль в этом сыграло применение так называемого артиллерийского и авиационного наступления.

В целом опыт войны во многом обогатил формы и способы наступательных действий. Однако наблюдалось и немало негативных моментов. Разгром противника не всегда достигался за счет хитрости. Ставка чаще делалась на достижение многократного (пятидесятикратного) превосходства в силах и средствах над противником. При подготовке и ведении боя имели место шаблонные приемы, схематизм. Линейные, методические действия нередко превалировали над маневром. Сказывалась боязнь ответственности командиров. ■

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Арриан. Походы Александра. СПб., 1837. С. 408—410.
- 2 Жомини А. Очерки военного искусства. Т. П. М.: Воениздат, 1939. С. 58—59.
- 3 Клаузевиц. О войне. М.: Воениздат, 1941. С. 175—178.
- 4 Записки Раймонда графа Монтекукколи или главные правила военной науки. М., 1960. С. 297, 298.
- 5 Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. С. 578.
- 6 Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. Кн. 1. СПб., 1900. С. 8.
- 7 Записки Раймонда графа Монтекукколи или главные правила военной науки. М., 1960. С. 297, 298.
- 8 Клаузевиц. О войне. С. 222.
- 9 Русская военно-теоретическая мысль XIX — начала XX веков. С. 85.
- 10 Там же. С. 303.
- 11 Там же. С. 340.
- 12 История военного искусства. Учебник. М.: ВАФ, 1961. С. 94.
- 13 Незнамов А.А. Современная война. Действия полевой армии. СПб., 1911. С. 10—11.
- 14 Там же. С. 159.
- 15 История военного искусства. Т. 1. Учебник. М.: Воениздат, 1961. С. 162—163.
- 16 Фрунзе М.В. Избр. произв. М.: Воениздат, 1950. С. 154.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ОБОРОНЫ

В течение длительного времени после Великой Отечественной войны в советском военном искусстве господствовала концепция жесткой обороны, в основу которой было положено требование обеспечить прочное удержание оборонительных позиций по принципу «ни шагу назад». Однако опыт последующих локальных войн и вооруженных конфликтов показал, что в новых условиях иногда целесообразно отходить от канонов «классической» позиционной обороны.

Если в войне с Кореей (1950—1953 гг.) подобного рода шаблоны в построении обороны и имели некоторый успех, то в недавних событиях на Ближнем Востоке попытки иракского руководства построить оборону по подобию созданной советским командованием на Курской дуге в 1943 г. — траншейную, глубокоэшелонированную, многополосную — не увенчались успехом. Обороняющиеся иракские войска были обойдены соединениями коалиционных сил с открытого фланга и вертикальным охватом аэромобильными подразделениями по воздуху, в результате чего иракцы не смогли оказать организованного сопротивления. На основе анализа войны в зоне Персидского залива (1991 г.) и других войн можно сделать вывод, что ныне наряду с позиционной и маневренной обороной требуется изыскивать другие, новые, более разнообразные формы и способы ее применения и построения, которые могли бы ввести наступающего противника в заблуждение, наиболее полно противостоять длительному массивованному воздействию его ракетно-авиационных ударов с применением новейших видов оружия, а также фронтальным танковым таранам в сочетании с одновременными охватами, обходами флангов и массовой высадкой в тыл обороняющимся воздушных десантов, других аэромобильных формирований и диверсионно-разведывательных групп.

В последние годы высказывается заслуживающая внимания точка зрения, что наряду с позиционной и маневренной обороной необходимо ввести в обиход и такие новые категории обороны, как аэромобильная, рассредоточенная, сдерживающая, блокирующая, демонстративная (ложная), которые построены по принципу очаговых действий¹. Целесообразность такого расширенного толкования понятия обороны возникает в связи с тем, что войска должны готовиться к ведению боевых действий как в крупномасштабной войне, так и в региональных, локальных войнах и различных вооруженных конфликтах, отличающихся большой специфичностью. Противоборство в них может

вестись против различных по техническому оснащению и обученности противников, в том числе и иррегулярных формирований, применяющих тактику партизанских, диверсионно-террористических действий, как это имело место, например, во время войны в Афганистане и двух чеченских военных кампаниях.

Можно считать, что зачатки аэромобильной обороны зародились в ходе войны во Вьетнаме, правда, американские войска применяли ее в ограниченных масштабах в основном при обороне

опорных баз, когда требовалось усилить небольшие по составу подразделения охранения за счет быстрой переброски по воздуху (главным образом вертолетами) аэромобильных подразделений. Можно ожидать, что в перспективе такая оборона в связи с интенсивным развитием авиационных средств доставки войск найдет достаточно широкое применение, особенно с началом военных действий, когда неизбежно возникнет множество внезапных задач и потребуются оперативно реагировать на критическое развитие событий, быстро закрывать образовавшиеся бреши и разрывы в боевом построении сил и средств переброской подразделений по воздуху.

Сущность аэромобильной обороны заключается в сочетании воздушно-наземных действий, быстром создании подвижных заслонов, маневре аэромобильными резервами и нанесением ударов боевыми вертолетами, что даст возможность компенсировать недостаток сил и средств, прикрывая угрожаемые участки фронта. Важное преимущество аэромобильной обороны состоит в возможности ее организации в короткие сроки. Но такая оборона имеет много уязвимых мест. Она носит преимущественно противопехотный, противодесантный характер и не в состоянии противостоять сильным танковым ударам противника. Поэтому должна применяться кратковременно с целью выигрыша времени для подтягивания резервов из глубины. Прочность такой обороны может быть усилена созданием дистанционными средствами минно-взрывных заграждений на путях продвижения противника.

На современном этапе создаются предпосылки для применения и такой формы действий, как рассредоточенная оборона. Она может применяться в оперативном и тактическом масштабе. В оперативном звене такая оборона основывается на автономном удержании армией (корпусом) или частью их сил жизненно важных районов и объектов на отдельных направлениях в сочетании с действиями воинских частей прикрытия, созданием огневых заслонов и огневых мешков в неза-

нятых промежутках. Для нее характерно резко неравномерное распределение сил и средств по фронту и в глубине. Построение обороны на уровне объединения может быть различным, но чаще всего основные его силы будут сосредотачиваться в глубине, чтобы иметь возможность осуществлять широкий маневр вторыми эшелонами и резервами в ходе ведения оборонительных действий.

В тактическом звене рассредоточенная оборона опирается на систему опорных пунктов отдельных боевых групп силой до усиленного взвода (роты) с интервалами до 3 км между ними. Основу таких боевых групп составят танки и БМП. Применяя такую оборону против технически оснащенного противника, войска будут иметь возможность наиболее эффективно использовать вооружение танков, БМП, а также противотанковые средства и, главное, повышать защищенность и снижать возможные потери за счет рассредоточения подразделений, фортификационного оборудования позиций и создания ложных объектов. Самое широкое применение в такой обороне получат засадные действия, создание подвижных заграждений и управляемых минных полей.

Оборона по принципу сдерживающих действий характерна для условий начального периода войны, в особенности, когда противнику удастся достичь внезапности удара и создать решительное превосходство в силах и средствах на важнейших направлениях. Такая оборона, наиболее вероятно, будет создаваться для закрытия огневых брешей, разрывов и промежутков между боевыми порядками войск. Можно ожидать, что сдерживающие действия будут применяться лишь эпизодически, когда потребуются выиграть время, чтобы сковать действия наступающего противника. Наиболее целесообразно для ведения таких действий использовать танковые воинские части и подразделения, а также мотострелковые воинские формирования на БМП, обладающие высокой маневренностью и огневой мощью. Как и в рассредоточенной обороне, так и при ведении сдерживающих действий широко используются заграждения всех видов, устройство засад, ловушек, создание огневых мешков, заградительных минно-огневых барьеров.

Блокирующие действия самое широкое применение найдут в ходе вооруженных конфликтов, а также в крупномасштабной войне при борьбе с воздушными десантами, аэромобильными воинскими частями, рейдовыми, диверсионно-разведывательными и обходящими отрядами противника, проникающими в тыл обороняющихся войск. Сущность такого способа действий заключается в перехвате путей маневра, сковывании действий противника заградительным огнем, создании заслонов, устройстве минно-взрывных заграждений дистанционными средствами.

Демонстративные (ложные) оборонительные действия в принципе не являются новыми. В той или иной степени они применялись во Вторую мировую и в последующих локальных войнах. Можно ожидать, что ныне масштабность их применения значительно возрастет до уровня проведения специальных оборонительных операций, как это фактически имело ме-

сто в действиях иракского командования в ходе войны в зоне Персидского залива, где проявилась их определенная эффективность. Необходимость устройства множества ложных позиций, объектов и целей была вызвана возросшей уязвимостью обороны от высокоточного оружия противника, потребностью обеспечить ее живучесть, устойчивость, а также стремление ввести неприятеля в заблуждение относительно истинного построения системы обороны.

Как видим, современная оборона все более эволюционирует в сторону повышения ее активности. Однако надо отметить, что поиск новых форм применения и построения обороны не означает отказ от проверенных на практике позиционных способов оборонительных действий, а также применения маневренной обороны в ее многочисленных проявлениях. Позиционная устойчивость была и остается основой обороны. Без этого попросту немыслима никакая оборона. Невозможен без этого и маневр силами и средствами в ходе ее ведения. Однако пути и способы достижения стабильности и непреодолимости современной обороны постоянно видоизменяются. Прочное удержание позиций возможно теперь лишь при непереносимом условии, если обороняющаяся сторона будет применять разнообразный арсенал высокоактивных форм и способов борьбы.

Маневренную оборону неправомерно противопоставлять позиционной. Обе они дополняют друг друга. Если обратиться к истории, то можно видеть, что маневренная оборона зародилась как закономерное явление в войнах начала XX в., в условиях, когда с появлением танков и авиации, а также более совершенной артиллерии ударная мощь наступающей стороны стала резко повышаться.

Надо помнить, что преимущество позиционности в обороне состоит в использовании тактически выгодных условий местности, ее фортификационном оборудовании, подготовленной системе огня и заграждений. Но в этом и ее слабость — обороняющиеся подразделения, будучи «привязаны» к позициям, лишены свободы маневра силами и средствами. В прошлом этот недостаток компенсировался обычно тем, что оборона создавалась плотной, сплошной, в большинстве своем траншейной, к тому же оборудовалась на большую глубину. Это придавало ей значительную упругость, сопротивляемость. Во многих случаях такая оборона оказывалась непреодолимой для противника. В тех же случаях, когда противнику все же удавалось осуществить прорыв главной полосы обороны, локализация действий наступающего достигалась главным образом за счет нанесения контратак и контрударов.

И все же в современных условиях позиционная оборона остается основным видом обороны. Ее цели достигаются нанесением максимального урона противнику на дальних подступах, перед передним краем и в глубине. Позиционная оборона основывается на удержании в течение определенного времени ряда оборонительных позиций и рубежей, максимальном использовании огневых возможностей войск и более полном

инженерном оборудовании местности.

Основной способ ведения позиционной обороны заключается в уничтожении противника огнем всех средств по мере подхода его к переднему краю и упорном удержании подготовленных к обороне районов местности. Позиционная оборона применяется на большинстве направлений и прежде всего там, где потеря территории недопустима.

Позиционность обороны в современных условиях, как и во Второй мировой войне, предполагает ее прочную противотанковую устойчивость. Оборона должна представлять собой своеобразный броневой щит. Вся ее тактическая глубина должна быть насыщена огневыми средствами, разнообразными инженерными заграждениями и на важнейших направлениях по возможности превращена в укрепленный район. Только при этом условии обороняющийся получит возможность втянуть противника в изнурительные бои, сковать маневр, поставить его перед необходимостью штурмовать каждую высоту, населенный пункт, узел дорог, перевал, с тяжелыми боями «прогрызть» оборону в приграничной зоне.

С особым упорством должна удерживаться первая и вторая позиции первого рубежа обороны (участки обороны бригад первого эшелона). Эту зону можно характеризовать как зону стабильности. Она должна стать «главным полем боя». Здесь обороняющиеся подразделения должны действовать по жесткому закону без оглядки назад, поскольку потеря переднего края обороны, вклинение противника даже на небольшую глубину ставит под угрозу устойчивость всей системы обороны. При ведении боя в этой зоне маневр осуществляется главным образом огнем и заграждениями. Что же касается маневра силами и средствами, то он носит ограниченный характер и проводится в интересах прочного удержания позиций и для закрытия образовавшихся брешей.

По опыту тактических учений, из состава подразделений, обороняющихся в первом эшелоне батальонов, принимает участие в маневре около 5 проц. сил и средств (кочующие огневые точки, маневр с целью прикрытия фланга, промежутка между опорными пунктами и т.п.). Из состава подразделений, находящихся во втором эшелоне батальона, в маневре обычно прини-

мает участие 7—10 проц. их состава (маневр с целью усиления подразделений первого эшелона, закрытия брешей, противодействия охватам и обходам противника). Из состава подразделений, составляющих второй эшелон (резерв) бригады, к осуществлению маневра привлекается примерно 15—20 проц. их состава (общевойсковой, противотанковый резервы, ПОЗ и другие).

Наряду с позиционной обороной достаточно широко в современных условиях может применяться маневренная оборона. Обычно к ней прибегают в тех случаях, когда противник обладает большим превосходством в силах и средствах и требуется выиграть время за счет временной потери территории, с тем чтобы системой огня и заграждений измотать и обескровить наступающего.

Маневренную оборону неправомерно противопоставлять позиционной. Обе они дополняют друг друга. Если обратиться к истории, то можно видеть, что маневренная оборона зародилась как закономерное явление в войнах начала XX в., в условиях, когда с появлением танков и авиации, а также более совершенной артиллерии ударная мощь наступающей стороны стала резко повышаться. Перед обороняющейся стороной возникла проблема изысканий таких способов противодействия наступлению, которые позволяли бы ей в неблагоприятно складывающейся обстановке сохранить живучесть войск за счет использования подвижности — вывода их в нужный момент (перед началом артиллерийской и авиационной подготовки противника) из-под удара и тем самым вынудить наступающего обрушить свой огонь по пустому месту.

Так, на заключительном этапе Первой мировой войны в кампаниях 1917—1918 гг. стала применяться так называемая «эластичная оборона»². Хотя отвод подразделения на угрожающем участке осуществлялся на небольшую глубину (в пределах первой позиции), однако этот новый тактический прием все же способствовал уменьшению потерь. В то же время такой способ оборонительных действий, когда он удавался, оказывался неожиданным для наступающего противника и приводил к утрате им инициативы. Понятно, что подобного рода «эластичная оборона» лишь отдаленно схожа с маневренной обороной, которая стала развиваться позже.

Впервые широкое применение маневренный способ оборонительных действий получил в годы Гражданской войны в России. На этот раз решающее влияние на такой вид обороны оказали не столько материальные, сколько политические и географические факторы, что предопределило большую специфику боевых действий — отсутствие сплошных, устойчивых позиционных фронтов, возможность широкого применения сторонами охватов, обходов флангов противника, совершение глубоких рейдов по его тылам.

Зачатки нового в способах ведения оборонительных действий, проявившиеся в войнах первой четверти XX в. в дополнение к позиционной обороне, не могли, естественно, остаться незамеченными для военных теоретиков и практиков. В армиях наиболее развитых государств усилилось внимание к по-

искал путей повышения активности и маневренности обороны. Приоритет в разработке теории маневренной обороны, называемой в 1920-х годах «подвижной», принадлежал советскому военному искусству. В предвоенных Полевых уставах Красной армии (ПУ-29, ПУ-36 (Временном), ПУ-39 (проекте), ПУ-40 (проекте), ПУ-41 (проекте) содержались довольно полно разработанные рекомендации, как вести подвижную оборону, которая начиная с 1941 г. стала именоваться «маневренной». Полагалось, что такая оборона в отличие от отхода должна иметь целью вести сдерживающие бои на ряде заранее намеченных эшелонированных в глубину рубежах, с тем чтобы сочетанием позиционных и подвижных форм борьбы измотать и обескровить превосходящие силы противника, уберечь обороняющиеся части от разгрома, выиграть время для подтягивания резервов и занятия обороны в глубине.

Великая Отечественная война значительно обогатила способы подготовки и ведения маневренной обороны. Она показала, что такая оборона может вестись не только в тактических рамках, как это предусматривали предвоенные Полевые уставы, но и в оперативном масштабе — армиями и фронтами.

В современных условиях многие факторы указывают на то, что под влиянием развития средств вооруженной борьбы не только сохраняется тенденция возрастания размаха маневренной обороны, но и могут значительно расширяться условия и возможности для ее применения как в операциях начального, так и последующих периодов войны. С началом военных действий вероятность частого перехода войск к маневренной обороне предопределяется возрастанием роли фактора внезапности. При неожиданном нападении агрессора увеличивается возможность того, что приграничные соединения не всегда сумеют заблаговременно развернуться и занять оборону на запланированных в мирное время рубежах.

Весьма возможно, что маневренная оборона может применяться в сочетании с позиционной не только в ходе оборонительной, но и наступательной операции. Если во время Великой Отечественной войны, особенно в ее первый период, советские войска чаще всего переходили к маневренной обороне в ходе отступления, то в современных условиях такая необходимость ввиду резкого и быстрого изменения обстановки, больших потерь, которые могут понести войска при применении противником высокоточного оружия, может возникнуть и после неудачного ведения встречного сражения, а также при выходе из окружения и даже в ходе ведения преследования, если, предположим, противнику удастся отсечь вырвавшуюся вперед группировку войск.

Во Вторую мировую войну и в некоторых локальных войнах соединения и части обычно переходили к маневренной обороне вынужденно. В нынешних условиях в связи с ростом боевых возможностей войск нередкими могут быть случаи и преднамеренного перехода частей и подразделений к маневренной обороне. Обычно это может иметь место при обороне полосы обеспечения, а также при остром недостатке сил и средств, либо на тех участках, где намечается обманными действиями втянуть противника в огневой мешок, чтобы в после-

дующем нанесением внезапных огневых ударов и контратак разгромить его.

Говоря о маневренной обороне, следует иметь в виду, что ей присущи как сильные, так и слабые стороны. Одно из главных преимуществ, которое получают войска при ведении такой обороны состоит в том, что они имеют возможность, посредством искусного маневрирования сдерживать удар многократно превосходящих сил противника, широко применяя приемы военной хитрости и демонстративные действия, вводить его в заблуждение, ставить в трудное положение, лишая инициативы. Однако при ведении маневренной обороны допускается утрата определенной части территории. Оставление занимаемых позиций, какими бы причинами оно не вызывалось, это всегда удар по морально-психологическому состоянию войск. Следовательно, несмотря на возрастающую значимость, маневренная оборона никак не может «вытеснить» позиционную. Применение такой обороны не должно быть самоцелью.

Очаговый характер обороны, создаваемой обычно на широком фронте, с наличием значительных промежутков между узлами обороны, опорными пунктами, рубежами, позициями, создает возможность наступающему быстро прорываться в глубину, широко применять охваты и обходы, а, следовательно, расчленять оборону на части.

Командиры, штабы должны уметь в полной мере использовать преимущества маневренной обороны и нейтрализовать, свести на нет ее уязвимые стороны за счет выработки оригинального замысла, гибкого взаимодействия сил и средств и четкого управления войсками и оружием. Прибегая к маневренной обороне, важно учитывать, что уязвимость войск в случае ударов противника с земли и воздуха увеличивается. Воинским частям и подразделениям часто придется занимать не только подготовленные, но и необорудованные в фортификационном отношении рубежи и значительную часть времени в ходе боя находиться в движении, вне укрытий.

Очаговый характер обороны, создаваемой обычно на широком фронте, с наличием значительных промежутков между узлами обороны, опорными пунктами, рубежами, позициями, создает возможность наступающему быстро прорываться в глубину, широко применять охваты и обходы, а, следовательно, расчленять оборону на части. Из-за наличия большой глубины участков обороны увеличивается протяженность путей маневра, что создает опасность перехвата коммуникаций воздушными десантами, десантно-штурмовыми и диверсионно-разведывательными группами. Внезапно создавая в тылу обороняющихся войск минно-взрывные заграждения, разрушения, очаги пожаров, противник может значительно затруднить их маневр, перегруппировку и работу тыла. Учитывая это, важно в маневренной обороне настойчиво изыскивать эффективные пути повышения живучести и устойчивости, активного противоборства с многократно превосходящими силами противника, борьбы с его ВТО, высоко подвижными бронетанковыми группировками, массовыми воздушными десантами, аэромобильными

и диверсионно-разведывательными формированиями, новейшими средствами разведки и РЭБ.

При построении такой обороны необходимо учитывать возможность ведения боя воинскими частями, подразделениями в окружении, при длительном отрыве от главных сил. Это обуславливает важность создания круговой обороны, обеспечения, тактической самостоятельности каждого элемента боевого порядка, включая и подразделения родов войск, специальных войск и тыла, а также необходимость выделения сильных, высокоподвижных резервов для решения возникающих задач.

Можно ожидать, что под влиянием ряда новых факторов и прежде всего возросшей мощи огня во многом изменится сам характер маневренной обороны. Формы и способы тактических действий, применяемые в маневренной обороне, отличаются разнообразием. Раньше процесс ведения оборонительных действий делился на две фазы: активную — бой за удержание промежуточных рубежей, позиций, районов — и пассивную — отход воинских частей, подразделений на новый рубеж. В нынешних условиях боевая напряженность войск вряд ли будет носить «импульсный» характер: то эпизодически повышаться, то спадать. Вероятнее всего оборонительный бой будет протекать с нарастающей интенсивностью, поскольку обе стороны располагают богатым и разнообразным арсеналом средств поражения, высокой маневренностью и большим ударным потенциалом. Они, несомненно, будут стремиться упорно добиваться достижения решительных целей не только с началом атаки, но и в ходе боевых действий.

В динамичной, резко и быстро меняющейся обстановке вряд ли найдет место широкое применение «классический» способ ведения маневренной обороны «перекатом боевых эшелонов», применявшийся во время Второй мировой войны, при котором войска после нанесения поражения противнику на занимаемом рубеже затем последовательно оставляли его, чтобы совершить планомерный вывод своих сил на другой рубеж под прикрытием воинских частей и подразделений, оборонявшихся на следующем рубеже обороны. В современных условиях наиболее часто перенос боевых усилий в глубину придется осуществлять под непрерывным активным воздействием противника, при глубоких взаимных вклинениях войск сторон. При этом не исключено, что некоторые подразделения окажутся в окружении или полуокружении, поскольку пути их движения могут быть перехвачены воздушными десантами и ДРГ противника.

Очевидно, в таких сложных условиях практически не будет «чистого» (беспрепятственного) отхода войск в ходе ведения маневренной обороны. Только в редких случаях войскам удастся скрытно совершить отрыв и выход из боя. Конечно, процесс перегруппировки войск с одного промежуточного рубежа на другой никак не может обойтись без передвижений, но это вряд ли будет представлять собой беспрепятственный марш, поскольку отводимые подразделения неизбежно окажутся втянутыми в бои с обходящими, рейдовыми, аэромобильными отрядами и диверсионно-разведывательными группами противника. Учитывая данные обстоятельства, очевидно, было бы правильнее квалифицировать такие действия обороняющихся войск, как маневр, осуществляемый с целью переноса боевых усилий с рубежа на рубеж. Это точнее выражает их сущность, а главное — ориентирует командиров и штабы на то, чтобы тщательно готовить и всесторонне обеспечивать такой маневр.

При ведении маневренной обороны очень важно в полной мере использовать принцип внезапности. Как показывают боевой опыт, большой эффект по введению противника в заблуждение дают: проведение демонстративных перегруппировок войск; отказ от схематизма в построении боевого порядка, систем оборонительных рубежей, позиций; сосредоточение основных усилий войск на направлении, где противник этого не ожидает; устройство на вероятных путях его движения огневых мешков, засад, заграждений, ловушек; широкое использование ночных и сложных метеорологических условий, дымовых и аэрозольных завес для осуществления скрытного маневра с целью переноса боевых усилий войск с рубежа на рубеж, нанесение внезапных контратак и вывод из боя подразделений прикрытия; умелое применение новых тактических приемов, неизвестных противнику; ведение активной борьбы с его разведкой, отвлечение ее внимания от наиболее важных объектов и районов; искусное осуществление маскировочных мероприятий.

Итак, современная позиционная и маневренная оборона, как и другие ее разновидности, приобретает много новых черт и особенностей, отличающих их от прошлых войн. Сейчас, как никогда, нужны новые подходы к созданию оборонительной группировки, по-иному требуется строить систему оборонительных рубежей, позиций, районов, комплексного огневого поражения противника, обеспечивать противотанковую, противовоздушную и противодесантную устойчивость, добиваться гибкого маневра огнем, силами и средствами.

Особенно обострилась ныне проблема огневого противостояния с противником. Огонь уже во Вторую мировую войну цементировал оборону. Ее устойчивость и активность в первую очередь достигались за счет все большего усиления интенсивности огневого воздействия на противника. Однако в ту пору главную роль играл ближний огневой бой при удержании оборонительных рубежей, позиций, районов. Теперь центр тяжести огневых усилий в обороне все больше выносится на подступы к переднему краю и доминирующее значение получает дальнейшее огневое поражение в сочетании с созданием массовых инженерно-огневых заграждений.

Глубокий дистанционный огневой бой открывает новые возможности для повышения эффективности обороны, создает условия для того, чтобы наносить максимальные потери противнику еще при нахождении его в районах сосредоточения и на рубежах развертывания. В прошлом же изматывание и обескровливание противника достигалось преимущественно в ближнем бою, что увеличивало потери обороняющихся войск.

Из всего рассмотренного материала следует сделать вывод: в нынешних условиях «бесхитростная», типовая, схематичная оборона не может быть устойчивой. При ее создании надо проявлять высокое мастерство, иначе она немедленно будет раскрыта и уничтожена противником. Ничто не может нанести такой вред обороне, как шаблонные решения, привязанность к трафаретным стереотипным действиям. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

¹ Военная мысль. 2001. № 3. С. 12—14.

² История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат, 1970. С. 53.

ПЛАН ВОЙНЫ

Краткий исторический анализ планов войны показывает, что в подавляющем большинстве своем они не прошли проверки на практике и в ходе военных действий подвергались кардинальным изменениям.

Например, русский стратегический план войны с Францией в 1812 г. вначале предусматривал наступательные действия, в связи с чем войска и базы снабжения дислоцировались непосредственно у границ, но затем было решено вести оборонительные действия. Из представленных Александру I оборонительных планов он принял план прусского генерала Фуля, перешедшего на русскую службу. Генерал Фуль был последователем теории прусского военного теоретика Бюлова, который считал, что цели войны могут достигаться воздействием на пути сообщения, при этом уклоняясь от генерального сражения.

План войны, как видно из его содержания, совершенно не учитывал объективных условий войны и способов ведения войны наполеоновской армией, численного превосходства противника и особенностей театра военных действий. Как только началась война, сразу же вскрылась пагубность принятого плана. Русские армии оказались под угрозой разгрома поодиночке.

Стратегический план французской армии был рассчитан на быструю победу, на решительный разгром русских войск в генеральном сражении. В беседе с Прадтом, французским послом в Варшаве, Наполеон сказал: «Я иду в Москву и в одно или два сражения все кончу».

Стратегический план Наполеона опирался на большое превосходство в силах, однако, несмотря на огромную и тщательную подготовку для его осуществления, он был построен на недооценке сил и средств противника, его материальных и духовных возможностей, его воли к сопротивлению.

Потерпел крушение план молниеносной победы генеральным сражением и последовательным разгромом противников, разработанный германским генеральным штабом накануне Первой мировой войны.

Германские политические и военные деятели, делая ставку на «молниеносную войну» и разгром стран Антанты поодиночке, исходили из временно действующих факторов. Ошеломляющий удар кадровой армии, вымученной и прекрасно подготовленной к наступательным боям, должен был решить политические цели войны. Стратегия генерального сражения не отвечала новым требованиям во-

йны. Достижение победы стало возможным путем проведения ряда кампаний и операций. Разработанная германским генеральным штабом стратегическая операция в расчете одним ударом (генеральным сражением) разгромить французские армии потерпела полный крах. Германский генеральный штаб не учел возможности длительного сопротивления

«Все воздействия, которые мы учитываем на войне, никогда не бывают в точности такими, как их представляет себе тот, кто лично внимательно не наблюдал войну и не свыкся с ней» К. Клаузевиц

подвергавшихся нападению стран, неправильно оценивал и их способности сопротивления.

Ошибочное представление всех участников коалиции в Первой мировой войне о том, что война будет кратковременной, привело к большим просчетам в военно-экономическом и военно-техническом отношении. Длительная война потребовала огромных многомиллионных людских резервов. В первые же месяцы войны стала сказываться нехватка материальных средств, оружия и боеприпасов. Накопленных в предвоенные годы запасов хватило лишь на непродолжительное время.

Не выдержали проверки на практике планы СССР по отражению агрессии, разработанные накануне Великой Отечественной войны. Так, например, разработанный Генеральным штабом «План обороны государственной границы 1941 г.» был одновариантным, он не рассматривал возможности перехода к стратегической обороне, был рассчитан на быстрый перенос военных действий на территорию противника и его разгром в короткие сроки. План основывался на наличии угрожаемого периода и не предполагал перехода немецких войск в наступление сразу главными силами.

То же было и с планом фашистской Германии «Барбаросса» (Barbarossa, кодовое наименование плана агрессивной войны фашистской Германии против СССР, разработан в 1940 г.). План предусматривал молниеносный разгром основных сил Красной армии западнее рек Днепр и Зап. Двина, а затем выход на линию Архангельск — Волга — Астрахань. Войну предполагалось выиграть в течение 2—3 месяцев. Осуществление плана «Барбаросса» было сорвано героической борьбой народов СССР.

Война — явление двустороннее, поэтому события не мо-

гут развиваться только так, как хочет одна из сторон, противоборствующая сторона всегда будет стремиться сделать то, что больше всего выгодно ей и что от нее меньше всего ожидают.

В свое время было очень верно замечено: понять войну легко, но вести ее трудно. По этому поводу немецкий военный теоретик Клаузевиц писал: «Хотя на войне все просто, но самые простые дела очень трудны; накапливающиеся затруднения вызывают такое трение, о котором никто, не побывавший на войне, не может себе составить точного представления».

По мнению Клаузевица: «Война — область случайности: только в ней этой незнакомке отводится такой широкий простор, потому что нигде человеческая деятельность не соприкасается так с ней всеми своими сторонами на войне; она увеличивает неопределенность обстановки и нарушает ход событий».

«План операций должен заключать в себе: план первоначальных операций и план всех вспомогательных к нему действий — создания операционного базиса, перевозок по сосредоточению, прикрытия развертывания и самого оперативного развертывания, а также план снабжения» А. Свечин

Поэтому при планировании войны никогда нельзя использовать заранее готовые решения. «Я, как Цезарь, никогда не делал заранее планов частных; гляжу на предмет в целом, вихрь случая всегда переменяет наши заранее обдуманные планы», — говорил в свое время выдающийся русский полководец генералиссимус Суворов.

Многие выдающиеся полководцы рассматривали план как отправную точку, направление, непрерывно приспособляемого к изменяющейся обстановке, по мере выяснения последней.

При составлении плана войны необходимо прежде всего точно определить цель. Эта цель должна соответствовать имеющимся средствам и возможностям. При этом следует учитывать существующие факты, а не пожелания. Затем необходимо определить ведущие к цели варианты и важнейшие задачи, решение которых позволит достичь поставленной цели при реализации того или иного варианта. При этом целесообразно определить приоритеты вариантов и решаемых задач в соответствии с их значимостью. После каждого изменения обстановки необходимо перепроверять установленные приоритеты, не забывая при этом о намеченной цели. Ключ к успеху состоит в том, чтобы постоянно перепроверять относительную значимость вариантов и решаемых задач, ведущих к поставленной цели, принимать решения о приоритетах, составлять их список, отражать его в плане и придерживаться его. Сначала — немногие «жизненно важные» проблемы, а уже потом — многочисленные «второстепенные».

Следует иметь в виду, что к поставленной цели можно прийти различными путями, поэтому всегда должно быть

несколько вариантов, при выборе которых учитывается прежде всего то, в какой мере и какой ценой каждый из вариантов способствует достижению цели.

Следует сразу же обеспечить гибкость плана с учетом возможных изменений в обстановке. В плане следует предусмотреть и разработать дальнейшие варианты действий на случай успеха, неудачи, частичного успеха или неудачи, что чаще всего бывает во время войны.

Стратегические замыслы в своей сущности должны отличаться простотой и рациональностью. «На войне все просто и исходит из здравого смысла», — говорил в свое время Наполеон. План, который не основан на правильном суждении о сложившейся обстановке, своих войсках и войсках противника, обречен на неудачу. Всякому сложному плану, преследующему несколько целей, уготован провал.

Французский полководец при составлении планов войны стремился исходить из правильной оценки своих сил и сил противника. Военные предприятия, говорил он, тогда правильны и основательны, когда они соответствуют силам и средствам. «Одежда исполина не впору пигмею». «Силы действующей армии должны соразмеряться с предполагаемыми препятствиями». «Надобно заранее оценить, с кем имеем дело».

О себе Наполеон говорил, что когда он составляет план кампаний, то находится в болезненном возбуждении, все опасности представляются ему в преувеличенном виде, а все обстоятельства рисуются в мрачных красках, «но, раз я принял решение, я забываю все и думаю лишь об одном — что может способствовать его удаче». В плане кампании должно быть учтено все, что может предпринять неприятель, и указаны способы, как уничтожить предприятия противника. Планы кампании могут изменяться «смотря по обстоятельствам, искусству полководца, качеству войск и местности».

По мнению военного теоретика XIX в. генерала Жомини, составляя общий план какой-либо войны, т.е. определяя для нее общую систему военных действий, необходимо брать в соображение характер народа, с которым ведем войну; характер его полководца; местное расположение и средства неприятельской земли, состав и внутреннее устройство войск противника и т.п.

«План войны, — отмечал советский военачальник М.Н. Тухачевский, — охватывает все элементы подготовки к ней, обеспечивающие достижение ее целей путем применения вооруженных сил, подкрепленных всеми благоприятствующими экономическими и политическими мероприятиями. В соответствии с целями и условиями войны план ее может быть оборонительным, завоевательным, частично завоевательным с дальнейшим переходом к обороне и оборонительным с дальнейшим переходом к завоеванию».

В общем случае планирование представляет собой своевременную разработку документов с определением конкретных мероприятий по решению задач, времени и способов их выполнения, исполнителей (сил и средств), ответственных лиц за организацию и контроль исполнения.

Как отмечал советский военный теоретик генерал-майор Свечин: «...в основе работы по плану войны должно лежать уяснение характера предстоящей войны и особенностей противника; отсюда вытекает значение разведывательной работы. Весьма важно собрать данные, характеризующие политическое положение противника, отношения, в которых он находится к другим государствам, тенденции отдельных классов и напряжение борьбы между ними, общее его экономическое положение и специальные экономические мероприятия по подготовке к войне; эти данные, дополненные изучением личностей руководящих политиков, истории враждебного государства и наиболее авторитетных мнений, высказываемых в печати, позволяют отдать отчет в той линии политического и экономического поведения, которой держится сейчас государство, с которым возможна война, и в том, как его руководящий класс рисует себе продолжение этой линии с началом военных действий. На основе этого общего изучения противника явится плодотворным и изучение его в военном отношении; последнее должно не ограничиваться составлением представления о современном составе его вооруженных сил и о достижениях его военной подготовки, а охватывать историю роста его армии и различные этапы решения им вопросов подготовки к войне. Такое изучение позволит яснее усмотреть тенденции его военного развития, характер представлений его генерального штаба о будущей войне и последние предположения о первоначальных операциях».

При составлении плана войны необходимо четко различать его общую часть, выполнение которой определяет достижение поставленной цели войны, и составные части, представляющие планы отдельных операций, выполнение которых обеспечивает решение отдельных задач, ведущих к поставленной цели.

«...Мы должны провести отчетливую грань между планом войны, преследующим военную подготовку всего государства в целом, для создания вооруженного фронта, и планом операций, или, как его часто называют, планом кампании, представляющим план приступа к первоначальным военным операциям, — указывал Свечин. — Тогда как план войны представляет, прежде всего, программу развития вооруженных сил и средств государства, рассчитанную на несколько лет, план операций является лишь небольшой, но очень важной частью первого, указывающей, как в каждый данный момент, с реальными силами и средствами, имеющимися в наличии, действовать в случае войны. Из плана операций вытекают задачи, выпадающие на вооруженные силы во время войны. Анализ задач указывает на несоответствие, существующее между ними и реализованной уже военной подготовкой; поэтому план операций в значительной степени осмысливает дальнейшую подготовку, содержание всего плана войны. Из плана операций можно заключить о требуемом количестве вооруженных сил, о характере их организации, вооружении и обучении, обеспечивающим успешное достижение военных целей; относительно необходимых усовершенствований организации театра войны в отношении путей сообщения и возведения долговременных фортификационных сооружений; относительно необходимых изменений мобилизационного распорядка; относительно тех запасов, накопление коих является особенно

важным; относительно тех разведывательных данных, получение коих имеет существенный интерес.

Работа над планом операций и планом войны и проведение в жизнь вытекающих из них директив имеет существенное значение для исхода внешних войн и составляет задачу деятельности генерального штаба в мирное время. Если у нас имеются союзники, то эта работа дополняется работой по разумному согласованию планов войны и в особенности планов операций союзных государств».

План операций, так же как и план войны, должен предусматривать несколько вариантов развития событий, в том числе и наихудший.

«Все воздействия, которые мы учитываем на войне, никогда не бывают в точности такими, как их представляет себе тот, кто лично внимательно не наблюдал войну и не свылся с ней, — писал Клаузевиц. — Часто ошибаются на много часов в расчете марша какой-нибудь колонны, причем нельзя даже точно выяснить, от чего зависела задержка; часто возникают препятствия, которые заранее предвидеть было невозможно; часто предполагают достигнуть с армией известного пункта, но бывают вынуждены остановиться на несколько часов пути раньше; часто выделенный нами отряд оказывает гораздо меньшее сопротивление, чем мы ожидали, а неприятельский отряд — гораздо большее; часто средства какой-нибудь провинции оказываются скромнее, чем мы предполагали и пр.».

Исходя из этого совершенно необходимо постоянно корректировать план операций в соответствии с меняющейся обстановкой на театре военных действий.

«Ни один оперативный план не может хотя бы с некоторой достоверностью простирается за пределы первого столкновения с главными силами противника, Только профан может полагать, что ход кампании представляет логическое осуществление заранее очерченной, детально проработанной и до конца удерживаемой первоначальной идеи», — указывал прусский и германский военный деятель, генерал-фельдмаршал Хельмут Мольтке (Старший).

«Совершенно невозможно установить, хотя бы с некоторой уверенностью, план операций, выходящий за пределы первого столкновения с главными силами противника, — подтверждает слова Мольтке французский военный теоретик маршал Фош. — Только человек совершенно чуждый понятиям военного искусства, может видеть в развитии какой-либо кампании приведение в исполнение плана, заранее установленного во всех подробностях, и которого точно придерживаются до самого конца. Полководец, несомненно, всегда имеет перед глазами основную цель, которую он преследует, и не теряет ее из виду, несмотря на необходимость принимать различные частные решения, однако он никогда не может заранее достоверно определить пути, по которым он рассчитывает до нее добраться».

Оперативное искусство не признает жестких решений. В Ульмской операции 1805 г. Наполеон через каждые 1—2 дня вносил крупные дополнения к первоначальному замыслу, и так же поступал Мольтке в течение Седанской операции 1870 г. Нельзя колебаться и отбросить даже самую первоначально установленную форму операции, если обстановка покажет другой, кратчайший путь к цели или позволит добиться более крупного, сравнительно с намеченным, результата.

«План должен установить первый этап приближения к цели операции и общую задачу достижения этого этапа расчленив на ряд частных задач, по главным подразделениям ведущего операцию фронта (или армии), — указывал советский военный теоретик Свечин. — При наступлении план должен отчетливо отметить решающие направления, на которых должны быть сосредоточены главнейшие усилия. При обороне, если все действия не сводятся только к выигрышу времени, а включают стремление довести борьбу до кризиса, точно так же основная задача плана сводится к указанию рубежа, на котором неприятелю должно быть оказано решительное сопротивление, и где план ожидает перелома общего развития операции в нашу пользу».

При выборе направления главного удара необходимо поставить себя на место противника и решить за него, какое направление он будет считать для себя менее опасным и поэтому не примет соответствующих предупредительных мер. Выбирая направление главного удара, необходимо создавать для противника угрозу и на других направлениях, чтобы он не смог перегруппировать свои силы.

Диспозиция своих войск должна быть такой, чтобы она давала возможность в короткий срок развить наметившийся успех или произвести перегруппировку применительно к создавшейся обстановке.

«...сама победа не дает безусловной обеспеченности планам командования, — утверждал германский генерал-фельдмаршал Фон-дер-Гольц, — и последнее должно постоянно считаться с условиями момента и новыми противодействующими влияниями. Последние приведут к новым боям, которые, в свою очередь, будут менять обстановку, как меняется вид в калейдоскопе при каждом новом толчке. Таким образом, полководец ежедневно, а иногда и через несколько часов вынужден координировать свои комбинации с вновь создающейся обстановкой».

Верный операционный план может быть составлен только лишь после того, как получены достоверные сведения об условиях обстановки, состоянии своих войск и войск противника, имеющихся резервах и т. д.

«План операций должен заключать в себе: план первоначальных операций и план всех вспомогательных к нему действий — создания операционного базиса, перевозок по сосредоточению, прикрытия развертывания и самого оперативного развертывания, а также план снабжения, — пишет А. А. Свечин в своем фундаментальном военно-научном труде «Стратегия». — План операций исходит из существующих данных о политическом и экономическом положении, из наших представлений о характере будущей войны, о вооруженных силах — неприятеля и наших, вероятного неприятельского развертывания, силы и начертания нашей железнодорожной сети, условий нашей мобилизации, существующей подготовки пограничного пространства. Вся работа по плану войны является рядом действий, определяющих исходные данные для составления плана операций. В то же время план операций ясно показывает, в чем заключаются дефекты нашей подготовки и в каких направлениях нужны усилия по ее усовершенствованию. Из анализа плана операций, таким образом, вытекают директивы для плана войны.

Работа по плану войны должна вестись в течение ряда лет в одном и том же направлении, чтобы дать осязаемые

результаты. Между тем предпосылками плана операций являются весьма изменчивые данные — политический момент, силы противника, взгляды неприятельских вождей и их планы, меняющаяся и у нас конъюнктура, например, неурожаи, или отвлекающая часть вооруженных сил борьба на каком-либо отдаленном или второстепенном театре; и эти изменчивые данные получают весьма различную оценку в зависимости от смены лиц, возглавляющих высшее командование. Естественно, что в силу этих условий оперативные планы, следующие из года в год, могут весьма различиваться, и даже одновременно могут и должны существовать рядом с основным планом операций несколько вариантов к нему».

При этом важно, чтобы разработанные оперативные планы решали не отвлеченные задачи, а обеспечивали достижение цели войны.

«Стратегия должна медленным и верным шагом продвигаться вперед от результата к результату, никогда не уклоняться от намеченного направления, от цели всех усилий, установленной на основании предварительного исследования общей и политической обстановки; для этого необходимо координировать операции с требованиями новых данных, выявляющимися на каждом шагу, все время, не теряя из виду конечной цели, сколько бы труден и извилист не был ведущий к ней путь. Этого нельзя заранее предусмотреть, в особенности в подробностях исполнения», — указывал французский маршал Фош.

Так как война является продолжением политики, то вполне очевидно, что нельзя разрабатывать чисто военный план войны и план операций. Главные руководящие линии войны должны определяться политической, а не военной инстанцией. План войны захватывает такие обширные области, что может быть осуществлен лишь в том случае, если ответственность за него возьмет верховная власть. Генеральный штаб при составлении плана войны является лишь рабочим органом, представляющим верховной власти свои соображения.

Поэтому, как утверждал А. А. Свечин «нельзя навязывать, по технически-оперативным основаниям, решения, которые в корне противоречили бы требованиям политики. План операций должен быть гибок — иметь достаточно вариантов, чтобы позволить сделать выбор между сокрушением и измором, между обороной и наступлением, между нанесением удара тому или другому государству враждебного нам союза, в зависимости от указаний политики». ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. IV.
2. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
3. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. М., 1835. Ч. I.
4. Правила, мысли и мнения Наполеона о военном искусстве, военной истории и военном деле. СПб., 1844. Ч. I.
5. Свечин А. А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927.
6. Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003.
7. Строчков А. А.. История военного искусства. СПб.: Омега-Полигон, 1994. Т. 5.
8. Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В 2-х т. М.: Воениздат, 1964. Т. 2.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Проблемы и задачи развития системы непрерывного образования в Вооруженных силах России

В условиях непрерывно развивающейся теории сетецентрических действий, когда военная теория по-новому разрабатывает подготовку и проведение операций и боев, на первое место в системе военного образования выходит проблема подготовки офицерского состава, способного в условиях нетрадиционных войн одержать победу над сильным и превосходно вооруженным противником. Одним из путей решения проблемы подготовки военнослужащих является институт непрерывного образования.

К сожалению, в Вооруженных силах РФ не стало еще традицией разрабатывать на каждого военнослужащего индивидуально-карьерную траекторию на весь период службы в войсках. Поэтому отсутствие непрерывности подготовки офицеров на всем протяжении его службы является для многих военнослужащих проблемой карьерного роста. К тому же обучение в войсках не всегда связано с обучением в высших военно-учебных заведениях, что приводит к отрыву теории от практики.

Вместе с тем исторический анализ показывает, что обучение может быть только тогда эффективным, когда теория опирается на практику и все обучение носит практическую направленность.

Система военного образования появилась не сразу. В ее развитии можно выделить следующие временные этапы: до-революционный — до 1917 г.; советский этап с 1917 по 1991 г.; современный этап с 1992 г. по настоящее время.

Изучение до-революционного этапа показывает, что до конца XVI в. нельзя выделить какой-либо организованной системы подготовки русского войска. Однако в XVI в. появились летописи, сказания и повести, которые более или менее достоверно отражают прошлое, на котором можно было учиться и которые можно было принимать или не принимать. Но закрепленные государственным законодательным актом эти положения становились обязательной нормой. Появление подобных документов можно считать зарождением принципиально новой системы военного образования, построенной на основе изучения нормативных актов в области военного дела.

По результатам смотров в мирное время и особенно во время походов давалась оценка подготовленности дво-

рян к службе и осуществлялось соответствующее «верстание» поместьями и денежными окладами. Можно сказать, что фактически действовала система военного образования: хочешь иметь достаточное состояние — прежде всего учишься сам воевать. Таким образом, основной упор в военном образовании XVII в. делался на самообразование.

Принципиальные изменения в системе военного образования произошли с созданием Петром I штатных военных учебных заведений. В 1698 г. по инициативе Петра I в период создания регулярной армии и флота были открыты артиллерийская и пехотная школа в Москве, школа при бомбардирской роте (1698 г.), Навигационная школа (1701 г.) и другие. В каждой из них ежегодно обучалось от 100 до 300 воспитанников, а срок обучения в них колебался от 5 до 12 лет. Появление учебных заведений создавало фундамент для будущего военного образования, были сформулированы на длительный срок содержание и методика военного образования. Они давали хорошее по тому времени общее и средне-специальное образование.

Анализ перечня дисциплин, изучаемых в созданных учебных заведениях, показал, что предлагалось готовить универсальных специалистов, пригодных для военной и гражданской службы, поскольку образование в довоенных учебных заведениях (гимназии, школы) не проводилось.

Подготовка военачальников в XVIII в. осуществлялась на личном понимании военачальниками военного дела, их индивидуальных особенностей и опыте. Военные учебные заведения по их обучению отсутствовали, в связи с этим у них не было систематизированных знаний. Основой для назначения на командные должности являлось социальное положение, родословная с долго сохранившимися остатками местничества. Это было серьезным недостатком в военном образовании XVIII в., однако в до-революционный период созрело понимание того, что офицер, военачальник — это профессия, овладение которой требует специальной подготовки, создания специфической системы военного образования.

Вместе с тем необходимость формирования офицерского корпуса определила целесообразность обучения в учебных заведениях на основе совершенно новых подходов к его подготовке. Система военного образования с началом XVIII в. включала: ускоренную подготовку офицеров из дворян; при-

обретение знаний и умений непосредственно в ходе боевых действий; заграничное обучение; введение обязательного начального обучения детей дворян и приказного чина, дьяков и подьячих; подготовку офицеров в гвардейских полках; создание специальных военных учебных заведений.

Для становления подобной системы военного образования сложились объективные предпосылки: развитие экономики, политики, науки и культуры; создание регулярной армии и флота; открытие военных школ; появление новых средств вооруженной борьбы и др. Начиная с середины XVIII в. выражено стремление к выработке у офицеров самостоятельности и инициативы.

Система военного образования офицеров дореволюционной России существовала в разнообразных, изменяющихся формах, содержание и методика обучения неоднократно изменялись, а в связи с этим подготовка периодически совершенствовалась, но научно не обосновывалась.

Однако четко сложившаяся система подготовки офицеров не получила распространения в Российской армии, породив противоречия между реальными потребностями и существующей системой подготовки офицерских кадров, которая оказалась неспособной до середины XIX в. обеспечить высокий уровень подготовки офицеров. При разнообразии форм военного образования младшего командного состава обучение военачальников более высоких рангов базировалось на самостоятельной подготовке с практическим получением и обобщением боевого опыта непосредственно в войска. Возникновению этого противоречия способствовали объективные условия: достаточным считалось обучение дворянства в сети кадетских корпусов; невысоким был уровень развития военного дела и военного искусства; подготовка войск была переложена в основном на унтер-офицерский состав, а обязанности офицеров сводились к ее контролю и редкому оказанию практической помощи подчиненным нижним чинам; отсутствием теоретической базы для организации разноуровневой подготовки офицеров ввиду отсутствия сложившихся взглядов на систему их подготовки.

Первоначально военные вузы лишь обеспечивали условия для производства своих обучаемых в офицеры, однако возникла необходимость создания высшей военной школы для повышения квалификации артиллерийских и инженерных офицеров. До конца XVIII в. основу системы военного образования в России составляли три кадетских корпуса — сухопутный, морской и артиллерийский и инженерный. В них готовились не только офицеры, но и чиновники государственных учреждений. Такая система обучения обеспечивала подготовку достаточно образованных офицеров, но не решала задачу формирования общевойсковых командиров. Причинами этому послужили с большим трудом осуществимый подбор высококвалифицированных профессоров и преподавателей, разработка учебных программ и др.

Принципиальные изменения в содержании и методике обучения в Сухопутном кадетском корпусе произошли с приходом к его руководству в 1794 г. М. И. Кутузова, имевшего

к тому времени большой опыт боевых действий. Он, не умаляя значения общеобразовательной и общекультурной подготовки, принципиально усилил практическую направленность обучения, расширил собственно военную подготовку и реорганизовал структуру корпуса, придав ей войсковую направленность. Не отказываясь от методов убеждения, он расширил систему способов принуждения. Впервые в русском военном образовании более тесно были увязаны изучение тактики и военной истории. Это имело принципиальное значение для военного образования. Формировались учебные дисциплины, составляющие основу подготовки как пехотных командиров, так и офицеров родов войск.

Таким образом, в XVIII в. окончательно сформировалась основа важнейшего элемента системы военного образования — военные учебные заведения, а именно кадетские корпуса, которые стали основным источником формирования офицерских кадров.

В настоящее время система военного образования характеризуется структурными изменениями в связи с объединением «по вертикали» военных академий и военных училищ видов Вооруженных сил и родов войск, а с 2011 г. с введением вместо второго уровня образования «академии» курсовой системы дополнительного профессионального образования.

Однако и в конце XVIII в., и в начале XIX в. наблюдался низкий уровень общей и военной подготовки офицеров, поскольку обучение продолжалось по устаревшим уставам. После поражения русской армии под Аустерлицем в 1805 г. и Прейсиш-Эйлау в 1807 г. произошло осознание необходимости реорганизации военного образования. Рост численности вооруженных сил, усложнение военного дела на рубеже XVIII—XIX вв. потребовали расширения сети средних и открытия высших военных учебных заведений. Однако четкой системы непрерывного образования не просматривалось.

Однако только после Отечественной войны 1812 г., войны с Персией (1826—1828) и Турцией (1828—1829) стало очевидным, что подготовка командного состава себя не оправдывала. Особенно это касалось старших офицеров и генералов, которые должны были планировать боевые действия и решать другие сложные оперативные и тактические задачи. Необходимо было ввести подготовку для работников штаба, поэтому в июле 1832 г. была открыта императорская военная академия, обучение в которой составляло 2 года.

С 1827 по 1844 г. подготовка офицеров в военных учебных заведениях осуществлялась в течение пяти лет. Однако результаты Крымской войны (1853—1856) показали, что уровень профессиональной подготовки офицеров остается неудовлетворительным. Этому способствовала существующая подготовка офицеров, которая была общей, а не по специальностям. Поэтому было принято решение о создании специальных школ — юнкерских училищ с более четкой структурой и учебными программами. Они были рассчитаны на двухлет-

ний срок обучения и предназначались для «приготовления дельных людей, хороших офицеров для службы в строю». В юнкерских училищах изучение специальных дисциплин носило сугубо практический характер.

Изменения коснулись сроков обучения и в кадетских корпусах: с 1856 г. подготовка осуществлялась по 4-летней программе обучения, а с 1861 г. по 2-летней программе, с 1875 г. обучение шло три года.

И тем не менее к середине XIX в. становится ясно, что кадетские корпуса не справляются с подготовкой офицеров не только в количественном, но и в качественном отношении так как в корпусах общего и специального образования обучались воспитанники с большой разницей в возрасте.

Становление системы военного образования офицеров, начиная с 1861 г., происходило на фоне военной реформы и развития военной науки. По инициативе военного министра Д. А. Милютин в ходе военных реформ 1860—1870 гг. специальное (военное) образование было отделено от общего. Военно-учебные заведения делились на 4 разряда: высшие (военные академии); средние (специальные военные и юнкерские училища, специальные школы); средние образовательные (военные гимназии и кадетские корпуса); низшие (военные школы).

Таким образом, в этот период в России появилась система непрерывного военного образования. И в русской армии начались решаться проблемы непрерывного обучения офицеров на протяжении всей службы.

Во-первых, это проявлялось в создании оптимальной сети вузов, позволяющих получить начальное (в кадетских корпусах, суворовских училищах), среднее (в военных училищах и институтах) и высшее (в академиях) военное образование.

Во-вторых, непрерывность обучения стремились обеспечить за счет учреждения специальных офицерских школ. Практика работы выпускников вузов показала, что назначаемые на должность командира батальона нуждаются в дополнительной подготовке. Это определило введение еще одного звена в системе военного образования — стрелковой, артиллерийской и кавалерийской офицерских школ, в которых командиры получали подготовку, необходимую для командования батальоном. Обучавшиеся в школах офицеры в течение 6—12 месяцев проходили курс совершенствования профессионального мастерства. После выпуска, в случае успешного усвоения программы обучения, обер-офицеры (капитаны) причислялись к штаб-офицерам и принимали командование

Выбор сделан!

батальонами. Через офицерские школы проходили все батальонные командиры.

В-третьих, непрерывности обучения способствовало создание и внедрение в практику системы командирской подготовки. Ее становление завершилось в 1882 г., когда приказом N 259 по Военному ведомству была введена в действие инструкция для занятий с офицерами при прохождении службы в войсках.

Таким образом, подготовка офицеров в процессе прохождения службы рассматривалась как составная часть боевой подготовки войск и включала в себя комплекс учебных мероприятий, направленных на повышение профессиональной и методической выучки офицеров. Задачи и порядок организации командирской подготовки определялись приказами по Военному ведомству, военным округам, соединениям и частям, а содержание — наставлениями для офицерских занятий, специальными инструкциями, положениями.

Начиная с 1863 г. кадетские корпуса путем отделения специальных (старших) классов были преобразованы в военные

училища, а на базе общих классов — самостоятельные военные гимназии.

Военные гимназии предназначались для подготовки молодых людей к поступлению в военные училища. Срок обучения до 1873 г. был шестилетним, а затем стал семилетним. Это было связано с проведением в 60-х годах в России реформы военного образования.

В военных училищах при обучении основное внимание уделялось тактике, стратегии, военной истории, военной администрации, военной статистике, геодезии, а также русскому языку, артиллерии, инженерному делу, политической истории, физической географии суши, французскому и немецкому языкам. Продолжительность обучения в военных общевоинских училищах составляла 2 года, а в инженерном и артиллерийском — 3 года. В их задачу входила подготовка квалифицированных командиров рот и эскадронов с дальнейшей перспективой продвижения в командиры батальонов.

Обучение в военных училищах основывалось на системе среднего образования (продолжительность которого составляла 2 года), что давало возможность сосредоточить внимание на профессиональной военной подготовке. В этот период нужно было подготовить высокообразованного офицера, который сможет основные знания приобрести самостоятельно в ходе службы в войсках. Общий срок обучения составлял 9—10 лет.

В начале XX в. подготовка офицерских кадров стала отставать от требований практики вооруженной борьбы, что проявилось в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. Опыт этой войны обусловил проведение военных реформ, которые проходили в 1905—1912 гг.

В ходе реформ расширилась сеть военных учебных заведений и усилилась их специализация. В 1910 г. юнкерские училища были приравнены к военным училищам.

Обучение офицера проводилось в военной гимназии (7 лет), затем в военном училище (2 года), а далее в ходе самостоятельной подготовки в войсках. Можно сказать, что с создания Петровских школ начало зарождаться непрерывное военное образование. Однако в нем можно увидеть и недостатки. Один из них — отсутствие курсов или школ для офицеров, не закончивших академию, но выдвигавшихся на вышестоящие должности. Это приводило к тому, что иногда во главе частей оказывались командиры без достаточного уровня знаний.

В целом дореволюционная система подготовки офицерских кадров удовлетворяла потребностям русской армии и была основана на национальных традициях. Однако на этом временном этапе не было достаточно разработанной научно-теоретической базы, а подготовка офицеров осуществлялась на основе личного понимания военачальниками военного дела и их собственных взглядов и боевого опыта.

Советский этап характеризуется многократными изменениями структуры военного образования.

Система подготовки офицеров сразу же после революции была разрушена. Возникла идея непрерывности образования, которая получила новые интерпретации в России после 1917 г., чему способствовало формирование новой системы образования. Появлялись новые формы и виды образовательных учреждений, в том числе и для образования взрос-

лых, повышения квалификации работающих. Вместо расформированных кадетских корпусов и военных училищ создаются курсы и школы по подготовке командного состава (3—4 месяца), технического состава и других специалистов, необходимых для вновь создаваемых вооруженных сил. Красной армии не хватало высококвалифицированных офицерских кадров. В связи с этим 10 февраля 1918 г. были опубликованы «Основные положения об ускоренных курсах по подготовке командного состава РККА», в соответствии с которыми открываются первые 13 курсов. А уже к концу 1920 г. насчитывается 153 курса с продолжительностью обучения от 4 до 8 месяцев, т.е. срок обучения был уменьшен на 50—75 проц. Подготовка командных кадров в системе курсов дала возможность ликвидировать некомплект командного состава со средним образованием. В 1928 г. командиры, не имевшие военного образования, составляли 9 проц.

Однако краткосрочные курсы давали лишь начальную военную подготовку и не могли удовлетворить потребности Красной армии в командных кадрах. Существенное влияние на систему военного образования оказала военная реформа 1924—1925 гг., в результате которой были образованы новые типы военно-учебных заведений: подготовительные военные школы; военные школы; окружные повторные курсы; курсы усовершенствования; военные академии.

Сложившаяся система военного образования в целом обеспечивала последовательное повышение уровня профессиональной компетентности офицерских кадров.

В 1924 г. для среднего командного состава вместо краткосрочных курсов был установлен единый тип нормальной военной школы по родам войск — с единым штатом и учебными планами. Продолжительность обучения в военных школах в зависимости от профиля обучения составляла 3—4 года, что показывает увеличение времени на обучение офицеров в несколько раз. Программа обучения в военных школах и курсах включала подготовку одиночного бойца, затем командира отделения, взвода, роты. Однако обучения в этой школе было недостаточно для продвижения по службе. В связи с этим в 1920-х годах широкое развитие получили обязательные курсы усовершенствования командного состава по родам войск.

Так, в начале 1918 г. для подготовки общевоинских командных кадров для Красной армии была создана средняя военная школа курсы «Выстрел». Ее назначение состояло в подготовке командиров, хорошо владеющих военными и политическими знаниями. На курсах «Выстрел» были организованы курсы по подготовке командиров рот (1 месяц), батальонов (4 месяца), а также полков (6 месяцев), т.е. общевоинских офицеров с широким тактическим и оперативно-тактическим кругозором.

Перевооружение армии, создание новых и модернизация существующих родов войск обуславливали дальнейшее повышение требований к уровню подготовки командного состава, к организаторским способностям командиров. Полному ставились многие вопросы: тактики и организации современного боя. Их уже нельзя было решать без высокой военно-технической и тактической подготовки всего командного состава. В связи с этим военные школы преобразуются в военные училища, которых в 1937 г. насчитывалось 75, пересматриваются и программы обучения.

Принципиально новым явлением стало создание специализированных учебных заведений, которые позволяли готовить командные кадры с учетом технической оснащенности Сухопутных войск, входивших в них родов войск и особенностей их боевого применения.

В период Великой Отечественной войны была проведена существенная реорганизация всей системы военного образования. В связи с резким увеличением личного состава Вооруженных сил увеличивается количество военно-учебных заведений (более чем на 20 проц.) и их емкость, создаются многочисленные курсы подготовки младших лейтенантов, сокращены сроки обучения. Реформа базировалась на имевшихся в России военных академиях, которые после реорганизации возобновили учебную деятельность. При этом срок обучения в военных училищах в зависимости от их профиля, составлял: в пехотных 4—6 месяцев; в кавалерийских, легкой артиллерии, автомобильных и интендантских — 6; в танковых, зенитных, артиллерийских, инженерных и связи — 8; в остальных — 9—10 месяцев. С октября 1943 г. срок обучения в военно-учебных заведениях был увеличен до 3—4 лет.

Значительная часть учебного времени выделялась на изучение тактико-технических данных и способов боевого применения вооружения и военной техники различных родов войск, а также на овладение правилами организации взаимодействия пехоты, танков, самоходно-артиллерийских установок, артиллерии как при подготовке, так и в ходе боя. Офицеры пехотных училищ ежемесячно 5—6 дней занимались в поле с материальной частью на двухсторонних учениях. Большое внимание уделялось изучению средств и методов управления подразделениями в динамике боя. Перестройка подготовки по военным специальностям осуществлялась на основе требований войны. В основу обучения был положен принцип: учить тому, что необходимо на войне.

Таким образом, основное внимание в начале войны в системе подготовки офицеров уделялось ускоренной подготовке и индивидуализации обучения, а во второй половине — фундаментальной основе. Широкое распространение получило внедрение в учебный процесс опыта реальных боевых действий, проведение стажировок непосредственно в действующей армии. Все это обусловило развитие тенденции на максимально-возможное приближение теории обучения к непосредственной боевой практике.

Особенно крупные изменения в системе подготовки офицерских кадров начались в 1950-е годы в связи с непрерывным ростом технической оснащенности Вооруженных сил, с появлением ракетно-ядерного оружия и изменением взглядов на характер будущей войны. В период с 1958 по 1976 г. все военные училища были преобразованы в высшие военные учебные заведения со сроком обучения 4 года. Это было вызвано с резким усложнением вооружения и военной техники, появлением новых видов оружия, которые требовали высокого уровня технической подготовки командного состава, а также стремлением повысить заинтересованность в военной службе среди подрастающего поколения за счет получения не только среднего военного, но и высшего гражданского образования.

Несмотря на предпринятые меры, к концу 60-х годов прошлого века концепция непрерывного образования была бла-

гополучно провалена, так и не успев стать центральной образовательной системой.

К середине 70-х годов сложились 3 уровня военного образования: среднее военно-специальное; высшее военно-специальное; высшее военное.

Оснащение Вооруженных сил вооружением и техникой обусловило увеличение времени на изучение учебных дисциплин военно-технического цикла, на которые в высших военных училищах стало отводиться в 1,5 раза больше времени, чем на тактические и тактико-специальные дисциплины, и в 2,5 раза больше, чем на дисциплины социально-экономического и общеобразовательного циклов.

Следует отметить, что при определении продолжительности и содержания обучения в военно-учебных заведениях органы управления военным образованием не всегда учитывали возможности реализации в установленные сроки квалификационных требований к выпускникам, сложность и наукоемкость их военно-профессиональной подготовки.

Так, с 1998 г. до 1 сентября 2011 г. подготовка офицеров к управленческой деятельности осуществлялась по следующим уровням:

офицеров с высшей оперативно-тактической подготовкой — в ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ» (г. Москва) для замещения должностей командир батальона — командир бригады и им равнозначных должностей в органах военного управления с получением квалификации «специалист в области управления». Срок обучения 2 года. Основное содержание военной составляющей обучения слушателей — тактика воинских частей, соединений (бригада, армия (ОК). При этом слушатели обучались в среднем по 25 учебным дисциплинам.

офицеров с полной военно-специальной подготовкой готовили в филиалах ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ» для замещения первичных должностей — командиров взводов, а с получением войскового опыта они могут быть назначены на должности до командира батальона и ему равных. При этом выпускники получают полную военно-специальную подготовку и гражданскую специальность с присвоением квалификации «специалист». Основное содержание военной составляющей обучения офицеров — тактика подразделений (отделение — батальон). В результате выпускник филиала ВУНЦ СВ должен быть способным уверенно командовать взводом — ротой и им равными подразделениями (выполнение функциональных обязанностей по другим первичным офицерским должностям), а также уметь управлять подразделениями батальона в основных видах боя. Общее количество учебных дисциплин составляло более 40.

При этом Общевоинская академия ВС РФ обеспечивала решение важнейшей задачи военного образования — дать фундаментальную подготовку, сформировать современное мышление военного руководителя, способного рассматривать войну, операцию (бой) в целом, как систему, четко управлять войсками в сложной обстановке.

Основное содержание военной составляющей обучения курсантов — тактика подразделений (отделение — батальон). В результате выпускник филиала ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ» должен быть способным уверенно командовать взводом — ротой и им равными подразделениями (выполнение функциональных обязанностей по другим первичным офицерским должностям), также уметь управлять подразделениями батальона в основных видах боя.

В настоящее время система военного образования характеризуется структурными изменениями в связи с объединением «по вертикали» военных академий и военных училищ видов Вооруженных сил и родов войск, а с 2011 г. с введением вместо второго уровня образования «академии» курсовой системы дополнительного профессионального образования.

В военном училище одновременно осуществляется обучение по двум специальностям: военной и гражданской, вследствие чего подготовить военного специалиста, способного выполнять обязанности на должностях командира батальона, офицеров органов управления тактического и оперативно-тактического звена управления, практически невозможно из-за дефицита времени.

Основным содержанием подготовки в академии является овладение фундаментальными знаниями основ военных наук и теорий (объем бюджета учебного времени — 40 проц.), развитие умений в области оперативного искусства и тактики частей, соединений и объединений Сухопутных войск (объем бюджета учебного времени — 60 проц.). Обучение осуществляется с учетом подготовки в военном училище и практической военной службы в звене «подразделения».

Освоение программы подготовки военного специалиста в академии для офицера без войскового (практического) опыта службы на первичных должностях (командир взвода — заместитель командира батальона и им равных) будет крайне затруднительно.

Таким образом, данная система высшего военного образования в полной мере соответствовала проводимым мероприятиям реформирования общей системы гражданского высшего профессионального образования Российской Федерации, переводу обучения на основе новых государственных образовательных стандартов 3-го поколения, обеспечивающих получение высшего профессионального образования по ступеням: «специалист», «магистр». Офицеры обучались в военном училище в течение 4 лет и в военной академии в течение 2 лет.

Однако в ходе реформирования системы военного образования в рамках дополнительного профессионального образования по соответствующим программам в целях непрерывности профессиональной подготовки и повышения квалификации офицеров с 1 сентября 2011 г. подготовка осуществляется по курсовой системе.

Так, с получением войскового опыта на первичной офицерской должности офицеры в порядке продвижения по службе могут повышать уровень своей профессиональной компетентности и быть в будущем назначены на воинские должности:

командира роты (батареи) — после повышения квалификации в филиалах ВУНЦ СВ продолжительностью 1—3 месяца; заместителя командира (начальника штаба) батальона (дивизиона) — после повышения квалификации в ВУНЦ СВ продолжительностью 2—4 месяца;

командира батальона (дивизиона) — после повышения квалификации в ВУНЦ СВ продолжительностью 3—4 месяца; заместителя командира (начальника штаба) бригады — после профессиональной переподготовки в ВУНЦ СВ продолжительностью до 10 месяцев;

командира бригады — после повышения квалификации в ВУНЦ СВ продолжительностью несколько месяцев.

Однако обучение офицеров в системе дополнительно-профессионального образования имеет целью приобретение навыков, необходимых для выполнения обязанностей по конкретным должностям, и не подразумевает повышение образовательного уровня офицеров. Подготовка офицеров осуществляется узкопрофильно, носит регламентированный и узкоисполнительский характер.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что переход на курсовую систему подготовки:

значительно снижает уровень фундаментальной военной подготовки офицеров;

нарушает основы непрерывного высшего военного образования;

не обеспечивает фундаментальной оперативно-тактической (тактико-специальной) подготовки офицеров, необходимой для ведения вооруженной борьбы в войнах будущего;

резко ограничивает оперативный кругозор офицеров оперативно-тактического звена.

Таким образом, на протяжении всей деятельности высшей военной школы выработалась сложившаяся структура обучения. Она видоизменялась в зависимости от требований, предъявляемых к офицерским кадрам, уровня развития вооружения, состояния военно-теоретических взглядов на ведение войны и роль офицера в современном бою. В результате многолетней практики обучения разрабатывался и уточнялся учебный план, который устанавливал специальность и квалификацию выпускника, определял содержание и объем его подготовки, распределял их формы и сроки.

В целом необходимо отметить, что система дополнительного профессионального образования требует дальнейшей проработки для определения целесообразной структуры и последовательности отработки вопросов подготовки специалистов для ведения войн будущего, способных решать вопросы управления подразделениями и частями в самых сложных условиях обстановки. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акентьев С.П. Определяющие факторы функционирования и развития высшего профессионального образования офицеров. Сборник результатов, депонированных рукописей. Серия Б. Выпуск № 82. М.: ЦВНИ МО РФ, 2008., 74 с.
- 2 Акентьев С.П. Система подготовки офицеров технического обеспечения Сухопутных войск Дисс... М.: ВА БТВ, 1996.
- 3 Кашин А.В. Совершенствование системы высшего профессионального образования офицеров Сухопутных войск: Дисс. канд. воен. наук. М.: ОВА, 2005. 205 с.
- 4 Балахонov Ю.А. Подготовка курсантов высших военных командных училищ (военных институтов) к управлению подразделениями (частями) в мирное время: Дисс. канд. воен. наук. М.: ОВА, 2008., 194 с.
- 5 Груздев Б.П. Военное образование и военная наука в России (история и современность). Военно-теоретический труд. М.: Воениздат, 2001., 396 с.
- 6 Акентьев С.П. Теория и практика проектирования профессиональных образовательных программ по военным специальностям. Монография. М.: ОВА ВС РФ, 2007. 90 с.

«Уважаемая редакция! Правда ли, что в современных войнах с участием блока НАТО широко реализуются теории, разработанные советской военной наукой еще в 30—40-х годах прошлого века?»

Из письма читателя журнала «АС» В. Шилова

В. ЧЕРНОВ

ГЛУБОКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Применение армиями США и Великобритании «новой концепции» в военных действиях НАТО

Опыт военной операции под кодовым названием «Свобода Ираку», проведенной армиями США и Великобритании в 2003 году, свидетельствует о том, что в ее основу была положена концепция «воздушно-наземной операции», а в армиях стран, входящих в блок НАТО, ее разновидность — концепция «борьбы со вторыми эшелонами». Однако не все знают, что сущность их аналогична теории глубокой операции, разработанной советской военной наукой еще в 1930-е годы вместо устаревшей теории последовательных операций. Эта теория явилась выходом из «позиционного тупика», возникшего в теории и практике военного искусства во время Первой мировой войны. Дело в том, что возможности обороны тогда оказались выше возможностей наступления, что выразилось в пассивном противостоянии фронтов.

Сегодня термину **глубокая операция** можно дать четкое определение — *это форма применения вооруженных сил в войне, предусматривающая одновременное нанесение поражения по группировкам и средствам на всю глубину оперативного построения обороны противника. Суть глубокой операции* в прорыве тактической зоны противоборствующей стороны на избранном направлении с последующим стремительным развитием тактических преимуществ в оперативный успех посредством ввода в сражение эшелона развития успеха — подвижных групп (танков, мотопехоты) и высадки воздушных десантов для достижения цели операции.

В сущности, этот метод ведения боя — принципиально

новая теория наступательных действий массовыми, технически оснащенными армиями и в то же время качественный скачок в развитии военного искусства. С принятием теории глубокой операции открывались возможности наступления войск на большую глубину в высоких темпах с целью окружения и разгрома крупных группировок противника.

Разработке теории глубокой операции и всесторонней практической проверке ее положений на военных играх, учениях и войсковых маневрах большое внимание уделяли видные отечественные военачальники и теоретики В.К. Триандафиллов, М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, Я.И. Алкснис, К.Б. Калиновский, А.Н. Седякин и другие. В военных трудах глубокая операция определялась как операция, проводимая ударной армией, действующей на направлении главного удара (схема 1).

Для нанесения мощного первого удара по противнику и быстрого развития успеха предусматривалось глубоко эшелонированное оперативное построение войск, включавшее эшелон атаки, эшелон развития прорыва, резервы, авиацию армии и воздушно-десантные войска. **Эшелон атаки**, в составе которого предусматривалось иметь стрелковые корпуса, усиленные танками и артиллерией, предназначался для прорыва тактической зоны обороны.

Эшелон развития прорыва (подвижная группа), состоявший обычно из нескольких механизированных или танковых корпусов, служил для быстрого развития тактического успеха в оперативный успех при поддержке авиации и во взаимодействии с десантами. Ввод этого эшелона считался наиболее целесообразным после прорыва тактической зоны

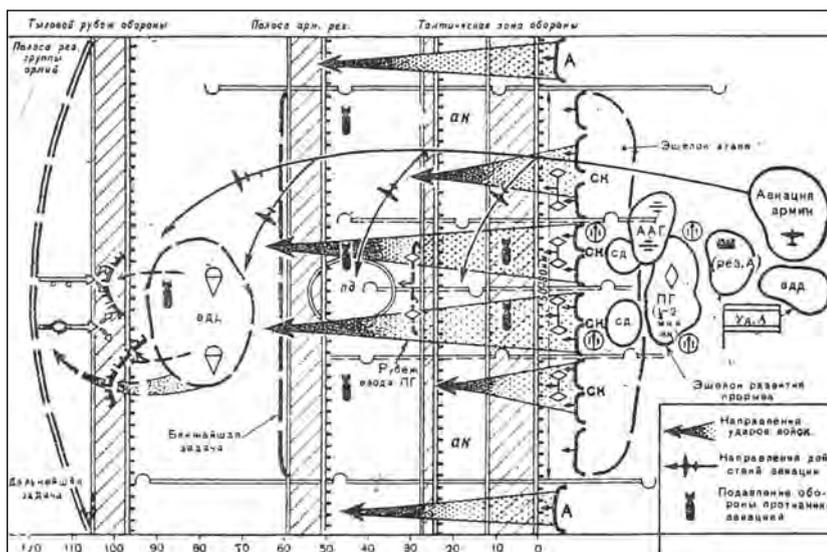

Схема 1. Наступательная операция ударной армии по предвоенным взглядам

обороны противника, а в случае недостаточно развитой его обороны и отсутствия у него крупных резервов — и раньше. При прорыве укрепленных полос не исключалось применение данного эшелона и для завершения прорыва тактической зоны обороны совместно с эшелоном атаки. Однако данный вариант считался менее целесообразным.

Были также разработаны (особенно в трудах В. К. Триандафиллова) способы действий эшелона развития прорыва в оперативной глубине с применением решительного маневра силами и средствами. Все это повышало возможности успешного осуществления прорыва обороны противника, развития наступления в высоких темпах на большую глубину. Важная роль в способах ведения глубокой операции отводилась одновременному воздействию на всю глубину оперативного построения обороны противника посредством применения авиации ближнего и дальнего действия, а также последовательной высадке воздушных и морских десантов в его тылу.

Это позволило впоследствии разработать глубокую наступательную операцию фронта. В этой связи изменились взгляды и на роль фронтовых и армейских объединений. Незадолго до начала Великой Отечественной войны был сделан вывод о том, что глубокие операции могут проводиться не только одним фронтом, но и несколькими взаимодействующими фронтовыми объединениями при участии крупных сил авиации, а на приморских направлениях — и Военно-морского флота. Фронт при этом рассматривался как оперативно-стратегическое объединение.

Армейские же объединения предназначались главным образом для действий в составе фронта. Самостоятельное проведение армией глубокой операции признавалось возможным только на отдельных операционных направлениях или в особых условиях (горах, пустынях). Для проведения глубокой операции считалось целесообразным иметь в составе фронта несколько ударных и обычных армий, 1—2 механизированных или танковых корпусов, 15 и более авиационных дивизий (в составе ВВС фронта и ВВС общевойсковых армий). Предполагалось, что в таком составе фронт может вести наступление в полосе до 300—400 км и на глубину — 300—300 км (схема 2). Главный удар наносился на участке 60—100 км. На участке

прорыва создавались плотности: одна дивизия на 2—2,5 км, 50—100 орудий и 50—100 танков — на 1 км фронта.

Продолжительность фронтовой операции, по взглядам того времени, могла достигать 15—20 суток при среднесуточных темпах наступления 10—15 км — для пехоты, и 40—50 км — для подвижных групп. Во фронте предусматривалось создание сильного первого оперативного эшелона (из общевойсковых армий), подвижной группы (из танковых и механизированных соединений), а также авиационных групп и резервов.

Армия, наступавшая на направлении главного удара фронта (ударная армия), могла иметь в своем составе 4—5 стрелковых корпусов, 1—2 механизированных корпуса, 7—9 артиллерийских полков и 7—8 зенитных артиллерийских дивизионов. Ее действия постоянно поддерживались 2—3 авиационными дивизиями. Считалось, что в таком составе армия может прорвать оборону противника на участке 25—30 км и наступать в полосе шириной 50—80 км на глубину 75—110 км. **Подвижную группу фронта** предполагалось применять для завершения прорыва тактической зоны обороны противника или вводить в сражение после прорыва второго эшелона его обороны для развития успеха. Большое значение в теории глубокой операции придавалось также организации надежной противовоздушной обороны (ПВО).

В соответствии с теорией глубокой операции в советских Вооруженных силах уже в 1930-е годы были созданы отдельные танковые и механизированные корпуса, а также сильные ВВС, которые организационно делились на авиацию Главного командования (армии особого назначения), фронтовую (ВВС военных округов) и армейскую (ВВС армий). В последующем предполагалось иметь и войсковую авиацию (эскадрильи корпусов).

Жизненность основ теории глубокой операции наглядно проявилась в операциях и сражениях советских войск с немецкими захватчиками в 1942—1945 гг. В ходе войны эта теория совершенствовалась в соответствии с оснащением советских войск все более эффективной техникой и вооружением, изменением их организационно-штатной структуры и приобретением боевого опыта командирами, штабами и командующими. Так, в 1942 г., когда противник еще не применял глубоко эшелонированную оборону, были введены во всех звеньях преимущественно одноэшелонные боевые порядки. Такое их построение обеспечивало нанесение сильного первоначального удара и было целесообразным при прорыве неглубокой обороны противника. Когда же немецкие войска в 1943 г. перешли к построению глубокоэшелонированной позиционной обороны, было принято решение о переходе к более глубоким боевым порядкам стрелковых корпусов, дивизий и полков.

Прорыв мощной глубокоэшелонированной обороны немцев осуществлялся войсками фронта на одном или нескольких участках с последующим развитием усилий в глубину и в стороны флангов, а также по сходящимся направ-

лениям с целью окружения и уничтожения крупных группировок противника. По сравнению с 1941 г. резко повысились темпы прорыва (до 12—20 км в сутки), а в ряде операций (Яско-Кишневской, Висло-Одерской и др.) они достигали 20—35 км в сутки и более. К концу войны глубина фронтовых наступательных операций значительно возросла и достигала 400—600 км. При этом на узких участках прорыва, составлявших 7—12 проц. ширины наступления фронтов и армий, нередко сосредоточивалось до 70—80 проц. артиллерии и до 100 проц. танков и САУ.

Для развития успеха во фронтах и армиях создавались сильные подвижные группы, вторые эшелоны, авиационные группы, а также резервы из состава всех родов войск. Большие успехи при проведении операций были достигнуты в искусстве окружения крупных вражеских группировок силами одного или двух взаимодействующих фронтов. Получило дальнейшее развитие искусство ликвидации окруженных группировок посредством рассечения их на части уже в ходе окружения и последующего их уничтожения. Наиболее характерными примерами ликвидации окруженных вражеских группировок можно назвать Витебско-Оршанскую, Бобруйскую, Восточно-Прусскую и другие наступательные операции.

В послевоенный период теория глубокой операции продолжала развиваться с учетом появления новой техники и оружия.

Хотя в официальных документах термин «глубокая операция» уже не употребляется, однако общие принципы этой теории не потеряли своего значения и в настоящее время. Более того, основное содержание теории глубокой операции органично вошло в основы современного оперативного искусства. В наши дни в роли определяющей рассматривается уже не фронтовая (группы армий) операция, а операция на театре военных действий (ТВД). Являясь качественно усовершенствованной операцией группы фронтов периода Второй мировой войны, она проводится на большую глубину, представляя собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев, ударов, осуществляемых на театре военных действий или стратегическом направлении для решения стратегических или оперативных задач. По своему характеру она является новой общевоинской операцией, осуществляемой усилиями всех видов Вооруженных сил.

Именно операция на ТВД включает систему не только одновременных (как было ранее), но и последовательных операций нескольких фронтов (групп армий) и флота, а также десантных и противодесантных, воздействующих и противозадействующих операций на театре военных действий под единым общевоинским командованием. Именно она в законченном виде воплощает в себе идею глубокой операции.

Операция на ТВД может быть как оборонительной, так и контрнаступательной (наступательной). В отличие от опера-

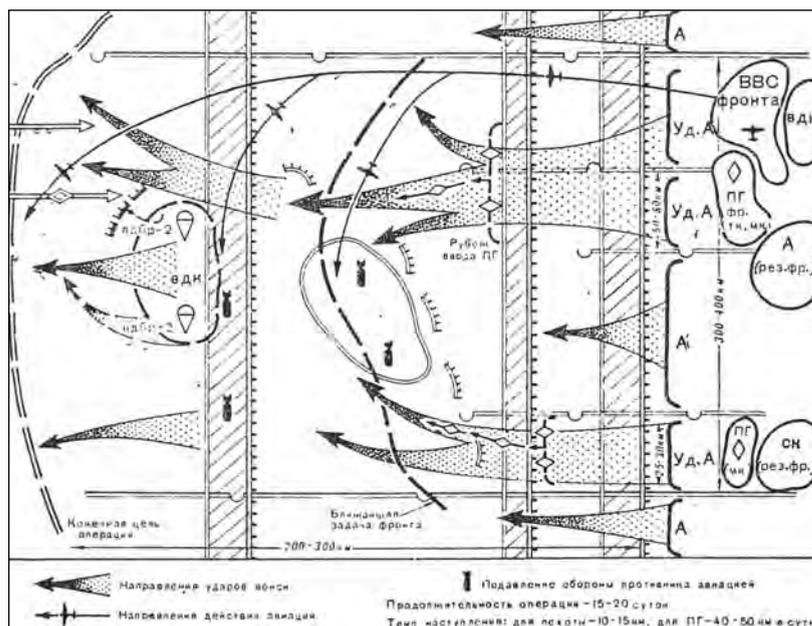

Схема 2. Наступательная операция фронта по предвоенным взглядам

ций группы фронтов времен Второй мировой войны она может носить во многих случаях очаговый характер, проводиться в более высоких темпах, отличаться исключительной динамичностью боевых действий на суше, в воздухе и на море, развертывающихся одновременно на больших пространствах не только по фронту, но и в глубину.

В рамках стратегической операции на континентальном ТВД могут проводиться первые и последующие операции фронтов (групп армий), а на приморских направлениях также первые и последующие операции фронтов. Качественно новый характер современной глубокой операции требует уточнения и других понятий, в том числе понятия «направление главного удара» в операции. **Главный удар в современных условиях обязательно должен включать в себя наряду с действиями войск (сил) по разгрому противостоящей группировки противника на важнейшем направлении также первоочередное уничтожение важнейших целей и объектов противника в глубине, даже если они не находятся в избранной для удара полосе, но и в силу своей дальности и значимости могут оказать решающее влияние на успех прорыва и операции в целом. Сохранение превосходства до конца операции осуществляется за счет широкого маневра огнем, силами и средствами. При этом резко усиливается роль и значение средств воздушного нападения.**

Идеи предвоенной теории глубокой операции используются ныне в военных концепциях блока НАТО, с их реализацией современными средствами вооруженной борьбы. Разработка дальнобойного высокоточного оружия, и прежде всего разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов, качественно новых средств управления и оснащения ими войск, а также ударных космических средств вызвали изменения в способах ведения боевых действий. Например, в основу операций войск США, как уже упоминалось, положена концепция воздушно-наземной операции (сражения), а в армиях стран, входящих в блок НАТО, ее разновидность — концепция борьбы со вторыми эшелонами. Сущность их ана-

логична теории глубокой операции и заключается в одновременном нанесении массированных ударов не только по войскам первого эшелона противостоящей группировки, но и важнейшим объектам в тылу (по вторым эшелонам, пунктам управления, резервам, позициям ракетных войск, артиллерии, аэродромам и коммуникациям) на всю глубину оперативного построения группировки войск противника.

Глубина одновременного поражения средствами групп армий, по этим взглядам, может достигать 500 км и более. При этом удары по объектам в глубине планируется наносить разнородными силами при строгой координации их действий по цели, месту, времени и согласованно с боевыми действиями воздушных десантов и войск, наступающих с фронта. Первостепенное значение при этом придается внезапному переходу в наступление и захвату инициативы.

Таким образом, одновременное нанесение ударов по всей глубине противостоящего противника в современных условиях становится ведущей тенденцией в развитии общевойсковых операций с широким применением высокоточных средств воздушного нападения, всех средств глубокого воздействия. Высокое напряжение в действиях войск, их широкий очаговый характер, быстрые и внезапные изменения обстановки, небывалая динамичность ведения операций как никогда прежде повышают роль взаимодействия участвующих в операции (и преимущественно коалиционных) группировок войск, авиации и сил флота и заблаговременно организованного управления ими со стороны общевойскового командующего и штаба, а также большого комплекса мероприятий по оперативному (боевому), материальному и техническому обеспечению.

Чтобы не быть голословным, обратимся к опыту военной операции под кодовым названием «Свобода Ираку», проведенной армиями США и Великобритании в 2003 г.

Окончательный вариант плана операции был оформлен лишь 18 марта 2003 г. Вторжение сухопутных войск и высадку морского десанта предполагалось осуществить утром 21 марта.

На направлении главного удара находилась группировка войск «Юг», главная задача которой — разгром иракских войск на оборонительных рубежах вдоль рек Евфрат и Тигр, выход к Багдаду и его блокирование. **Ведение наступления на столицу планировалось одновременно по двум операционным направлениям:** северо-восточному (кувейтско-иракская граница — Басра — Амара — Багдад) и северо-западному (кувейтско-иракская граница — Эн-Насирия — Хилла — Багдад). **Оперативное построение войск предусматривало создание второго эшелона на северо-западном направлении и выделение общего резерва из состава воздушно-десантных и морских десантных соединений, которые предназначались для решения дальнейших задач по взятию столицы и других крупных городов.**

На других направлениях предусматривалось ведение ограниченных действий подразделениями сил специального назначения. Помимо этого, на северо-восточном операционном направлении часть сил группировки «Юг» выделялась для решения задачи взятия под контроль нефтеносных районов на полуострове Фао проведением морской десантной операции.

Приказ на **создание объединенной группировки войск (сил)** был отдан министром обороны через Комитет начальников штабов ВС США 24 декабря 2002 г. К началу военных действий развертывание группировок ВМС и ВВС было завершено.

Группировка ВМС была развернута на трех главных направлениях: в Персидском и Оманском заливах — 81 боевой корабль, в том числе три авианосца ВМС США и один — ВМС Великобритании, 9 надводных кораблей (НК) и 8 атомных подводных лодок (ПЛА) — носителей КРМБ «Томахок»; в северной части Красного моря — 13 носителей КРМБ (7 НК и 6 ПЛА); в восточной части Средиземного моря — 7 боевых кораблей, в том числе два авианосца и четыре носителя КРМБ. Всего — 6 авианосцев, имеющих на борту 278 ударных самолетов и 36 носителей КРМБ с боезапасом до 1100 ракет. При этом около 900 ракет находилось непосредственно на кораблях и до 200 — на транспортах обеспечения.

В состав развернутой группировки ВВС входило более 700 боевых самолетов, из них около 550 ударных самолетов тактической авиации ВВС США, Великобритании и Австралии, размещенных на авиабазах (АвБ) Бахрейна, Катара, Кувейта, Омана и Саудовской Аравии, Турции, а также 43 стратегических бомбардировщика ВВС США, базировавшихся на АвБ Великобритании, США и Омана. При этом часть бомбардировщиков В-2 А впервые была размещена не на своей штатной авиабазе Уайтмент, а на авиабазе о. Диего-Гарсия, где для них были оборудованы специальные ангары с системой поддержания определенного режима температуры и влажности.

Общий состав сил и средств воздушного нападения ВВС и ВМС коалиционной группировки составлял около 875 ударных самолетов и более 1000 крылатых ракет морского и воздушного базирования.

Развертывание коалиционной группировки сухопутных войск осуществлялось с отставанием от наращивания в регионе ВВС и ВМС. Непосредственное руководство ее созданием в районе предстоящей операции осуществлял штаб 3-й полевой армии командования СВ ОЦК ВС США. Со второй половины 2002 г. усилия штаба были направлены на развертывание системы боевого управления; добывание разведывательной информации о состоянии и деятельности иракских войск; создание условий для быстрого приема и развертывания наземных войск. С этой целью на территории Кувейта заблаговременно было складировано пять бригадных комплектов вооружения сухопутных войск. Заблаговременное создание запасов материально-технических средств и складирование вооружения и военной техники на театре позволили сократить с 40 до 15 суток сроки развертывания сухопутных соединений.

К началу операции в боевой состав коалиционной группировки наземных войск входили три дивизии, семь бригад и восемь батальонов. Для их поддержки были сформированы 11-я оперативно-тактическая группа (ОТГ) армейской авиации, 75 ОТГ полевой артиллерии и ОТГ ПВО/ПРО сухопутных войск США. Группировка насчитывала до 112 тыс. человек, до 500 танков, более 1200 боевых бронированных машин, около 900 орудий, РСЗО и минометов, свыше 900 вертолетов и до 200 зенитных ракетных комплексов.

Основу коалиционных войск составляла группировка «Юг», которая включала три дивизии, семь бригад и два ба-

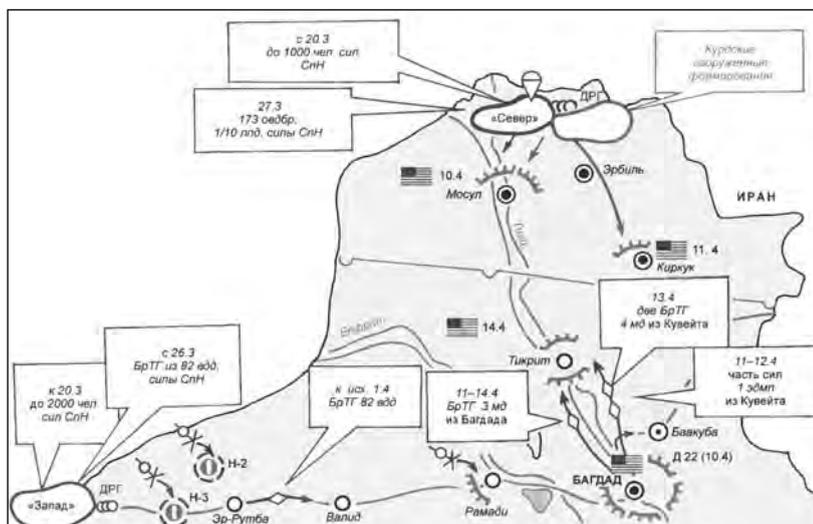

Схема 4. Военные действия на северном и западном направлениях в операции «Свобода Ираку»

и средств морской пехоты была перенацелена на овладение г. Эль-Амара с северного направления совместно с подразделениями ВС Великобритании, действовавшими с юга. Основные силы 1 эдмп продолжили наступление вдоль шоссе Эль-Кут — Багдад и 5 апреля вышли к восточным и юго-восточным окраинам столицы.

На северо-западном направлении бригадные тактические группы 3-й механизированной дивизии, передав захваченные рубежи на подступах к городам Насирия, Самава и Наджаф, переместились к г. Кербела, что позволило возобновить наступление на Багдад. После блокирования группировки иракских войск в районе Кербела — Хилла основные силы дивизии совершили обходной маневр вдоль берега оз. Эль-Милья и к 5 апреля вышли к юго-западным окраинам Багдада.

В течение трех суток американская артиллерия и ударная авиация осуществляли методичное уничтожение укрепленных позиций, узлов сопротивления и отдельных огневых точек иракской обороны на ближайших подступах к столице.

Штурма Багдада, который, по мнению англо-американского командования, должен был стать самой сложной частью операции, как такового не было. Бесславный для Ирака итог «странной обороны Багдада» явился результатом операции по подкупу высших иракских военачальников, в числе которых был командующий Республиканской гвардией в столице генерал Аль-Тикрити. Позднее американская сторона в лице командующего ОЦК генерала Т. Фрэнкса в целом признала, что она прибегала к широкому подкупу иракских командиров, заставляя их в отдельных городах без боя складывать оружие.

После овладения Багдадом основные усилия группировки «Юг» были сосредоточены на овладении Тикритом. **На направлении главного удара** (Багдад — Тикрит) действовали воинские части 3 мд, 1 эдмп и до двух БрТГр 4 мд, прибывшей из Кувейта. Часть сил 1 эдмп была задействована для ликвидации одного из последних узлов сопротивления в районе г. Бакуба (около 80 км северо-восточнее Багдада). Вместе с тем с падением столицы гарнизоны других иракских городов прекратили сопротивление. Тикрит был оставлен иракскими войсками 13 апреля. В этот же день английские войска установили контроль над Умм-Касром.

На других направлениях (схема 4) содержание военных действий коалиционных сил в целом соответствовало плану операции.

С 27 марта началось развертывание коалиционной группировки наземных войск «Север». Ее основу составили 173 овдбр и батальон 10 лпд с приданной ротной тактической группой 1 мд. Вооружение и техника были переброшены по воздуху на аэродромы Курдского автономного района Ирака. Большая часть личного состава десантировалась парашютным способом. К началу апреля группировка «Север», в которую, помимо переброшенных воинских частей, вошли действовавшие в северных районах подразделения СпН сухопутных войск США и Великобритании,

насчитывала около 4000 человек. Воинские части и подразделения группировки совместно с курдскими вооруженными формированиями при поддержке авиации в ходе боевых действий 10 апреля захватили г. Киркук, а 12 апреля г. Мосул. На завершающем этапе операции часть сил и средств группировки «Север» принимала участие в овладении г. Тикрит.

Успех коалиционных сил в операции был достигнут благодаря организации тесного взаимодействия всех видов вооруженных сил. В то же время, по оценке американского командования, основную роль в его достижении сыграли боевые действия ВВС и ВМС, обеспечившие абсолютное господство в воздушном пространстве, информационное превосходство над противником, а также мощную поддержку действий сухопутных войск.

Массированное применение сил и средств воздушного нападения в рамках воздушной наступательной операции проводилось с 21.00 21 марта до исхода дня 23 марта. В ходе ВНО было нанесено два массированных ракетно-авиационных удара (МРАУ). Всего за двое суток авиация произвела около 4 тыс. самолетовылетов. По объектам Ирака было применено около 3 тыс. единиц высокоточного оружия, из них — до 100 КРВБ и 400 КРМБ.

С 24 марта и до конца операции авиация использовалась в форме ведения систематических боевых действий с нанесением одиночных и групповых ракетно-авиационных ударов. Ежедневно самолеты ВВС и ВМС осуществляли в среднем 1700 самолето-вылетов. При этом определилась тенденция к снижению доли вылетов на поражение заранее спланированных объектов (от 100 проц. в ходе проведения ВНО до 20 проц. в ходе ведения систематических боевых действий). Непосредственная авиационная поддержка группировок сухопутных войск и морской пехоты с началом наземной наступательной операции велась ограниченными силами, а с 25 марта на решение этой задачи стало выделяться до 75 проц. самолето-вылетов ударной авиации.

На долю стратегических бомбардировщиков США пришлось более 500 вылетов, при этом наиболее активно использовались самолеты B-52 H, базировавшиеся на авиабазе Фэйрфорд (Великобритания) и о. Диего-Гарсия. На четвертый день с начала военных действий бомбардировщики B-52 H не

Высадка тактического десанта с вертолета

решили на режим дежурства в воздухе над западными районами Ирака для нанесения ударов по вызову сухопутных войск, что является новым способом использования этих тяжелых самолетов стратегической авиации. В военных действиях против Ирака применялись также бомбардировщики В-1 В с авиабазы Марказ-Тамарид (Оман) и В-2 А с авиабазы Уайтмент (США) и о. Диего-Гарсия.

Тактическая авиация объединенных ВВС союзников, представленная многоцелевыми истребителями F-15 Е, F-16 С/D и «Торнадо», истребителями-бомбардировщиками F-117 А, А-10 А и «Харриер», действовала с 30 аэродромов стран Ближнего Востока. Обеспечение дозаправок топливом в полете осуществляли свыше 250 самолетов-заправщиков KC-135 и KC-10.

Применение палубной авиации планировалось осуществить с авианосцев 50-го авианосного ударного соединения (АУС) из районов северной части Персидского залива и 60-го АУС — из районов восточной части Средиземного моря. В последнем случае выбор районов боевого маневрирования был обусловлен необходимостью огневого поражения группировок вооруженных сил Ирака в северных районах страны.

Пуски крылатых ракет морского базирования по объектам Ирака проводились с надводных кораблей и атомных подводных лодок из районов Персидского залива, северной части Красного моря и восточной части Средиземного моря. Пуски первых ракет были проведены 20 марта через два часа после принятия решения президентом США о нанесении выборочных ударов.

В рамках реализации концепции «ведения боевых действий рассредоточенными платформами, объединенными централизованными сетями» впервые был осуществлен способ массированного применения против береговых объектов противника атомных подводных лодок (ПЛА). Так, в первом МРАУ воздушной наступательной операции принимали участие 14 ПЛА (ВМС США — 12, ВМС Великобритании — 2), с которых было выпущено около 100 крылатых ракет. Оценочно

за время проведения воздушной кампании подводные лодки ВМС США и Великобритании применили около 240 КРМБ «Томахок». Всего к нанесению ракетных ударов привлекали сь до 23 НК и 14 ПЛА, применивших в общей сложности более 800 ракет (62 проц. от суммарного боекомплекта).

Всего за 25 суток (20.3—13.4) самолетами ВВС и ВМС США и Великобритании совершено около 41 тыс. вылетов, израсходовано около 29 тыс. боеприпасов. С учетом применения КРМБ и КРВБ доля высокоточного оружия составила 68 проц.

Главный итог операции «Свобода Ираку» имеет геостратегическое значение. Соединенные Штаты расширили стратегический плацдарм для своего дальнейшего продвижения в этом регионе.

В военном отношении подтвердилась тенденция к увеличению роли ВВС и ВМС, разведки и высокоточного оружия в достижении целей операции. Качественно новым этапом в развитии высокоточных систем стала реализация концепции совместного и взаимоувязанного по времени и пространству применения космических, воздушных, морских и наземных средств разведки и поражения, интегрированных в единую систему.

Результаты военных действий в Ираке оказали непосредственное влияние на содержание основных программ строительства вооруженных сил США. Приоритетными областями, которые в ближайшие десятилетия получат наиболее интенсивное развитие, были названы: совершенствование систем наблюдения, разведки и сбора информации; повышение точности поражения воздушных и морских ударных средств и увеличение их возможностей в нанесении ударов по целям на большой дальности, включая как само оружие, так и его носители; расширение возможностей в области передачи данных и сетевое объединение всех вышеуказанных средств и систем. ■

Фото из архива «АС»

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Армейский сборник» в 2011 году

<u>Международное военное сотрудничество</u>			4
М. Севастьянов		В. Худолеев	
Содружество больших штабов	1	Новый облик – новые задачи	
Военачальники содружества заседали в Душанбе	5	А. Чепур	
На срочную службу — по конкурсу	6	Точка невозврата	12
Внезапного вторжения не допустим	8	<u>Актуально</u>	
Министры обороны содружества встретились в Алма-Ате	12	В. Зеленый	
		Терроризм как особый тип войны XXI века	10
<u>Международные военные новости</u>		<u>Жизнь войск</u>	
В иностранных армиях	1,2	Ю. Белоусов	
		Эшелон над Енисеем	9
<u>События, факты, комментарии</u>		<u>Боевая подготовка</u>	
А. Салихов		В. Бабич	
Закавказский фактор в геополитике России	3	Боевые возможности войск и методологические подходы к их определению	3
А. Тихонов		А. Бехтер, В. Терехов	
Новой армии — новый бюджет	3	Принятие командиром решения с точки зрения современной науки	9
<u>Военное строительство</u>		Л. Бойков	
А. Гавриленко		Противодесантная оборона морского побережья	12
Сергей Попов: «Технику принимаем полковыми комплектами»	10	Н. Бронево	
Д. Литовкин		Когда в наступлении – мотострелковое отделение	3
Ошибки учтены	4	Действуя в составе роты, взвод атакует противника	4
А. Пинчук		Вне соприкосновения с противником	5
Небесные дела	9	Танки в нетрадиционных войнах	9
В. Сафронов, А. Неровных		Танки в позиционной обороне	10
Научная организация труда должностных лиц органов военного управления	1	А. Бурлаченко	
М. Севастьянов		Методика обучения метанию ручных осколочных гранат	7
На повестке дня – РХБ защита войск	11	Л. Буйновский, В. Игнатович	
А. Тихонов		Укрепленные районы: уроки и выводы	8
Соответствовать современным реалиям	10		

В. Вепрецкий		О. Жданов	
Разведывательная засада	6	Войсковая разведка	11
В. Воробьев		И. Жирнов	
Боевой порядок мотострелкового батальона	1	Встречный бой	4
И. Воробьев, В. Киселев		Д. Инцертов	
Тактика боевых групп	4	Захватить и удержать	5
Возродить тактику как искусство боя	5	Д. Карамышев	
В предельно ограниченные сроки	6	Мсб в обороне участка госграницы	7
Особенности встречного боя	7	В. Киселев, И. Воробьев	
Наступление ночью: добиться тактических преимуществ	8	Рейдовые действия подразделений	3
Снайперская борьба	11	В. Калашников	
Подготовка обороны	12	Огневое поражение противника	12
В. Выпасняк, А. Гуральник		А. Котик	
Системы управления войсками	12	Мотострелковый батальон в наступлении	6
А. Гарвардт		Мотострелковый батальон в противодесантной обороне морского побережья	9
Оборона мотострелковой роты в городе	5	А. Колотило	
А. Греков, Н. Костяев		Мы учим летать самолеты, а летчиков – побеждать в бою	5
АСУ батальона в бою	10	Н. Костяев, В. Кучаров	
В. Генералов		Единая система управления в тактическом звене	3
Целенаправленно и организованно готовим тактическое учение	1	А. Козаченко	
От плана учения и его тактического замысла		С боем — из окружения	4
к боевым задачам подразделений	2	Н. Козлов	
Умело наращивая обстановку	3	Батальон: организация и ведение разведки в обороне	7
Порядок розыгрыша боевых действий	4	Е. Крюков	
Тактическое учение: цели и задачи	5	Особенности инженерного обеспечения миротворческих сил	2
Переход мотострелковой роты к обороне	6	С. Литовченко	
Готовим тактическое учение	7	Рейд: врага надо бить умеючи	4
Двустороннее батальонное тактическое учение на местности	8	В. Майоров	
Боевая стрельба ночью	10	Система ПВО и ее возможности в локальной войне	11
Подготовка тактических учений с боевой стрельбой	9	Н. Марчук, Б. Семянников	
Бой в условиях ограниченной видимости	11	Водные заграждения полевого типа	12
Г. Головачев, С. Котов, А. Плешаков		В. Микрюков	
Бронетанковое вооружение	10	Война и экономика	1
И. Голубев, В. Квасов		Война: наука или искусство?	5
Теория военного искусства	3	Н. Мишкин	
И. Грудинин		Взвод в современном бою	5
Эффективность информационного обеспечения	11	Бой в городе	10
В. Данюк		С. Никитин	
Артиллерия тактического звена	7	Военная хитрость	4
С. Еланский		Оборона: устойчивость плюс активность	8
Разведывательная группа в засаде	8	И. Орлов, В. Начальников	
Д. Ермак		В целях предотвращения диверсий и терроризма	3
Защита войск от высокоточного оружия противника	9	А. Полоцкий	
С. Захаров		Роль засад в современном бою	1
Маневренная оборона батальона	4	А. Педан	
Мотострелковый батальон: организация и ведение обороны ночью	9	Тактико-строевое занятие: как его провести грамотно и поучительно	9

В. Суганов Огневая подготовка с позиции военной науки	9
И. Токмин Переход к обороне мотострелкового батальона	8
В. Терещенко Восстановление боеспособности войск	2
О. Трусковский В тылу противника	2
А. Уханов Огневая подготовка и психологическая готовность военнослужащих	9
О. Феоктистов Мотострелковый батальон в противодесантном резерве	8
Н. Хорунжий Позиционная оборона	10
В. Чернов С неба — на землю и в бой	1
И. Чибисов, В. Водкин Информационно-ударная операция	3
И. Чусовитин Мотострелковый батальон в рейдовом отряде	7
М. Шевченко Особенности разведки боем	4
А. Шрамченко Командир и сила боевого приказа	12
Ю. Шлык, О. Клаузер Этапы боевого слаживания	11
П. Ямка Маскировка и имитация командных пунктов	8

Военная теория

В. Копытко Эволюция оперативного искусства	12
В. Микрюков Война и религия	6
П. Фоменко Не броней единой	10

В иностранных армиях

А. Веремьев, Ю. Тороп Силы специальных операций сухопутных войск США: состояние и перспективы развития	5
М. Вильданов, Д. Галкин Оперативная и боевая подготовка стратегических сил ВС США	12
О. Жданов Батальонные тактические группы	10

Д. Кругляков Авиация США в специальных операциях	10
С. Печуров Доктринальные взгляды НАТО на характер войн и обеспечение безопасности	3
М. Тараскин, С. Чешуин Взгляды высшего военно-политического руководства ведущих зарубежных государств на противодействие угрозам кибернетических войн	2
В. Ткачев Глобальная система оперативного управления вооруженными силами США	8
Ю. Тороп Нетрадиционная война – главная задача сил специальных операций сухопутных войск США	9
Ю. Тороп, Е. Овчинникова Силы специальных операций вооруженных сил ФРГ	2

Военное образование

В. Киселев Инновации в деятельности педагогов: основные направления	2
---	---

Техника и вооружение

А. Бехтер, В. Терехов Все решает интеллект	4
А. Бровин Подводный терроризм: как с ним бороться?	12
А. Бровин, Ю. Кузнецов Аппаратура подводного поиска	10
А. Бровин, Ю. Кузнецов Защита объектов от маловысотных средств поражения	7
Н. Бронево Перспективные направления развития танков	6
С. Власов Вода, как элемент боевой готовности войск	9
В. Григорьев, И. Хворов Военные системы спутниковой связи	3
А. Греков, Н. Костяев Подсистема информационного обеспечения	12
Н. Димидюк, В. Иванов Повышение эффективности артиллерии и РЗСО	11
Н. Костяев, В. Кучаров, А. Греков Опознавание объектов в единой системе управления	9

А. Коробов			
Олег Ленгаров: «Мои дороги проложены в небе»	4		11, 12
Ю. Кучеров			
Первый отечественный радиолокационный узел сверхдальнего действия «Обсерватория»	1		
Охрана и оборона воздушного пространства	6		
Из истории зарождения радиолокации в системе ПВО	7		
Р. Кустаров, Ю. Шатрович			
А что взамен?	6		
Н. Мишкин			
Развитие танков в послевоенный период	4		
А. Растопка			
Стойкость цифровых технологий	7		
А. Раскин, М. Васильев			
Первые в космосе – как это было	4		
М. Ряховский, Ю. Феофанов			
Мобильные установки для водоподготовки	9		
Б. Семянников, Н. Марчук, Д. Руббо			
Военная гидротехника	11		
В. Чернов			
Роботы на «тропе войны»	11		
По пути модернизации	10		
А. Шипунов, С. Березин, Л. Богданова			
Боевые машины с зенитными свойствами	12		
Сверхточный удар по суперхитрому врагу	8		
<u>Внимание — терроризм!</u>			
И. Воробьев, В. Киселев			
Борьба с повстанчеством: современные аспекты	11		
<u>Военная история</u>			
Н. Бронево			
Танки в ходе боевых действий	1		
Решающая роль танков в бою	2		
Курская битва	8		
П. Вещиков			
Военно-экономические условия мобилизационного развертывания армии и флота	1		
Победа ковалась и в бою, и в тылу	7		
С. Гребенюк, С. Самойлов			
Неуловимый корпус Доватора	1		
В. Данюк			
Перекуем мечи на орала	5		
М. Ерохов			
Орудие Победы?			11, 12
И. Иркалиев			
Смекалка сапера			8
Н. Ибрагимов,			
Р. Петрук, Б. Семянников			
Разведывательно-диверсионные отряды инженерных войск			5
Н. Ибрагимов,			
Б. Семянников, Н. Марчук			
Военные аэродромы в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период			6
Д. Кругляков			
Отечественная авиация и специальные операции			11
В. Климов			
Рейд как форма тактических действий			2
В. Ковалев			
Победу встретила в Берлине			5
А. Коробов			
На кавказском направлении			3
А. Козлов			
Организованная амнезия			2
Ю. Кучеров			
«Вижу цель на экране!»			2
В. Микрюков			
Война и политика			2
Н. Мишкин			
Войска идут на прорыв			12
Д. Руббо, Б. Семянников			
С картой и блокнотом, а чаще с самолета... велась воздушная разведка противника в годы минувших войн			1
Б. Семянников			
Геологический фронт			7
И. Смирнов			
Как попасть пулей в пулю			7
Н. Хорунжий			
Атакуют танки			5
Боевые действия танковых войск в тактических примерах			9
В. Шайкин			
Воздушные десанты в Великой Отечественной войне			8
<u>Тыл и экономика</u>			
П. Вещиков			
Экономический фактор Победы			6
Битва под Москвой			11
<u>Страницы памяти</u>			
Ю. Бурдейный, В. Ковалев			
Дело всей жизни — эвакуация подбитых танков и их ремонт			6

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство Вооруженных сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.12.2011 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.**

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452